

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 5(11) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Педагогика и психология
- История, философия, социология
- Филология
- Математические методы и модели
- Информационные технологии
- Управление качеством
- Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь
- Экономические науки

Москва 2012

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора и
кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

Е.И. Рязанова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

Бакшутова Е.В. Социальное конструирование определения и самоопределения интеллигента и интеллигенции	5
Брянкин К.В., Лапина Т.И., Свириева М.А., Яковлева М.Ю. Основы проектирования электронного учебно-методического комплекса непрерывной подготовки специалистов сферы коммерческой деятельности	10
Иванова А.Р. Психокоррекционные мероприятия в лечении женщин, страдающих бесплодием различного генеза	14
Лифинцева А.А. Субъективные факторы восприятия социальной поддержки: обзор современных исследований	17
Москвитина Л.Н. Универсальные навыки самоопределения учителя как признак профессиональной готовности	21

История, философия, социология

Борисова Е.Р. Роль высшего образования в социокультурном развитии общества	26
Верминенко Ю.В. Технологии деконструирования социальных проблем	29
Леона А.В. История глобализации как проблема	33

Филология

Гамбарова А.Г. Значение выявления содержательных связей между сложными синтаксическими целыми в процессе дискурс-анализа	39
Гасанова В.Ч. Языковые контакты и функционирование в русском языке языковых заимствований тюркского происхождения паремно-фразеологического характера	43
Гусейнов Ш.Г. Вопрос о грамматизации в видовых сочетаниях в тюркских языках	48

Математические методы и модели

Решетников П.В. Повышение эффективности моделирования динамических систем рядами Вольтерра на основе дополнительного преобразования моделей	54
Шегельман И.Р., Щукин П.О., Крупко А.М. Методика исследования технического состояния лесотранспортной сети	59

Информационные технологии

Ничипорчук М.М., Ничипорчук В.М. Архитектура программного обеспечения для реализации электронной цифровой подписи в веб-приложениях, связанных с поддержкой персональных данных	63
---	----

Управление качеством

Соседов Г.А., Герасимов Б.И. Механизм самооценки качества коммерции и бизнес-информатики	67
--	----

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

Серегин М.Ю. Перспективы развития георадиолокации	70
---	----

Экономические науки

Арумова Е.С. Горизонтальное сотрудничество сельских муниципальных образований	73
Гасымов Д.А. Нефтяные доходы и их эффективное использование	77
Гусейнова А.А. Эволюция теоретических взглядов на финансовую политику	81
Егоршин А.П., Маркелова Т.В., Фирсов М.В. Макроэкономические факторы влияния кризиса на развитие предпринимательства в России	85
Ибрагимов М.А. Основные направления структурно-инвестиционной политики в аграрном секторе экономики Азербайджана	92
Михалев А.О. Контроллинг состояния и требуемых изменений внутренней среды организации, разрабатывающей ракетно-космические комплексы	97
Рустамов П.Г. Пути усовершенствования кадровой политики в нефтегазовой промышленности Азербайджана	105
Синюк Т.Ю. Концепция устойчивого развития как базис формирования системы диагностики социально-экономического развития региона	110

Contents

Pedagogics and Psychology

Bakshutova E.V. Social Construction of Identity and Self-Identity of the Intelligentsia	5
Bryankin K.V., Lapina T.I., Sviryaeva M.A., Yakovleva M.Yu. Fundamentals of Designing Electronic Educational Methodical Complex for Continuing Training in Commercial Activities	10
Ivanova A.R. Psycho-Correctional Treatment of Women Suffering from Various Types of Infertility.....	14
Lifintseva A.A. Subjective Factors of Social Support Perception: Review of Recent Studies	17
Moskvitina L.N. Universal Skills of Teacher's Self-Identity as a Sign of Professional Preparedness	21

History, Philosophy and Sociology

Borisova E.R. The Role of Higher Education in Socio-Cultural Development of Society.....	26
Vermineko Yu.V. Technologies of Social Problems Deconstructing	29
Leopa A.V. The History of Globalization as a Problem	33

Philology

Gambarova A.G. The Importance of Revealing Meaningful Relations between Syntactic Wholes in Discourse Analysis	39
Hasanova V.Ch. Language Contacts and Functioning of Paremio Phraseological Borrowings of Turkic Origin in the Russian Language.....	43
Huseynov Sh.G. On Grammaticalization in Aspectual Combinations in Turkic Languages.....	48

Mathematical Methods and Models

Reshetnikov P.V. Improving the Efficiency of Dynamic Systems Modeling by Volterra Series Based on Additional Model Transformation	54
Shegelman I.R., Shchukin P.O., Krupko A.M. The Method of Research on Technical Conditions of Forest Transport Network	59

Information Science

Nichiporchuk M.M., Nichiporchuk V.M. Software Architecture for Implementation of Eds in Web Applications Relating to the Support of Personal Data	63
--	----

Quality Control

Sosedov G.A., Gerasimov B.I. Mechanism of Quality Self-Assessment of Commerce and Business Informatics.....	67
--	----

Electronics, measuring equipment, radiotechnics and communication

Seregin M.Yu. Future Development of Ground-Penetrating Radars	70
--	----

Economic Sciences

Arumova E.S. The Concept of Horizontal Cooperation of Rural Municipalities	73
Gasymov D.A. Oil Revenues and their Efficient Use	77
Huseynova A.A. Evolution of Theoretical Views on Financial Policy.....	81
Egorshin A.P., Markelov T.V., Firsov M.V. Macroeconomic Factors Related to Economic Crisis Influencing the Development of Entrepreneurship in Russia	85
Ibragimov M.A. Main Directions of Structural Investment Policy in Azerbaijan Agricultural Sector	92
Mikhalev A.O. Controlling of the State and Demanded Changes of the Internal Environment of the Organization Developing Space-Rocket Complexes	97
Rustamov P.G. The Ways of Improving Personnel Policy in Oil and Gas Industry in Azerbaijan.....	105
Sinyuk T.Yu. The Concept of Sustainable Development as the Basis of Diagnosis of Socio-Economic Development of the Region	110

УДК 159.9.07

Е.В. БАКШУТОВА

ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Ключевые слова и фразы: идентичность; интеллигенция; самоопределение; социальные представления.

Аннотация: Рассматриваются некоторые аспекты идентичности интеллигенции – социальная и индивидуальная. Представлены результаты эмпирического исследования социальных представлений об интеллигенции в разных регионах страны. Выявлены отсутствие устойчивого прототипа интеллигентного человека, сложность социальной дифференциации интеллигенции наряду с другими группами, проблема самоопределения интеллигентного человека.

Наши представления об интеллигенции XIX – начала XX вв. формируются благодаря рассуждениям представителей интеллигенции, положительно и отрицательно оценивающих ее. Эти рассуждения мы обнаруживаем в письменных материалах – журнальных публикациях, философских и публицистических сборниках, в художественной литературе. Кроме того, мы имеем возможность расширить наше знание об интеллигенции за счет изучения социальных представлений. Изучая социальные представления об интеллигенции, мы опирались на исследование Н.Л. Смирновой, анализировавшей имплицитные концепции интеллектуальности [3]. Мы разделили понятия интеллигенции и интеллигентного человека, хотя в быденном сознании этого не происходит: однозначно считается, что интеллигент – это представитель социального слоя интеллигенции. В действительности это разные феномены. Интеллигент, как носитель комплекса личностных свойств интеллигентности, может и не быть частью массового слоя интеллигенции. Для нас важно было понять, определяется ли в совре-

менных условиях интеллигенция как социальный слой. Таким образом, для выявления представлений об интеллигенции в современной реальности нами была составлена анкета, включающая четыре вопроса:

1. Пожалуйста, приведите суждения об интеллигенции, которые приходят Вам в голову.
2. Пожалуйста, назовите характеристики интеллигентного человека.
3. Опишите, пожалуйста, хорошо Вам известного интеллигентного человека.
4. Относите ли Вы себя к интеллигенции?

В исследовании участвовали представители групп, потенциально предполагающих интеллигентскую идентичность – студенты, учителя, представители творческих профессий, а также люди, занятые в производстве, сфере обслуживания и коммерции, как с высшим образованием, так и без него. Исследование проводилось в г. Самаре, г. Санкт-Петербурге и г. Омске. Самарская выборка составила 104 чел., из них 82 женщины и 22 мужчин, средний возраст – 36,5 лет (от 20 до 53 лет), Санкт-Петербургская выборка – 60 респондентов (29 женщин, 31 мужчина), средний возраст – 25 лет (от 20 до 30 лет), в г. Омске участие в исследовании приняли 32 респондента, из них 30 женщин, 2 мужчин, средний возраст – 29,4 лет (от 22 до 38 лет). Исследование проводилось в апреле 2009 г., ноябре 2009 г. и апреле 2010 г. Таким образом, общая численность всей выборки составляет 196 чел.

Объем настоящей статьи не позволяет рассмотреть подробно все результаты, остановимся лишь на некоторых. Полученные определения понятия «интеллигенция» (вопрос № 1) можно разделить на несколько групп:

- 1) интеллигенция – это группа (слой, класс, прослойка др.);
- 2) интеллигенция – это люди;

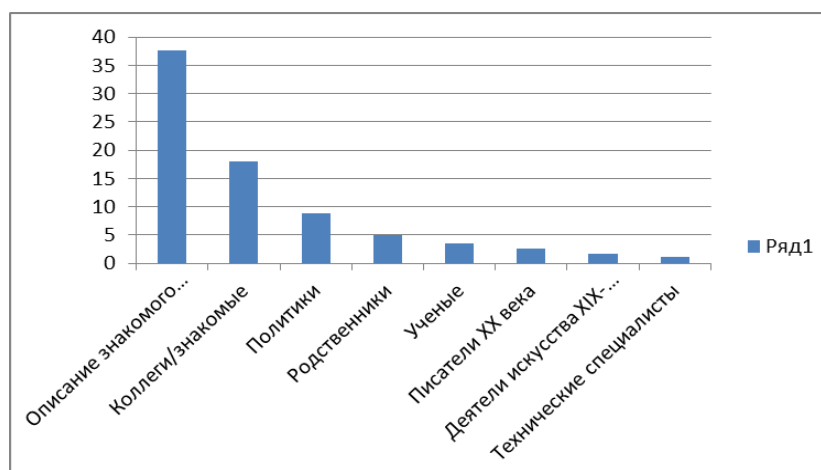

Рис. 1. Распределение ответов общей выборки по категориям «знакомого интеллигентного человека» (%)

3) интеллигенция – это человек (личность), обладающий определенным набором качеств;

4) интеллигенция – это группа и одновременно человек (т.е. в высказывании встречаются и те, и другие описания);

5) интеллигенция – это качества (очевидно, что здесь подразумевался ответ на вопрос об интеллигентности).

Исследование показало, что в представлениях современного россиянина об интеллигенции ведущее место занимают такие характеристики, как образование, опрятный внешний вид и воспитанность. В целом, очевидно, что дифференциация интеллигенции как целостного социального слоя затруднена.

На вопрос № 3 о знакомом интеллигентном человеке ответили всего 67,3 % респондентов, количество приведенных примеров составляет 171 единицу. Из них описание знакомого интеллигента (без указания имени и степени знакомства) составляет 37,7 %, родственники составляют 4,9 %, коллеги и знакомые – 18 %; политики – 8,8 %; ученые – 3,5 %; технические специалисты – 1,1 %; писатели XX в. – 2,6 % и деятели искусства и культуры XIX в. – 1,7 %. Более наглядно результаты представлены на рис. 1.

Нужно отметить, что большая часть знакомых, или прототипов интеллигента, относится к сфере обыденной жизни респондентов. В большинстве случаев представлено описание (без указания имени) знакомого, обладающего всеми названными ранее положительными качествами. Коллеги и знакомые (здесь уже пред-

ставлены имена и место работы) – следующая по размерам «категория» знакомых интеллигентов (сюда же относятся преподаватели вуза и школьные учителя). Если говорить о персоналиях, то чаще всех встречается фамилия президента В.В. Путина (4 %). Отметим, что все из названных известных персонажей (из них 28 % фамилий упоминаются лишь по одному разу: А.Д. Сахаров, А.И. Солженицын, А.А. Миронов, А.Б. Джигарханян и др.) не участвуют активно в актуальной политической или культурной реальности (за исключением В.В. Путина, Д.А. Медведева, Н.С. Михалкова, В.В. Познера и М.С. Боярского), не осуществляют активной «культурной проповеди», умерли или находятся в преклонном возрасте. Образцы интеллигентного человека так же рассеяны, как и представления о группе в целом.

Приведенные в пример родственники, коллеги, знакомые у каждого респондента «свои», отдельные (хотя и составляют наибольшую группу прототипов), все же мы можем констатировать, что «устойчивого», общего для всех образца интеллигента не может быть, поскольку в случае с людьми известными, публичными их социальная роль очевидна, но мы крайне мало имеем возможности судить об их нравственности и порядочности – личностных свойствах, составляющих интеллигентность. А вот в случае со знакомыми мы можем опираться именно на личный опыт, соответствующий идеализированным, стереотипным представлениям о том, что интеллигентный человек – образец достойного и нравственного поведения.

Вопрос о самоидентичности (№ 4) представляется нам самым сложным, потому что канон интеллигенции размыт и антиномичен, формировался он долго, но сформировался не сразу, не прямолинейно, претерпевал содержательную динамику в ходе истории [1]. Говоря о смене поколений во второй половине XX в., закономерно выделить героическое поколение – людей, чья молодость пришлась на военные и послевоенные годы, затем «шестидесятников» и «восьмидесятников» [4]. Молодость наших старших респондентов пришлась на период «застоя», а зрелость – на годы перестройки, их система ценностей, взгляды на жизнь, цели, установки формировались в условиях идеологического диктата социальных ценностей, приоритета общественного над индивидуальным, и в то же время не без влияния представлений о протестной интеллигенции, диссидентах, правозащитниках, необходимости отстаивать права личности, необходимости улучшения советского социалистического строя. Самые юные из наших респондентов родились в 1990-е гг. – годы сложные для экономики и политики, характеризующиеся девальвацией «старых» ценностей, создаваемых героическим поколением. А.В. Соколов пишет о том, что для интеллигентов-шестидесятников приоритетными ценностями были бескорыстный альтруизм, забота об общественном благополучии, презрение к пошлости и насилию, благоговение перед культурой [4, с. 102]. Постсоветская же Россия характеризуется девальвацией «гуманистических интеллигентских ценностей, которая травмировала не только престарелых шестидесятников, но и воспитанных в советских школах восьмидесятников» [4, с. 103]. То есть, по мнению А.В. Соколова, период конца XX в. – начала XXI в. характеризуется дегуманизацией и этическим вакуумом, иронией как формой восприятия и утилитаризмом как принципом жизнедеятельности [4, с. 102]. Заметим, что, например, утилитаризм характеризовал еще и дореволюционную интеллигенцию, и об этом довольно много сказано в сборнике «Вехи» [2]. Возможно, что с той лишь разницей, что для классической интеллигенции был свойственен общественный утилитаризм, полезность чего-либо для общества, для народа. Для поколения людей, воспитанных привнесенной извне, неинтериоризи-

рованной (неотрефлексированной, что также присуще и дореволюционной интеллигенции) идеей индивидуализма как ценности, приоритетным выступает утилитаризм в собственных интересах. Из табл. 1 видно, что значительных различий по всем проведенным нам измерениям нет. Правда, представители поколения 50–60 лет более чем остальные респонденты оказались способны идентифицировать интеллигенцию как группу, очевидно по той причине, что они «застали» интеллигентский миф в период его активной жизни. В то же время именно в этой подгруппе больше всего респондентов не смогли привести пример интеллигентного человека, но и по несколько примеров более всего привели именно в этой подгруппе. Что касается вопроса о собственной идентификации с интеллигенцией, то здесь ответы распределяются более ровно. Этот вопрос является, как мы полагаем, наиболее трудным для ответа, и показательным здесь выступает скорее ответ «нет», нежели «да». Совпадают ответы поколений 50–60 и 30–40 лет и, соответственно, 40–50 и 20–30 лет. Можно предположить, что это возрастные группы «отцов и детей» – и в данном случае они совпадают. Более «взрослая» возрастная пара апеллирует к социальной памяти, в которой за интеллигенцией закреплены положительные коннотации, и, соответственно, эти группы людей идентифицируют себя с интеллигенцией. А более «молодая» возрастная пара, где старшее поколение пережило перестройку как «лебединую песню интеллигенции» [4], не соглашается быть причисленной к данной группе.

Что касается сопряженности вариантов ответов по трем вопросам (анализ осуществлялся в программе STATISTIKA 6 для номинативных шкал), то можно отметить следующее. При сопоставлении самоидентификации, отнесении себя к интеллигенции (*отношу, не отношу*) и отчасти с данными, характеризующими выборку по месту проживания (г. Самара, г. Санкт-Петербург, г. Омск), уровню образования (среднее, средне-профессиональное, высшее), возрасту и форме обучения (очное, заочное), а также с ответами на другие вопросы анкеты (идентификация интеллигенции в понятиях «группа», «люди», «человек», «качества»), выявлен ряд взаимосвязей.

Таблица 1. Распределение идентификационных ответов в возрастных выборках

Идентификационные показатели / возраст	Групповая идентификация					Пример знакомого интеллигентного человека			Самоидентификация		
	Группа	Люди	Человек	Качества	Нет ответа	Есть	Нет	Несколько	Да	Нет	Отчасти, наполовину
50–60 лет	50	7,1	21,4	7,1	14,3	28,6	50	21,4	28,6	35,7	28,6
40–50 лет	23	7,7	27	15,3	27	50	42,3	7,7	23	50	27
30–40 лет	21,7	23,3	20	26,6	8,3	65	30	5	31,7	36,6	31,7
20–30 лет	30,6	12,7	17,9	27,1	11,7	64,6	34,1	–	30	52	18

Не относят себя к интеллигенции более всего люди, проживающие в г. Самаре (студенты очного обучения – 4,95 %, лица со средне-профессиональным образованием – 3,96 % и с высшим – 8,42 %), и часть Санкт-Петербургской выборки (студенты-заочники – 3,96 %). «Условная» идентификация (*наполовину, отчасти, иногда*) характеризует разные группы респондентов – с высшим образованием, проживающих в г. Самаре, и часть студентов-заочников г. Санкт-Петербурга (обе подгруппы составляют 3,96 %). Однозначная идентификация с интеллигенцией заявлена также разными участниками опроса (3,96 % студентов-заочников в г. Санкт-Петербурге, 4,94 % респондентов с высшим образованием в г. Самаре и 3,47 % испытуемых со средне-профессиональным образованием в г. Омске). Две подвыборки – студенты-заочники в г. Санкт-Петербурге и респонденты с высшим образованием в г. Самаре – предъявляют все три возможные варианта идентификации.

Если говорить о сопряженности *самоидентификации* с такими показателями, как *место проживания* и *возраст*, то ответ «нет» более всего характеризует 20–30-летних респондентов в г. Самаре (8,42 %) и г. Санкт-Петербурге (10,4 %), 30–40-летних (5,94 %) и 40–50-летних (4,95 %) жителей г. Самары. Возраст 50–60 лет не дает значимых показателей. Уверенно относят себя к интеллигенции 20–30-летние жители

г. Санкт-Петербурга (6,93 %) и 30–40-летние жители г. Омска (3,96 %).

Сопоставление *самоидентификации* с *групповой идентификацией* выглядит следующим образом. Среди тех, кто не относит себя к интеллигенции, никто не определил интеллигенцию как «человека, который ...», но идентифицировали ее как группу 9,9 % опрошенных, как «люди, которые ...» интеллигенцию определили 4,46 % респондентов, как совокупность определенных качеств – 9,9 %, и совсем не ответили на данный вопрос – 7,92 %. Те, кто «условно» относит себя к интеллигенции, определили ее как «человека, который ...» – 4,95 %, как совокупность качеств – 3,47 %. Респонденты, уверенно относящие себя к интеллигенции, почти в равной степени определили ее как группу (5,45 %), как человека (5,45 %), как совокупность качеств (5,45 %) и как совокупность людей (4,46 %). Заметим, что более «позитивные» идентификационные результаты представляют жители г. Омска, и более отрицательные – в г. Самаре. Также большая дифференцированность понятия интеллигенции выявлена у групп респондентов, которые идентифицируют себя с интеллигенцией. В целом можно отметить, что ярких и однозначных групп ответов нет, что свидетельствует как о неясности для массового сознания статуса и функции интеллигенции, так и о диффузии идентичности.

Список литературы

1. Бакшутова, Е.В. Интеллигенция в России: историко-психологический подход к изучению большой социальной группы / Е.В. Бакшутова. – Самара : ПГСГА, 2011.
2. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Вехи. Интеллигенция в России : сб. статей 1909–1910 гг. ; сост., коммент. Н. Казаковой ; предисл. В. Шелохаева. – М. : Молодая гвардия, 1991. – С. 43–84.

3. Смирнова, Н.Л. Исследование имплицитных концепций интеллекта / Н.Л. Смирнова // Психология личности в условиях социальных изменений. – М. : Институт психологии РАН, 1993. – С. 97–103.

4. Соколов, А.В. Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники / А.В. Соколов // Мир России. – 2007. – № 3. – С. 74–111.

References

1. Bakshutova, E.V. Intelligencija v Rossii: istoriko-psihologicheskij podhod k izucheniju bol'shoj social'noj gruppy / E.V. Bakshutova. – Samara : PGSGA, 2011.

2. Bulgakov, S.N. Geroizm i podvizhnichestvo / S.N. Bulgakov // Vehi. Intelligencija v Rossii : sb. statej 1909–1910 gg. ; sost., komment. N. Kazakovej ; predisl. V. Shelohaeva. – M. : Molodaja gvardija, 1991. – S. 43–84.

3. Smirnova, N.L. Issledovanie implicitnyh koncepcij intellekta / N.L. Smirnova // Psihologija lichnosti v uslovijah social'nyh izmenenij. – M. : Institut psihologii RAN, 1993. – S. 97–103.

4. Sokolov, A.V. Dva pokolenija sovetskoj intelligencii: shestidesjatniki i vos'midesjatniki / A.V. Sokolov // Mir Rossii. – 2007. – № 3. – S. 74–111.

E.V. Bakshutova

Povolzhskaya State Socio-Humanitarian Academy, Samara

Social Construction of Identity and Self-Identity of the Intelligentsia

Key words and phrases: identity; intelligentsia; self-identity; social representations.

Abstract: The article discusses social and individual aspects of the intelligentsia identity. The results of the empirical study of social representations of the intelligentsia in various regions of the country are presented. The study has revealed the lack of stable prototype of the intelligentsia representative, the complexity of social differentiation of the intelligentsia from other groups; the problem of self-identity of the intelligentsia has been discussed.

© Е.В. Бакшутова, 2012

УДК 376

К.В. БРЯНКИН, Т.И. ЛАПИНА, М.А. СВИРЯЕВА, М.Ю. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова и фразы: личностно-ориентированное обучение; подготовка бакалавров и магистров в сфере коммерции; система непрерывной подготовки кадров; формирование профессиональных компетенций; электронный учебный комплекс.

Аннотация: Рассматриваются основные положения проектирования электронного учебно-методического комплекса по дисциплинам (УМКД) непрерывной подготовки специалистов в сфере коммерческой деятельности. Обосновывается структура электронного УМКД с позиций реализации личностно-ориентированного обучения, компетентностного подхода.

Дистанционные технологии обучения при подготовке бакалавров и магистров все более востребованы на российском рынке образовательных услуг, поскольку их применение позволяет получать качественное профессиональное образование в любом вузе или колледже страны по выбранному направлению и профилю вне зависимости от места проживания студента. Такая многоаспектная и многоуровневая реализация принципов дистанционного обучения стала возможна с внедрением в образовательный процесс информационных технологий и компьютерных средств обучения.

Компьютерные средства помогают в интерактивной форме планировать и осуществлять образовательный процесс как при получении высшего и/или среднего образования, так и при реализации непрерывного профессионального образования на основе сопряженных образовательных программ. Сопряженные образовательные программы основываются на УМКД, разработка которых должна вестись в соот-

ветствии с социально-экономическими условиями деятельности специалиста коммерческой сферы, а содержание должно опираться на современные достижения науки и педагогической практики и соответствовать требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Педагогические и информационные технологии позволяют проектирование УМКД в электронной форме, когда весь учебно-методический материал представлен в одном электронном учебнике. Таким образом, под электронным учебником будем понимать модель, отображающую цели, принципы, содержание, технологии соответствующего образовательного процесса, с учетом реальности, являющейся условием осуществления этого процесса. Учебник – это модель в том смысле, что он не только отображает в себе структуру определенной дидактической системы, но и проектирует ее реализацию [1].

В связи с тем, что в настоящее время наблюдается переход от знаниево-ориентированного к личностно-ориентированному обучению, электронный учебник в своей структуре и содержании должен учитывать образовательные потребности студента, возможности развития его личностных качеств, а также способствовать осмыслению студентом значения дисциплины в его личностном и профессиональном развитии.

Чтобы обеспечить личностную ориентацию учебника, необходимо предусмотреть в его структуре и содержании средства организации продуктивной деятельности учеников, относящейся к развитию их личностных качеств и специфике учебного курса [1].

Основные элементы учебника должны формировать четкое понимание у студента зна-

чимости изучаемой дисциплины в его профессиональной деятельности и личностные качества, необходимые для решения профессиональных задач.

Также при разработке электронного учебника в рамках непрерывной подготовки специалистов сферы коммерции по сопряженным программам необходимо учитывать сформированные компетенции на предыдущей образовательной ступени, т.к. одни компетенции требуют углубления и развития на ступени высшего профессионального развития, а другие формируются лишь в процессе обучения в вузе.

Основными структурными элементами электронного учебника являются рабочая программа учебной дисциплины (**РПУД**), программа промежуточной аттестации, курс лекций и практических заданий по дисциплине, а также модуль самоконтроля знаний студента.

Рабочая программа является одной из важных частей электронного учебника. В ней отражается функциональная и организационная составляющие образовательной деятельности в рамках изучения дисциплины. Рабочая программа содержит основные сведения о дисциплине, ее целях и задачах, а также перечень компетенций, в формировании которых дисциплина участвует, что позволяет студенту осмыслить значение дисциплины в его становлении как специалиста и личности. Рабочая программа призвана ознакомить студентов с построением основных разделов дисциплины, количеством, видами и формами аудиторной и самостоятельной работы, а также со списком рекомендованных источников и методическими рекомендациями для более эффективного освоения учебного материала. Это способствует пониманию логики построения учебного материала и образовательного процесса, позволяет студенту более эффективно строить свою подготовку к лекционным и практическим занятиям. Таким образом, при составлении рабочей программы необходимо учитывать, что каждая тема дисциплины (модуль), формы и методы проведения занятий и организации самостоятельной работы студента направлены на формирование конкретной компетенции.

Особенностью рабочей программы для непрерывной профессиональной подготовки является преемственность программ различных уровней образования, т.е. при составлении ра-

бочей программы учитываются дисциплины, освоенные ранее и, соответственно, сформированные в среднем профессиональном образовательном учреждении компетенции.

Составной частью рабочей программы является программа промежуточной аттестации, которая предусматривает систему контроля и оценки уровня сформированности компетенций на всех этапах изучения дисциплины. В программе промежуточной аттестации прописываются все формы контроля: входной, текущий, промежуточный, итоговый, а также его формы и задачи. Контроль на различных этапах изучения дисциплины позволяет оценить не только работу студента, но и эффективность построения и содержания преподаваемой дисциплины.

Курс лекций – это систематизированный учебный курс дисциплины, в котором раскрывается ее основное содержание. При этом представленный учебный материал должен соответствовать требованиям ФГОС и способствовать эффективному формированию профессиональных и общекультурных компетенций. При этом необходимо предусмотреть широкое использование в электронном учебнике мультимедийных форм представления информации, т.к. мультимедийность определяет количество и качество форм предоставления информации, используемых в электронном учебнике [2]. В электронном учебнике появляется возможность использования видео, аудио и флеш-эффектов, которые направлены на более эффективное усвоение учебного материала, что особенно важно при дистанционном обучении. Курс лекций должен предусматривать поэтапное изучение дисциплины и освоение профессиональных навыков специалистом в сфере коммерции, обеспечивать полноту и достаточность полученных знаний для формирования компетенций.

Особенностью курса лекций с учетом личностно-ориентированной направленности обучения является то, что материал учебника дополняется различными вариантами культурно-исторических решений рассматриваемых вопросов без явного предпочтения или выбора из них «правильного». Освещение изучаемых вопросов происходит с разных точек зрения и оставляет студентам возможность выбора наиболее близкой позиции или собственного решения возникающего противоречия.

Использование практических заданий в процессе обучения позволяет формировать навыки, необходимые для решения задач в профессиональной деятельности. К таким практическим заданиям относятся ситуационные задачи, не дающие однозначного ответа, требующие анализа ситуации, детальной проработки факторов макросреды, а также ситуационные задачи, отражающие проблемные ситуации, которые могут возникнуть при решении профессиональных задач специалистом сферы коммерции, например, ситуация, где получение прибыли требует нарушения этических принципов ведения бизнеса. При этом практические задания должны быть сформулированы таким образом, чтобы в процессе их решения студент проявлял исследовательскую, творческую деятельность, направленную на формирование личностных качеств.

Важной составляющей при проектировании электронного учебника, в соответствии с принципами личностно-ориентированного обучения, должна стать интерактивность электронного учебника, определяющая характер и степень взаимодействия с пользователем.

Так, необходимо предусмотреть возможность участия студента в диалоге с автором или персонажами учебника, сопоставление разных точек зрения и подходов, включение оценочной позиции по отношению к материалу, рефлексивное осмысление прочитанного [1]. Также важно, чтобы электронный учебник мог интегрироваться в информационно-образова-

тельную среду вуза и колледжа, что даст возможность расширения применяемого в нем интерактивного инструментария.

Модуль самоконтроля знаний студентов представляет собой систему оффлайн тестирования, которая выполняет не только оценочную функцию, но и функцию самопроверки студентов, позволяя им выявить пробелы в знаниях. При этом предусматривается как тестирование после каждой темы или раздела, так и итоговый тест по всем разделам дисциплины. Данный модуль должен включать в себя возможность просмотра студентом своих результатов после прохождения теста по каждому вопросу, а также предусматривать формирование каждый раз различных комбинаций вопросов теста из единой базы вопросов по теме, разделу или содержанию дисциплины, в общем, то, что должно способствовать более эффективной рефлексии у студентов.

Таким образом, представленная структура электронного учебно-методического комплекса дисциплины, применяемого при непрерывной подготовке специалистов коммерческой деятельности с использованием дистанционных технологий, позволяет подготовить конкурентоспособного бакалавра или магистра, обладающего компетенциями, позволяющими решать задачи в изменяющихся рыночных условиях, и личностными качествами, обеспечивающими самореализацию студента в обществе.

Список литературы

1. Хуторской, А.В. Место учебника в дидактической системе / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.html>.
2. Единые технические требования к электронным образовательным ресурсам // Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eir.ru/requirements.html>.
3. Сластенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
4. Никитина, Н.Н. Основы профессионально-педагогической деятельности : учеб пособие / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов. – М. : Мастерство, 2002.

References

1. Hutorskoj, A.V. Mesto uchebnika v didakticheskoj sisteme / A.V. Hutorskoj // Internet-zhurnal «Jejdos». – 2005 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.html>.

2. Edinye tehicheskie trebovanija k jelektronnym obrazovatel'ny'm resursam // Komissija pri Prezidente Rossijskoj Federacii po modernizacii i tehnologicheskomu razvitiju jekonomiki Rossii. – 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eir.ru/requirements.html>.

3. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov ; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. – 576 s.

4. Nikitina, N.N. Osnovy professional'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti : ucheb posobie / N.N. Nikitina, O.M. Zhelezniakova, M.A. Petuhov. – M. : Masterstvo, 2002.

K.V. Bryankin, T.I. Lapina, M.A. Sviryajeva, M.Yu. Yakovleva
Tambov State Technical University, Tambov

Fundamentals of Designing Electronic Educational Methodical Complex for Continuing Training in Commercial Activities

Key words and phrases: personality-oriented education; training of bachelors and masters in commerce; the system of continuous training; development of professional competencies; e-learning resources.

Abstract: This article discusses the main principles of designing an electronic educational methodical complex in continuing training in commercial activities. The electronic structure of the electronic educational methodical complex is substantiated from the perspective of implementing student-centered learning and competence-based approach.

© К.В. Брянкин, Т.И. Лапина, М.А. Свиряева, М.Ю. Яковлева, 2012

УДК 159.98

А.Р. ИВАНОВА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ЛЕЧЕНИИ ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ БЕСПЛОДИЕМ РАЗЛИЧНОГО ГЕНЕЗА

Ключевые слова и фразы: бесплодие; психокоррекция; тренинг.

Аннотация: Описывается опыт практического использования психокоррекционных мероприятий в лечении женщин, страдающих бесплодием различного генеза.

В ходе наших многолетних исследований было обнаружено, что психоэмоциональные нарушения у пациенток с бесплодием различного генеза в процессе обследования и лечения представлены достаточно широким кругом психологических реакций, включающих тревожные, тревожно-депрессивные и невротические проявления. Кроме того, можно отметить постепенное углубление психологических нарушений женщин, которые по мере увеличения длительности лечения бесплодия приобретали более сложную полиморфную окраску с присоединением более сложных клинических компонентов. Опираясь на представления о том, что психологическое состояние женщины играет огромное значение в последующем материнстве и в ситуации бесплодия напрямую влияет на процесс и исход лечения бесплодия различного генеза, нами была разработана программа психологической коррекции для данной группы больных.

Программа групповой психокоррекции строилась с учетом генеза бесплодия, соматического статуса женщины, вида и этапа лечения (гормональная терапия, хирургическое вмешательство). Основными принципами психокоррекции выступали добровольность, индивидуальность и поэтапность ее проведения с обязательным учетом особенностей генеза infertility. В процессе проведения цикла занятий определялась их цель, происходило выявление и разрушение негативных триггеров, что

способствовало формированию адекватной самооценки и гармонизации личности.

Психокоррекционная работа в группе с женщинами, страдающими бесплодием различного генеза, проводилась в несколько этапов, по 2–3 занятия на каждом этапе, кроме заключительного. Ведущий (медицинский психолог) выполнял роль активного руководителя группы. После каждого тренинга и в конце занятия с целью обратной связи осуществлялась вербализация всеми участниками группы своих ощущений, эмоций, мыслей во время упражнения. Занятия осуществлялись по традиционной схеме И.В. Вачкова с различными модификациями и включали в себя [1]:

- 1) приветствие;
- 2) опрос самочувствия;
- 3) предложение ведущим темы занятия;
- 4) разминочные упражнения;
- 5) основную (рабочую) часть;
- 6) подведение итогов занятия;
- 7) резюмирование ведущего;
- 8) прощание.

Оценка эффективности лечения осуществлялась на основании использования совокупности данных самоотчетов пациентов, клинико-психопатологического, экспериментально-психологического методов, а также учитывался темп редукции психопатологической и соматической симптоматики. Использовались четыре критерия оценки эффективности: клиническое симптоматическое улучшение, степень реконструкции отношений больного, степень полноценности социального функционирования (табл. 1).

В ходе занятий нами использовался комплекс упражнений, направленных на снижение невротических и депрессивных проявлений, развитие стрессоустойчивости и снижение тревоги. В конце каждого занятия женщины получали домашнее задание с элементами аутопре-

Таблица 1. Критерии оценки эффективности психокоррекционных мероприятий

Критерий	Содержание
Выздоровление (выраженное улучшение состояния)	– редукция симптоматики, либо единичные преходящие симптомы, купирующиеся спонтанно; – уменьшение выраженности проявлений по соответствующим шкалам более чем на 90 %; – высокая степень осознания психологических механизмов болезни и перестройки отношений больных, восстановление полноценности социального функционирования
Улучшение состояния	– уменьшение выраженности, частоты и количества определяемых проявлений; – уменьшение выраженности проявлений по шкалам более 50 %; – неполное осознание психологических механизмов болезни; – частичное социальное функционирование; обращение за врачебной помощью при ухудшении состояния
Незначительное улучшение состояния	– частичная редукция симптоматики; – уменьшение выраженности проявлений по соответствующим шкалам менее 50 %; – низкая степень осознания психологических механизмов болезни; – низкая степень перестройки системы отношений; неполное социальное функционирование
Отсутствие улучшения состояния	– клиническое состояние в процессе терапии остается неизменным, не происходит осознания психологических механизмов болезни; – прежняя степень реконструкции отношений больного и степень социального функционирования

нинга, что в значительной степени повышало результативность психокоррекции.

Кроме того, исходя из диагноза каждой женщины и этапа тренинговой работы, были предложены различные мини-лекции, освещающие проблемы анатомо-функционального состояния внутренних гениталий и изменения в них, приводящие к невозможности наступления беременности, современных и эффективных

методов лечения бесплодия, особенностей нейро-гуморальной регуляции менструального цикла, овуляции, гормонального статуса и т.д.

Включение предложенной тактики психокоррекции в комплексную терапию женского бесплодия позволило значительно улучшить психоэмоциональное состояние пациенток и способствовало повышению эффективности лечения (наступлению беременности) в 1,5 раза.

Список литературы

1. Вачков, И.В. Основы технологии группового тренинга / И.В. Вачков. – М., 1999. – 176 с.
2. Ключева, Н.В. Программы социально-психологического тренинга / Н.В. Ключева. – Ярославль, 1992. – 68 с.
3. Козлов, Н.И. Лучшие психологические игры и упражнения / Н.И. Козлов. – Екатеринбург : Издательство АРД ЛТД, 1997. – 159 с.
4. Макшанов, С.И. Психогимнастика в тренинге / С.И. Макшанов. – СПб., 1991. – 108 с.
5. Лоуренс, М. Психотерапия женщин / под ред. М. Лоуренс, М. Магуир. – СПб. : Питер, 2003.
6. Bagchi, D. Psychological aspects of spontaneous and recurrent abortion / D. Bagchi, T. Friedman // Current obstetrics & Gynaecology. – 1999. – N 9. – P. 19–22.
7. Domar, A.D. Impact of group psychological interventions on pregnancy rates in infertile women / A.D. Domar, D. Clapp, E.A. Slawsby, J. Bussek // Fertil. Steril. – 2000. – Vol. 83. – P. 805–811.
8. Иванова, А.Р. Профессиональная компетентность специалистов в области психообразования и ее формирование в системе профессиональной подготовки / А.Р. Иванова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 5. – С. 17–19.
9. Иванова, А.Р. Упражнения в психообразовательных группах: принципы и тактика отбора / А.Р. Иванова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 5. – С. 19–21.

References

1. Vachkov, I.V. Osnovy tehnologii gruppovogo treninga / I.V. Vachkov. – M., 1999. – 176 s.
 2. Kljueva, N.V. Programmy social'no-psihologicheskogo treninga / N.V. Kljueva. – Jaroslavl', 1992. – 68 s.
 3. Kozlov, N.I. Luchshie psihologicheskie igry i uprazhnenija / N.I. Kozlov. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo ARD LTD, 1997. – 159 s.
 4. Makshanov, S.I. Psihogimnastika v treninge / S.I. Makshanov. – SPb., 1991. – 108 s.
 5. Lourens, M. Psihoterapija zhenwin / pod red. M. Lourens, M. Maguir. – SPb. : Piter, 2003.
 8. Ivanova, A.R. Professional'naja kompetentnost' specialistov v oblasti psihoobrazovanija i ee formirovanie v sisteme professional'noj podgotovki / A.R. Ivanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5. – S. 17–19.
 9. Ivanova, A.R. Uprazhnenija v psihoobrazovatel'nyh gruppah: principy i taktika otbora / A.R. Ivanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5. – S. 19–21.
-

A.R. Ivanova

I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Psycho-Correctional Treatment of Women Suffering from Various Types of Infertility

Key words and phrases: psycho-correction; infertility; training

Abstract: The article describes the experience of practical use of psycho-correction in the treatment of women suffering from various types of infertility.

© А.Р. Иванова , 2012

УДК 316.47

А.А. ЛИФИНЦЕВА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова и фразы: воспринимаемая социальная поддержка; личностные и ситуационные детерминанты; социальная поддержка.

Аннотация: Описываются основные детерминанты и характеристики воспринимаемой социальной поддержки. Приводится обзор эмпирических исследований факторов, определяющий уровень воспринимаемой социальной поддержки.

В многочисленных зарубежных исследованиях показано, что социальная поддержка выполняет важнейшую защитную функцию: она выступает в качестве «фактора-протектора» негативных эффектов стрессовых событий для человека и обеспечивает ему определенный адекватный уровень социально-психологического функционирования [2; 4; 14; 15]. Например, в целом ряде зарубежных эмпирических исследований доказан тот факт, что высокий уровень социальной поддержки напрямую связан с формированием и развитием социальных навыков у детей и подростков, их академической успеваемостью, адекватным уровнем самооценки, успешностью реабилитации разного рода зависимостей и делинквентного поведения, эффективностью лечения депрессивных и тревожных расстройств и т.д. [9; 14; 19].

Социальная поддержка, как любой ресурс социальной среды, предоставляемый человеку, может быть концептуализирована через три ее основных характеристики: воспринимаемая поддержка (*perceived support*), полученная поддержка (*received support*) и поиск социальной поддержки (*seeking social support*).

Воспринимаемая поддержка рассматривается многими исследователями, как «... степень веры человека в то, что его (ее) потребности в

поддержке, информации и обратной связи будут удовлетворены» [13, с. 2]. При этом М. Просидано и К. Хеллер отмечают, что нельзя приравнивать воспринимаемую поддержку общей поддержке, предоставляемой человеку членами его социальной сети [13]. В этой связи, воспринимаемая поддержка подчеркивает субъективное восприятие субъектом наличия поддержки со стороны его окружения и ее соответствие жизненной ситуации, т.е. сфокусирована на когнитивной репрезентации человеком социальной поддержки, оценке ее адекватности и на ее потенциальной доступности [3; 16]. В отличие от воспринимаемой поддержки, полученная поддержка отражает актуальную, фактическую поддержку, которую человек получает «здесь и сейчас» [15].

М. Просидано и В. Смит предложили два объяснения развития воспринимаемой поддержки: одно – на основе когнитивной теории, другое – на основе теории привязанности. Согласно когнитивной теории, в раннем детстве у ребенка развиваются когнитивные схемы и репрезентации поддержки, которые впоследствии определяют восприятие «поддерживающей» среды в социальном окружении. Кроме того, сами «поддерживающие» схемы являются основой поиска человеком поддержки в своем социальном окружении.

С точки зрения теории привязанности, эмоциональные связи, формирующиеся в раннем детстве, впоследствии оказывают влияние на формирование и развитие способности распознавать и принимать поддержку [12]. Результаты исследования Т. Огнибен и Н. Коллинз показывают, что стили «взрослой» привязанности (надежная привязанность, избегание привязанности и т.п.) тесно взаимосвязаны с восприятием человеком социальной поддержки и его копинг-стратегиями [10].

Таблица 1. Детерминанты воспринимаемой социальной поддержки

Детерминанты	Составляющие
Социо-демографические характеристики	Пол, образование, расовая и этническая принадлежность, профессиональная деятельность, экономический статус, семейный статус
Характеристики социальной сети	Размер социальной сети, состав социальной сети, соотношение родственников и значимых близких в социальной сети, доступность членов социальной сети
Социальная вовлеченность	Количество социальных контактов
Личностные характеристики продуцента и реципиента социальной поддержки	Самооценка, локус контроля, экстраверсия, нейротизм, тревожность

Проведенный нами обзор современных публикаций показывает, что степень воспринимаемой поддержки – более важный протектор нарушений психосоматического здоровья, чем реально получаемая поддержка [3; 4]. Например, В. Хельгесон обнаружил, что воспринимаемая социальная поддержка в большей степени влияет на уровень психологического дистресса человека, степень его удовлетворенности жизнью и общую адаптацию к заболеванию, чем полученная поддержка [7]. Р. Шварцер и А. Леппин выявили, что корреляция между характеристиками (размер, количество контактов и т.д.) социальной сети и здоровьем отсутствует ($r = 0,07$), в то время как коэффициент корреляции между воспринимаемой поддержкой и здоровьем статистически значим ($r = -0,25$) [14].

Ключевой проблемой в исследованиях воспринимаемой поддержки остается вопрос о тех детерминантах, которые определяют ее особенности, стратегии ее последующего поиска и степень удовлетворенности человека социальной поддержкой. Как отмечал Д. Хаус: «Знания о детерминантах воспринимаемой социальной поддержки имеют решающее значение для понимания взаимосвязи социальных отношений и уровня здоровья человека» [8].

В табл. 1 нами систематизированы основные детерминанты, определяющие степень и особенности воспринимаемой человеком социальной поддержки.

Например, Д. ВонДрас и его коллеги обнаружили, что женщины имеют более высокий уровень воспринимаемой социальной поддержки, нежели мужчины, что обусловлено, как предположил Т. Антонучи, их более глубокой интеграцией в систему социальных отношений и опорой, прежде всего, на ресурсы членов их социальной сети [1; 18].

Предполагается, что такие характеристики социальной сети, как размер, состав и доступность членов социальной сети, влияют на количество ресурсов социальной поддержки, предоставляемой человеку, и могут определять уровень ее восприятия [5]. В то же время А. Воукс и Д. Харрисон в своих исследованиях показали, что общий размер социальной сети напрямую не влияет на уровень воспринимаемой социальной поддержки, степень последней скорее связана с составом социальной сети и, особенно, с наличием в ней супруга и близких друзей [17].

В качестве еще одной детерминанты воспринимаемой социальной поддержки выступает социальная вовлеченность человека, т.е. количество его социальных контактов с членами его социальной сети. В нескольких зарубежных исследованиях показано, что более высокая частота социальных контактов человека тесно связана с его позитивным восприятием социальной поддержки. Вероятнее всего данный факт можно объяснить тем, что социальные контакты выступают для человека «стимулами» для возможной мобилизации социальной поддержки в случае ее необходимости (например, в стрессовой ситуации).

Личностные особенности человека также имеют важное значение в восприятии им социальной поддержки, т.к. именно они могут влиять на оценку человеком поддерживающего поведения членов его социальной сети, а также на его способности актуализировать социальную поддержку в тех ситуациях, когда она необходима.

В качестве личностных коррелятов воспринимаемой социальной поддержки Г. Пирс и его коллеги предлагают рассматривать следующие характеристики: самооценку, личностную тревожность, локус контроля, нейротизм,

выносливость и общительность [11].

Завершая наш обзор, следует сказать, что отдельными авторами выделяются ситуационные и личностные детерминанты восприятия социальной поддержки. Например, Е. Грасиа и Х. Ерреро к личностным детерминантам относят уровень самооценки человека, уровень воспринимаемого им стресса и его депрессивные проявления, а к ситуационным – оценку человеком стрессовых событий. Ими обнаружено, что высокий уровень стресса и депрессии, неадекватная самооценка и большое количество стрессовых событий взаимосвязаны с низким уровнем воспринимаемой социальной поддержки [6].

В качестве перспективных направлений исследований нам видится важным выявление характеристик взаимосвязи уровня воспринимаемой человеком социальной поддержки и особенностей его функционирования в ситуациях нарушений психосоматического здоровья, а также стратегий поиска социальной поддержки в кризисных ситуациях. Кроме того, как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке практически отсутствуют эмпирические исследования, в которых воспринимаемая человеком социальная поддержка сопоставлялась бы с такими личностными характеристиками, как перфекционизм и враждебность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-172.2012.6 «Микросоциальные факторы психосоматического здоровья детей и подростков».

Список литературы / References

1. Antonucci, T.C. Measuring social support networks: hierarchical mapping technique / T.C. Antonucci // Generations. – 1986. – P. 10–12.
2. Berkman, L. From social integration to health: Durkheim in the new millennium / L. Berkman, T. Glass, I. Brissette, T. Seeman // Social Science and Medicine. – 2000. – Vol. 51. – P. 843–858.
3. Cohen, S. Social support measurement and intervention: a guide for health and social scientists / S. Cohen, L.G. Underwood, B.H. Gottlieb. – Oxford University Press, NY, 2000.
4. Cohen, S. Stress, social support, and buffering hypothesis / S. Cohen, T.A. Wills // Psychol. Bull. – 1985. – № 98(2). – P. 310–357.
5. Cutrona, C.E. Interpersonal transactions and the psychological sense of support / C.E. Cutrona, J.A. Suhr, & R. MacFarlane ; in S. Duck (Ed.) ; Personal relationships and social support. – London : Sage, 1990.
6. Gracia, E. Personal and situational determinants of relationship-specific perceptions of social support / E. Gracia, J. Herrero // Social behavior and personality. – 2004. – № 32. – P. 459–476.
7. Helgeson, V.S. Two Important Distinctions in Social Support: Kind of Support and Perceived vs. Received / V.S. Helgeson // Journal of Applied Social Psychology. – 1993. – № 23. – P. 825–845.
8. House, J.S. Structure and processes of social support / J.S. House, D. Umberson, K.R. Landis // Annual Review of sociology. – 1988. – № 14. – P. 193–218.
9. Malecki, C.K. What type of support do they need? Investigating student adjustment as related to emotional, informational, appraisal, and instrumental support / C.K. Malecki & M.K. Demaray // School Psychology Quarterly. – 2003. – № 18. – P. 231–252.
10. Ognibene, T.C. Adult attachment styles, perceived social support and coping strategies / T.C. Ognibene & N.L. Collins // Journal of Social and Personal Relationships. – 1998. – № 15. – P. 323–345.
11. Pierce, G.R. Integrating social support perspectives: working models, personal relationships, and situational factors / G.R. Pierce, B.R. Sarason & I.G. Sarason ; In S. Duck (Ed.) with R.C. Silver // Personal relationships and social support. – Newbury Park, CA : Sage, 1990. – P. 173–189.

12. Procidano, M.E. Assessing perceived social support: the importance of context / M.E. Procidano & W.W. Smith ; in G.R. Pierce, I.G. Sarason, N. Sarason & B. Lakey (Eds.) // Sourcebook of theory and research on social support and personality. – New York : Plenum, 1997. – P. 93–106.
 13. Procidano, M.E. Measures of Perceived Social Support from friends and from family: three validation studies / M.E. Procidano, K. Haller // American Journal of Community Psychology. – 1983. – Vol. 11. – № 1.
 14. Schwarzer, R. Social support and health: A theoretical and empirical overview / R. Schwarzer & A. Leppin // Journal of Social and Personal Relationships. – 1991. – № 8. – P. 99–127.
 15. Uchino, B. Social Support and Physical Health: Understanding the Health Consequences of Relationships / B. Uchino. – New Haven, CT : Yale University Press, 2004.
 16. Uchino, B. Understanding the links between social support and physical health. A life-span perspective with emphasis on the separability of perceived and received support / B. Uchino // Perspectives on Psychological Science. – 2009. – № 4. – P. 236–255.
 17. Vaux, A. Support Network Characteristics Associates with Support Satisfaction and Perceived Support / A. Vaux, D. Harrison // American Journal of Community Psychology. – 1985. – № 13. – P. 245–268.
 18. VonDras, D.D. Correlates of Perceived Social Support and Equality of Interpersonal Relationships at Midlife / D.D. VonDras, R.B. Williams, B.H. Kaplan, and I.C. Siegler // International Journal of Aging and Human Development. – 1996. – № 43(3). – P. 199–217.
 19. Wortman, C.B. The role of social support in adaptation and recovery from physical illness / C.B. Wortman, T.L. Conway ; In Social support and Health ; S. Cohen, L. Syme (Eds.). – New York : Academic Press, 1985.
-

A.A. Lifintseva

I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Subjective Factors of Social Support Perception: Review of Recent Studies

Key words and phrases: perceived social support; personal and situational determinants of social support; social support.

Abstract: This article describes the main determinants and characteristics of perceived social support. The review of empirical studies of factors determining the level of perceived social support is presented.

© А.А. Лифинцева, 2012

УДК 373-057.86

Л.Н. МОСКВИТИНА

ГОУ ВПО «Белгородский государственный институт культуры и искусств», г. Белгород

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ НАВЫКИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧИТЕЛЯ КАК ПРИЗНАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ

Ключевые слова и фразы: деятельностная парадигма; компетентность; профессиональная готовность; универсальные навыки самоопределения (УНС).

Аннотация: Прослеживается отражение современных общественных процессов на требования к уровню профессиональной компетентности и готовности учителя в изменяющихся условиях. Обосновывается необходимость формирования универсальных навыков самоопределения учителя в системе повышения квалификации.

Современный человек приобретает все большие возможности выбора, выходит на новые уровни самосознания. «Задачи, вставшие сейчас на рубеже тысячелетий, требуют от него дальнейшего развития в плане развертывания отношений, углубления самоопределения», – считает Д.И. Фельдштейн [8, с. 163] и указывает, что в познании взрослого человека, понимании его личностных характеристик важное значение приобретает учет исторической ситуации.

По мнению ученых-синергетиков, современное общество, лишенное традиционных опор в виде сословных перегородок и традиций, представляет собой мир неравновесных состояний [2]. Процессы глобализации характеризуются как сложные и нестабильные. Считается, что для оптимального функционирования мира все процессы и возникающие в нем проблемы должны решаться с учетом всех возможных потенциальных воздействий. Отсюда следует тезис о возрастании объединяющей роли диалоговой культуры, которая способна к пониманию иных традиций и установлению отношений сотрудничества с оппонентами, с одной стороны, и возрастанию неус-

тойчивости – с другой, т.к. ее результат усложняет мир, делает его более динамичным, сложно организованным, развивающимся не только линейно [5].

Социальные и политические процессы, изменения общественных взглядов и мнений влияют на уровень мотивации и профессиональные приоритеты в области системы образования. Чем динамичнее развиваются общественные процессы, тем более мобильным и гибким должен быть уровень реагирования учителя в вопросах профессионального самоопределения.

Современная система российского образования переживает время фундаментальных преобразований. Завершается переход от зунновской парадигмы к парадигме деятельностной. В общем-то, в этом процессе для учителя нет ничего нового, непонятного, но именно такое представление зачастую мешает ему увидеть суть и назначение преобразований не как отдельных новомодных приемов для моментального использования на уроке, а как целостного процесса решения поставленных перед современной школой задач.

Справедливо отмечает Е.Е. Вяземский [3], что подавляющее большинство педагогов по-прежнему мотивировано на достижение, в первую очередь, классических предметных образовательных результатов, тогда как основным ориентиром современного образования является уход от предметоцентризма к компетентностной основе развития общественных процессов.

Выражение «обучение в деятельности» стало девизом, под которым обучаются сегодня не только учащиеся, но и учителя. Современная система повышения квалификации должна дать возможность учителю научиться самостоятельно осваивать в будущем такие виды деятельности по культивации знаний, которые пока не

известны, но могут быть спрогнозированы. Постановка такой задачи связана с быстрыми темпами появления принципиально новых областей деятельности человека, скоростью развития информационных технологий, новых ценностных ориентиров в социуме и образовании. Все более важную роль приобретают знания социально-гуманитарной направленности, что указывает на акцент личностной значимости, роли каждого человека в жизни своего государства и ответственности за собственную успешность.

Показателем значимости внутреннего принятия учителем основной идеи преобразований стало отражение в нормативных документах стандартов второго поколения, ориентиров профессиональной готовности работников образования к реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО), т.е.:

- обеспечение оптимального вхождения работников образования в систему ценностей современного образования;
- принятие идеологии ФГОС [6, с. 296].

Понятия профессиональной готовности и компетентности очень тесно связаны и, как отмечает Н.К. Сергеев, требуют понимания учителем самой природы компетентностного образования [7, с. 69].

«Профессиональная компетентность учителя, – утверждают В.А. Адольф и Н.Ф. Ильина, – отличается от компетентности выпускника вуза тем, что ее основой является профессионально-методическая компетенция, которая может быть приобретена только в практической деятельности» [1, с. 76].

Существуют различные подходы к определению структуры профессиональной компетентности учителя, но, независимо от видов деятельности (Н.Н. Никитина, Н.В. Кислинская), каждый из них включает два основных компонента: систему знаний, определяющих теоретическую готовность учителя, и систему умений и навыков, составляющих основу его практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

К теоретической готовности педагога можно отнести специфику педагогической деятельности, которая требует от учителя владения системой общекультурных и общенаучных, специальных, психолого-педагогических зна-

ний, а к практической – способность осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями, предъявляемыми к образованию и обучению. Учитель должен осуществлять самоорганизацию своей деятельности, которая складывается из умения планировать деятельность, правильно распределять свое время, находить оптимальные способы ее организации, умений самоконтроля, самоанализа и самооценки ее результатов, умения самопроектировать свое дальнейшее профессиональное развитие, т.е. все то, что отражает процесс профессионального самоопределения на различных этапах деятельности педагога.

Таким образом, говоря об оценке готовности учителя к работе в изменяющихся условиях, мы имеем в виду, что в большей степени речь идет о профессиональном самоопределении.

В исследованиях психолого-педагогических механизмов профессионального самоопределения (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, В.А. Поляков, Н.С. Пряжников, Ю.П. Поваренков и др.), особенностей профессионально-педагогической культуры учителя (В.А. Сластенин, Н.Ф. Талызина и др.), вопросов профессионального становления личности (Е.В. Бондаревская, А.М. Новиков, Г.М. Романцев, В.В. Сериков, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов, Г.П. Щедровицкий) указывается на то, что профессиональное самоопределение является процессом, который продолжается длительный период жизни человека: с момента возникновения профессиональной заинтересованности, необходимости определения в профессиональной области до завершения профессиональной деятельности.

В связи с той скоростью перемен, о которых говорилось выше, очевидно, что вслед за стандартами второго поколения для основной школы и стандартами третьего поколения для вузов задачей системы повышения квалификации становится формирование УНС.

Под УНС мы понимаем владение нормативными, психолого-педагогическими, инструментальными основами формирования способности и готовности к освоению любой новой системы знаний, их самостоятельному пополнению, переносу и интеграции через постоянный процесс рефлексии в профессиональном самоопределении.

Способность к объективной самооценке, владение УНС – основа профессиональной готовности к работе учителя в изменяющихся условиях.

Рассмотрим основу формирования УНС. Направляющим, главным условием формирования УНС мы считаем уровень творческого отношения учителя к своей деятельности.

Уровень творчества в деятельности учителя отражает степень использования им своих возможностей для достижения поставленных целей. Поэтому творческий характер педагогической деятельности является важнейшей ее особенностью. В отличие от творчества, в других сферах (наука, техника, искусство) продуктом творчества учителя всегда остается развитие личности. Рядом с высокопрофессиональным педагогом происходит не только накопление знаниевой базы, но и постепенное формирование мировоззренческих и ценностных установок будущих выпускников.

Работа в системе дополнительного профессионального образования должна характеризоваться системно-деятельностным подходом и состоять из следующих компонентов:

- диагностического (анкетирование, опрос, тестирование);
- мотивационно-стимулирующего (проблемно-тематические семинары, вебинары, педагогические мастерские, стажировка, дистанционное обучение, самостоятельная работа над актуальным педагогическим опытом, очное и дистанционное консультирование);
- оценочно-рефлексивного (саморефлексия, построение модели собственного саморазвития, профессиональной готовности, экспертная оценка).

В рамках системных курсов в начале обучения слушателям предлагается пройти входное анкетирование с целью выявления базовой отправной позиции в дальнейшей работе по формированию универсальных навыков самоопределения, как основы совершенствования профессиональной готовности к работе в изменяющихся условиях, и по предложенным критериям схематически построить собственную модель профессионального самоопределения.

Важным аспектом обучения, на наш взгляд, является рефлексивно-аналитический процесс сопровождения. Выработка УНС происходит на основе постоянного оценивания своей профессиональной готовности на каждом этапе обучения по специально разработанной системе сопровождения. В систему сопровождения включены анкеты входного и выходного анкетирования, промежуточное анкетирование, изучение результатов диагностики, построение модели профессиональной готовности на начало обучения и по окончании обучения, самоанализ результатов тестирования и сравнение с экспертной оценкой показателей саморефлексии. Определяются:

- уровень творчества;
- уровень активности;
- уровень самостоятельности;
- уровень присвоения новых знаний.

Итогом обучения в условиях системных курсов повышения квалификации должны стать приобретенные УНС, которые можно охарактеризовать следующими проявлениями в деятельности учителя:

- диагностирование факторов изменяющейся среды и их влияния на профессиональную деятельность;
- профессионально-преобразующая активность, которая предполагает прогнозирование изменений ситуаций и определения своей позиции в ней;
- корректировка профессионально-преобразующей активности, реализация программы коррекции своей позиции и профессиональной деятельности.

Помочь учителю сориентироваться и предложить составить собственную траекторию развития с учетом личностных особенностей – задача системы повышения квалификации. Курсовая подготовка должна соответствовать принципу формирования инновационного общества, в центре которого, по мнению А.Я. Данилюка и А.М. Кондакова [4], находятся личность, человек, способный не только осваивать, но и создавать новейшие технологии, развиваться личностно и профессионально, самостоятельно и во взаимодействии с другими людьми.

Список литературы

1. Адольф, В.А. Инновационная деятельность педагога в процессе его становления : монография / В.А. Адольф, Н.Ф. Ильина. – Красноярск, 2007. – 204 с.
2. Бородин, Л.И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах, журнал теории международных отношений и мировой политики / Л.И. Бородин // Международные процессы. – Май–август 2011. – № 2(26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://intertrends.ru/seventh/001.htm>.
3. Вяземский, Е.Е. Год российской истории и общеобразовательная школа / Е.Е. Вяземский // Общественные науки. – 2012. – № 1. – С. 2–4.
4. Данилюк, А.Я. Развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков // Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 3–13.
5. Делягин, М.Г. Глобальная неустойчивость / М.Г. Делягин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.patriotica.ru/actual/delagin_unsteady.html.
6. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е.С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011. – 342 с.
7. Сергеев, Н.К. Педагогическое образование: поиск инновационной модели / Н.К. Сергеев // Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 66–73.
8. Фельдштейн, Д.И. Психология развития человека как личности : избранные труды : в 2 т. / Д.И. Фельдштейн. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК». – 2005. – Т. 1. – 568 с.

References

1. Adol'f, V.A. Innovacionnaja dejatel'nost' pedagoga v processe ego stanovlenija : monografija / V.A. Adol'f, N.F. Il'ina. – Krasnojarsk, 2007. – 204 s.
 2. Borodkin, L.I. Metodologija analiza neustojchivyh sostojanij v politiko-istoricheskikh processah, zhurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki / L.I. Borodkin // Mezhdunarodnye processy. – Maj–avgust 2011. – № 2(26) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://intertrends.ru/seventh/001.htm>.
 3. Vjazemskij, E.E. God rossijskoj istorii i obweobrazovatel'naja shkola / E.E. Vjazemskij // Obwestvennye nauki. – 2012. – № 1. – S. 2–4.
 4. Daniljuk, A.Ja. Razvitie chelovecheskogo potenciala sredstvami vospitanija i socializacii v uslovijah modernizacii Rossii / A.Ja. Daniljuk, A.M. Kondakov // Pedagogika. – 2011. – № 1. – S. 3–13.
 5. Deljagin, M.G. Global'naja neustojchivost' / M.G. Deljagin [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.patriotica.ru/actual/delagin_unsteady.html.
 6. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Os-novnaja shkola / sost. E.S. Savinov. – M. : Prosvewenie, 2011. – 342 s.
 7. Sergeev, N.K. Pedagogicheskoe obrazovanie: poisk innovacionnoj modeli / N.K. Sergeev // Pedagogika. – 2010. – № 5. – S. 66–73.
 8. Fel'dshtejn, D.I. Psihologija razvitija cheloveka kak lichnosti : izbrannye trudy : v 2 t. / D.I. Fel'dshtejn. – M. : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta ; Voronezh : Izd-vo NPO «MODJeK». – 2005. – T. 1. – 568 s.
-

L.N. Moskvitina

Belgorod State Institute of Culture and Arts, Belgorod

Universal Skills of Teacher's Self-Identity as a Sign of Professional Preparedness

Key words and phrases: activity paradigm; competence; professional preparedness; universal skills of self-identity.

Abstract: The article traces the influence of modern social processes on the requirements to the level of professional competence and preparedness of teachers in a changing environment, as well as the need to develop teachers' universal skills of self-identity in the system of professional training.

© Л.Н. Москвитина, 2012

УДК 13+378

Е.Р. БОРИСОВА

Чебоксарский кооперативный институт – филиал АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», г. Чебоксары

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова и фразы: инвестиции в образование; качество образования; образование; роль образования.

Аннотация: Рассмотрены социально-философские вопросы роли образования в развитии общества. Обосновывается необходимость научного обоснования государственной политики в сфере образования, увеличения его ответственности.

В настоящее время особую остроту приобрели вопросы, связанные с исследованиями образования и его роли в жизни общества. Радикальное переосмысление места, роли, целей образования – характерная черта философского сознания современности. Соотношение элементов системы образования, их иерархия, содержание, значение в жизни общества и отдельного человека определяются исторически обусловленным пониманием сущности, смысла и целей образования, а, в конечном счете, пониманием сущности человека, смысла его жизни, предназначения в обществе. Именно образование, принципиально работающее на будущее, закладывает основы грядущих изменений в обществе, предопределяя, в конечном счете, его развитие в прогрессивном или, напротив, в регрессивном направлении. Образование занимает специфическое место в системе общественного разделения труда. Это единственная отрасль, которая удовлетворяет запросы населения в образовательных услугах и специализируется на воспроизводстве главной производительной силы общества – квалифицированных работников для всех отраслей материального и духовного производства.

Рассмотрение проблемы образования должно строиться одновременно на двух определяющих друг друга уровнях: предметном

(объектно-онтологическом) и методологически-организационном.

Онтологический статус образования как социального феномена вполне очевиден: образование есть атрибутивная составляющая социального бытия, поскольку именно здесь осуществляются необходимые обществу процессы социализации, одним из основных агентов которой образовательные институты и являются. Социальная значимость образования, как на уровне обыденного сознания, так и в контексте научной рефлексии, собственно, никогда и никем не оспаривалась. Однако, если статусные позиции образования как инвариантной компоненты социального развития в основном не вызывают дискуссий, то концептуальные подходы к изучению процессов и явлений, составляющих экзистенциальные характеристики образования, расходятся довольно существенно. Цели образования, точно так же как и требуемый уровень знания, могут быть различными в зависимости от характера культуры, национальных особенностей, географической и социальной среды и претерпевать исторические изменения. Образование стало вопросом жизни как для отдельных людей, так и для всего общества в целом.

Применяемый в рамках философской науки институциональный анализ направлен на выявление роли и места образования в совокупной системе общественных отношений, устанавливает степень адекватности выполняемых им функций потребностям социальной системы в целом, а также определяет характер взаимосвязей между системой образования и другими социальными институтами. Кроме того, осуществляется изучение внутренней структуры образования, т.е. присущих ему социальных ролей и статусов, видов деятельности, а также функционирующих в его рамках формальных организаций, поскольку, как справед-

ливо отмечает Н. Смелзер, подчеркивая важность организационного компонента образовательных процессов, «образование можно определить как формальный процесс, на основе которого общество передает ценности, навыки и знания от одного человека или группы другим» [2, с. 427].

В качестве социального института образование выступает как совокупность исторически сложившихся и закреплённых, устойчивых и самовозобновляющихся видов социальных взаимодействий, призванных удовлетворять потребности общества в передаче знаний от одних поколений к другим. Образование, сформировавшись в самостоятельную общественную структуру, обладает всеми необходимыми экзистенциальными признаками социального института. Как отмечает Ф.Э. Шереги, система образования является базисным социальным институтом, определяющим уровень научно-технического, экономического и культурного прогресса общества. «Чтобы стимулировать этот прогресс, данный институт должен не только соответствовать потребностям времени, но и обладать способностью к опережающему развитию» [3, с. 7].

Уровень образования населения выступает одним из главных показателей благосостояния народа страны. Для определения среднего уровня достижений в области развития человека Организация Объединённых Наций (ООН) рассчитывает показатель «совокупный индекс развития человеческого потенциала». В нём учитываются по странам предполагаемая при рождении продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения, средний коэффициент приема в учебные заведения, доход на душу населения (по паритету покупательной способности в долларах). Этот показатель является альтернативным показателем развития страны в противоположность чисто экономическим оценкам прогресса, таким как валовый национальный продукт. Эксперты ООН в 1991 г. установили, что Советский Союз по этому индексу находился на 33 месте в мире. В 2011 г. лидировали Норвегия, Австралия и Нидерланды, а Демократическая Республика Конго, Нигер и Бурунди замыкали ежегодный рейтинг национальных достижений в области здоровья, образования и дохода [4]. Расчет индекса производится по 187 странам, по группам

стран по классификации «очень высокий», «высокий», «средний» и «низкий» уровни индекса человеческого развития. Российская Федерация занимает 66 место, т.е. входит в группу стран с высоким уровнем этого индекса, рядом с нами Беларусь (65 место), Гренада (67 место), Казахстан (68 место), при этом Россия за последние пять лет ухудшила свои позиции, переместившись с 65 места на 66.

Развитие современного общества находится под воздействием таких глобальных явлений, как интегрирующие последствия глобализации, повышение роли знаний как одного из основных двигателей роста, революционные изменения в области информации и связи. Эти перемены несут с собой и новые возможности и препятствия в развитии высшего образования.

Несмотря на (а может быть и в силу) проводимых реформ в образовании, все больше обеспокоенности вызывает вопрос о качестве образования. По мнению многих специалистов, качество образования не соответствует быстрым изменениям в области мировой экономики, ее глобализации, не отвечает усилению конкурентности в глобальной экономической среде, не отвечает новой парадигме о том, что интеллектуальный потенциал приобретает характер стратегического ресурса.

Необходима такая государственная образовательная политика, которая создаст необходимые предпосылки для развития в стране прогрессивных форм высшего и послевузовского образования для интеграции в мировое образовательное пространство. Государство должно нести ответственность за создание стимулирующей среды, подталкивающей высшие учебные заведения к более широкому применению инноваций и к более чуткой реакции на потребности глобальной конкурентной экономики, основанной на знаниях и на изменениях требований рынка труда, которому необходим «продвинутый» человеческий капитал. При этом наблюдается отход государства от выполнения им социальных функций, так в основных направлениях бюджетной политики на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг. предусмотрены расходы на образование в 2012 г. в размере 559,9 млрд руб., в 2013 г. – 521,5 млрд руб., в 2014 г. – 467,6 млрд руб. [1]. То есть налицо значительное сокращение: в

2014 г. расходы на образование составят всего 83,5 % к уровню 2012 г. Конечно, возникают вопросы недофинансирования здравоохранения, образования и культуры. Мы видим, что государство переносит центр тяжести ответственности с себя на других участников сферы образования, но инвестиции в высшее образование приносят значительные позитивные эффекты, важные для социально-экономического развития страны. Организация высшего образования только на основе частных инвестиций не может обеспечить оптимальных объемов и структуры его производства, поскольку на уровне индивидуумов невозможно уловить и воспользоваться всеми выгодами образования. Образование приносит выгоды для общества в целом, а не только для индивидуумов. Так, инновационные технологии и распространение научно-технических достижений обеспечивают

повышение производительности в масштабах общества, причем большинство новшеств является результатом фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых в вузах. Высшее образование способствует сплочению нации, содействуя укреплению социального единства и доверия к социальным институтам, активизации населения и открытых дискуссий, а также адекватному восприятию вопросов гендерного, этнического, религиозного и социального разнообразия.

Потери от недостаточного вложения средств в высшее образование могут быть значительными. К числу таких потерь относятся снижение реальной конкурентоспособности страны, увеличение экономических и социальных диспропорций, ухудшение качества жизни и здоровья населения, ослабление социального единства общества.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minfin.ru/ru/>.
2. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер ; пер. с англ. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.
3. Шереги, Ф.Э. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России / Ф.Э. Шереги, В.И. Савинков. – М. : ЦСПиМ, 2011. – 288 с.
4. Human Development Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/download/ru/>.

References

1. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.minfin.ru/ru/>.
2. Smelzer, N. Sociologija / N. Smelzer ; per. s angl. – M. : Feniks, 1998. – 688 s.
3. Sheregi, F.Je. Obrazovanie kak faktor formirovanija intellektual'nogo potencijala Rossii / F.Je. Sheregi, V.I. Savinkov. – M. : CSPiM, 2011. – 288 s.
4. Human Development Report [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/download/ru/>.

E.R. Borisova

Cheboksary Institute of Cooperation (Affiliate) Russian University of Cooperation, Cheboksary

The Role of Higher Education in Socio-Cultural Development of Society

Key words and phrases: investments in education; the quality of education; education; the role of education.

Abstract: The paper studies social and philosophical questions of the role of education in the development of society. The necessity of scientific basis of public policy in education and increasing its responsibility is justified.

© Е.Р. Борисова, 2012

УДК 316.6

Ю.В. ВЕРМИНЕНКО

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ТЕХНОЛОГИИ ДЕКОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова и фразы: деконструирование; конструирование; контрриторика; социальная проблема; стратегия.

Аннотация: Рассматривается интерпретация процесса деконструирования социальных проблем с позиции конструкционистского подхода, анализируется опыт западных и отечественных социологов в разработке контрриторических и других стратегий депроблематизации социальных проблем.

В настоящее время можно наблюдать появление довольно большого количества социальных технологий, которые позволяют манипулировать общественным мнением, опираясь на знание главных положений социологии социальных проблем, в основном, субъективистского направления. Примером могут служить технология конструирования социальной проблемы и, так называемые, «бархатные революции». Указанные технологии используют конструкционистскую методологию, которая является альтернативой объективистскому подходу изучения и решения социальных проблем. В рамках конструкционистского подхода предпринимались попытки выработать общие стратегии не только конструирования социальных проблем, но и стратегии деконструирования социальных проблем. Сторонники как строгой, так и контекстуальной версии конструкционизма неоднократно поднимают вопросы деконструирования социальных проблем. Деконструирование социальных проблем предполагает их депроблематизацию. Для Дж. Китсьюз и П. Ибарра, например, депроблематизация проблемы представляет собой использование дискурсивных стратегий противодействия характеристикам той или иной ситуации, предлагаемым теми, кто конструирует социальную про-

блему. Стратегии депроблематизации ситуации, описываемые Дж. Китсьюз и П. Ибарра, определяются ими как «контрриторические стратегии». Таким образом, деконструирование социальных проблем, с точки зрения этих социологов-конструкционистов – это контрриторика, которая «блокирует либо выделяемые характеристики условия, либо призыв к действию, либо и то, и другое» [4]. М. Эделман также под деконструированием социальных проблем понимает блокирование конструирования социальных проблем, невыигрышных для господствующих политических и экономических групп. Причем под блокированием подразумевается замалчивание, табуирование той или иной темы [3]. В концепции публичных арен Ч. Боска и С. Хилгартнера отсутствует четкое определение деконструирования социальных проблем. В то же время Ч. Боск и С. Хилгартнер не обходят вниманием данный процесс. Например, излагая суть концепции публичных арен, они пишут о том, что господствующие политические и экономические группы «могут активно противодействовать тем или иным определениям проблем, предавая некоторые вопросы политически обеспечиваемому забвению» [1, с. 33]. Сторонник контекстуальной версии конструкционизма И.Г. Ясавеев неоднократно подчеркивал возможность применения концепции публичных арен для анализа процесса депроблематизации ситуаций [2]. Мы разделяем точку зрения И.Г. Ясавеева и придерживаемся его определения деконструирования социальных проблем. Для нас деконструирование социальной проблемы – это процесс нейтрализации требований изменить ситуацию посредством представления последней в качестве неизбежной, естественной, нетипичной, неисправимой или несуществующей.

Конструирование ряда социальных проблем может «блокироваться» властной элитой,

которая контролирует законодательную и исполнительную сферы, основные средства массовой коммуникации. Это наиболее простая в осуществлении стратегия деконструирования социальных проблем, которая сводится к замалчиванию ситуации или табуированию какой-либо темы. Как указывают И.Г. Ясавеев [2] и М. Эделман [3], эта стратегия «обычно не обладает значительной жизнеспособностью» и поэтому мало эффективна. Более успешными можно назвать контрриторические стратегии, «блокирующие либо выделяемые характеристики условия, либо призыв к действию, либо и то, и другое», предложенные П. Ибаррой и Дж. Китсьюзом [4]. Эти социологи выделяют два класса контрриторических стратегий: «сочувствующая» и «несочувствующая» контрриторика. К «сочувствующей» контрриторике, признающей проблемный статус ситуации, но блокирующей требования ее исправить, относятся пять стратегий: натурализация, контрриторика затрат, связанных с исправлением ситуации, декларация бессилия, перспективизация, критика тактики. К «несочувствующей» контрриторике, которая не принимает оценки ситуации и средства ее исправления, относятся следующие стратегии: антипизация, опровергающие истории, контрриторика неискренности, контрриторика истерии. Рассмотрим каждую из перечисленных стратегий.

Контрриторическая стратегия натурализации. Оценка ситуации, предлагаемая теми, кто конструирует проблему, принимается, но сама ситуация выставляется как неизбежная или естественная, поэтому призывы к действию по изменению этой ситуации отклоняются.

Контрриторика затрат, связанных с исправлением ситуации, заключается в том, что и сама проблематичная ситуация, и меры по ее изменению рассматриваются как зло. Следует примериться с проблемной ситуацией, а не исправлять ее, потому что предполагаемые при устранении проблемного условия результаты не компенсируют «затрат» на решение этой проблемы.

Стратегия «декларации бессилия» предполагает проявление морального сочувствия и в то же время указание на истощение имеющихся ресурсов, что не позволяет справиться с ситуацией. Эта стратегия может включать в себя конструирование шкалы приоритетов. Напри-

мер, наркомания – это проблема, но пока существует наркоторговля, покончить с ней представляется невозможным.

Стратегия «перспективизация» предполагает, что утверждения-требования проблемного характера рассматриваются всего лишь как субъективное мнение, поэтому совсем не обязательно его разделять и поддерживать призыв к действиям по исправлению ситуации.

Стратегия «критика тактики» предполагает возражение против средств изменения ситуации, используемых индивидами, выдвигающими утверждения-требования. П. Ибарра и Дж. Китсьюз считают, что эта стратегия может вызвать наименьшую враждебность со стороны тех, кто конструирует данную проблему. Мы разделяем эту точку зрения и полагаем, что контрриторическая стратегия «критика тактики» является самой эффективной среди всех вышеперечисленных «сочувствующих» стратегий, потому что она предполагает готовность обсуждать тактику и соглашается с предлагаемой характеристикой проблемной ситуации.

Стратегия «антипизация» предполагает заявление о том, что утверждение-требование относится только к описанию отдельно взятого случая, нетипичного для социальной проблемы в целом.

Стратегия «опровергающие истории» приводит факты, опровергающие или ставящие под сомнение выдвигаемые утверждения-требования, тем самым дискредитируя их. Согласно П. Ибарре и Дж. Китсьюзу, особенно подвержены нападкам с использованием данной стратегии утверждения-требования, сформулированные с использованием научной лексики и фактов научных исследований.

«Контрриторика неискренности» предполагает заявление о том, что конструирование определенной проблемы является средством обретения власти, денег, статуса, продвижения в карьере и других личных выгод.

«Контрриторика истерии» предполагает указание на то, что суждения людей, выдвигающих утверждения-требования, находятся под влиянием эмоциональных факторов и не являются адекватными ситуации.

Как отмечает И.Г. Ясавеев, одним из направлений дальнейшего развития конструктивистского подхода в его прикладном варианте, например, технологии конструирования соци-

альных проблем и депроблематизации ситуаций, может быть разработка стратегий «третьего порядка» – приемов нейтрализации уже контрриторических стратегий [2, с. 271].

И. Ясавеев предлагает использовать несколько вариантов стратегий «третьего порядка». Например, контрриторической стратегии натурализации можно противодействовать посредством приведения данных, опровергающих «естественность» сложившегося положения дел. Такими данными могут быть сведения о ситуации в других регионах или обществах. Стратегией притоводействия антипизации является использование репрезентативных данных о распространенности проблематизируемой ситуации. Перспективизацию можно предупредить на первоначальной стадии конструирования проблемы, используя научные данные, оценки экспертов, статистику и т.д. Контрриторика затрат, связанных с исправлением ситуации, может нейтрализоваться посредством аргументов, показывающих, что в дальнейшем затраты на исправление ситуации будут несоразмерно большими. Стратегия опровергающих историй может нейтрализоваться указанием на то, что примеры не являются доказательством. Противодействием «декларации

бессилия» может являться проблематизация соответствия занимаемой должности лиц, заявляющих о своем бессилии. Критика тактики не требует какого-либо противодействия. В данном случае необходимо убеждать оппонентов в эффективности используемых средств конструирования проблемы. Что касается контрриторики неискренности, то противодействие данной стратегии, по мнению И. Ясавеева, представляется «наиболее трудной задачей». С нашей точки зрения, противодействовать этой стратегии невозможно.

Рассмотренные стратегии противодействия контрриторике могут способствовать более эффективному конструированию социальных проблем. Однако, по-нашему мнению, легче предупредить использование контрриторических стратегий, чем нейтрализовать их постфактум. С позиции И. Ясавеева, это возможно реализовать, раскрывая «приемы конструирования повестки дня властными элитами и тем самым способствуя формированию более дистанцированной и критической позиции общественности по отношению к действиям властей, навязывающих выгодную ей проблематику и блокирующих альтернативные варианты определения ситуации» [2, с. 273].

Список литературы

1. Хилгартнер, С. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен / С. Хилгартнер, Ч. Боск ; пер. с англ., сост. И.Г. Ясавеев // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы : хрестоматия. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2000.
2. Ясавеев, И.Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций / И.Г. Ясавеев // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение : хрестоматия. – Казань, 2007. – С. 255–274.
3. Edelman, M. Constructing the political spectacle / M. Edelman. – Chicago, 1988.
4. Ibarra, P. Claims-making discourse and vernacular resources / P. Ibarra, J.J. Kitsuse // Challenges and choices: constructionist perspectives on social problems ; ed. by G. Miller, J. Holstein. – NY., 2003.

References

1. Hilgartner, S. Rost i upadok social'nyh problem: koncepcija publicznyh aren / S. Hilgartner, Ch. Bosk ; per. s ang., sost. I.G. Jasaveev // Sredstva massovoj kommunikacii i social'nye problemy : hrestomatija. – Kazan' : Izd-vo Kazansk. un-ta, 2000.
2. Jasaveev, I.G. Konstruirovanie «ne-problem»: strategii deproblematizacii situacij / I.G. Jasaveev // Social'nye problemy: konstrukcionistskoe prochtenie : hrestomatija. – Kazan', 2007. – S. 255–274.

Yu.V. Verminenko

St. Petersburg State University of Engineering and Economics, St. Petersburg

Technologies of Social Problems Deconstructing

Key words and phrases: deconstructing; constructing; counter-rhetoric; social problem; strategy.

Abstract: We consider the interpretation of the process of deconstructing social problems from the perspective of constructionist approach, the experience of Western and domestic sociologists in the development of counter-rhetoric and other strategies is examined.

© Ю.В. Верминенко, 2012

УДК 316.1

А.В. ЛЕОПА

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ИСТОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА

Ключевые слова и фразы: вестернизация; глобализация; историческое сознание; история глобализации; ориентализм; цивилизация.

Аннотация: История глобализации рассматривается как проблема, требующая своего разрешения. До нынешнего времени не вышло ни одной работы, посвященной этой теме. Это объясняется тем, что в общественном сознании еще не сложилось ясного представления о самом феномене глобализации. Обращение к глобализации как к историческому феномену пока носит лишь идеологический характер. Сторонники глобализации обращаются к истории с целью доказательства объективности и обоснования ее как единственно возможного пути развития человечества. Критики видят в глобализации очередной этап экспансии Запада, начавшейся в XV в.

Разрушение таких фундаментальных основ европоцентристского исторического сознания, как рационализм, старый миропорядок, основанный на гегемонии США, и формирование нового многополярного мирового порядка ставят под сомнение объективность самого процесса нынешнего этапа глобализации, вызывают протест со стороны многих стран и народов. Ширится антиглобалистское движение, возрождаются такие исторические явления, как национализм, фундаментализм, шовинизм и фашизм.

С другой стороны, к глобализации все чаще обращаются для объяснения практически всех заметных тенденций мирового развития – как обнадеживающих, так и вызывающих тревогу. В то же время сама она практически ничем не объясняется, обычно ее представляют как процесс всецело объективный и чуть ли не тождественный развитию современной мирохозяйственной системы.

Теория глобализации вполне может быть отнесена к числу догматов, поскольку ряд основополагающих ее тезисов принимается на

веру, а самые авторитетные ее адепты обычно уходят от обсуждения принципиальных проблем, словно боясь нарушить какое-то идеологическое табу [4, с. 58]. Ее постоянно упоминают, но редко определяют, к ней постоянно апеллируют, но редко обосновывают, ее считают стихийной, но постоянно стремятся поставить под контроль [4, с. 58].

При такой неопределенности и недостаточной обоснованности глобализации каждый исследователь этого феномена вкладывает в него собственный смысл, содержание которого варьируется в зависимости от идеологических предпочтений и дисциплинарной принадлежности исследователя [1, с. 3]. Каждый из них обращается к истории. Сторонники глобализации делают это, чтобы оправдать закономерный характер глобализации, ее объективность, необратимость, как единственный для всех народов путь исторического развития. Критики же обращаются к истории, чтобы доказать субъективный, искусственный характер глобализации.

Обращение исследователей к теме отражения глобализации в историческом сознании, к исторической составляющей феномена глобализации произошло относительно недавно. Еще в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI столетия авторы ряда работ лишь подходили к пониманию этой проблемы, зачастую только указывая на то, что глобализация, как процесс интеграции человечества в сложную взаимосвязанную единую планетарную систему, подготовлен всем ходом развития истории [5, с. 3]. Чтобы понять сущность глобализации, необходимо выяснить ее социально-исторические основания [3, с. 14]. Наконец, В.Н. Дахин приходит к заключению о том, что глобализация является постоянным историческим фоном общественного развития. Он отмечает: «Глобализация была всегда, только масштабы ее были разными. Масштабами и общественными особенностями характерна глобализация античности, Средних веков, Нового времени. В нача-

ле XX в. в развитии глобализации наступил очередной этап» [2, с. 28].

Появившиеся на рубеже XX–XXI вв. первые работы, в которых авторы обращались к исторической ретроспективе глобализации, она рассматривалась как объективный и закономерный процесс развития человеческого общества, который создает предпосылки для возникновения в недалеком будущем единого глобального общества с единой экономикой и единой культурой. В новом обществе не станут национальных государств, а затем постепенно исчезнут и сами нации, произойдет окончательное смешение рас. Армии будут ликвидированы, поскольку у большинства стран теперь нет внешних врагов, и никогда не будет [7, с. 334, 336, 339].

Глобализацию, как объективно-исторический процесс, берущий начало в эпоху Возрождения, рассматривает А.Н. Чумаков. «Теперь, в начале XXI в., – пишет он, – когда мир стал целостной системой практически по всем основным параметрам общественной жизни, отдельные страны и народы фактически не имеют возможности выбора – участвовать или не участвовать в глобализации, они обречены на такое участие естественным ходом событий, ибо не только не могут поменять место своего проживания или соседей, но и уклониться от интеграции в мировое сообщество» [8, с. 35].

Более того, по утверждению А.Н. Чумакова, тот, кто не вписывается в процессы глобализации – экономические, политические и культурные – тот, помимо серии отрицательных последствий для самого народа, создает еще и угрозу мировой стабильности, т.к. именно в подобных странах возникают наиболее подходящие условия для межэтнических столкновений, организованной преступности и международного терроризма [8, с. 35]. По мнению А.Н. Чумакова, это не глобализация по-американски порождает такие негативные явления и выступает одной из главных причин современного глобального кризиса, а нежелание отдельных стран участвовать в такой глобализации.

Таким образом, согласно точке зрения А.Н. Чумакова, под влиянием объективных глобальных процессов человечество движется от локальных проявлений цивилизации к сво-

ему цивилизационному единству, порождая «единую глобальную цивилизацию» [8, с. 35].

В.Л. Иноземцев, проанализировав работы идеологов глобализации М. Кастельса, Р. Кругмана, В. Гатеса, Т. Сороса, М. Ватерса, Дж. Стиглица, С. Латуша и др., приходит к заключению, что в них протекающие ныне процессы глобализации рассматриваются как формирование глобального человеческого сообщества, а абсолютное большинство живущих на Земле постепенно вырабатывают общее понимание основных принципов жизнеустройства [4, с. 60].

«В обществоведческой литературе, – пишет В.Л. Иноземцев, – мы не встретим никакой серьезной критики подобных взглядов и сообщений» [4, с. 60]. Возражая адептам глобализации, В.Л. Иноземцев отмечает: «Возможно, теоретикам глобализации трудно признать, что глобализация представляет собой не процесс становления единой цивилизации, базирующийся на пресловутых «общечеловеческих ценностях», а нечто совершенно иное – экспансию «западной» модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели. То, что сегодня называют глобализацией, более точно может быть определено как вестернизация» [4, с. 60].

Одним из первых исследователей, обратившимся к истории глобализации, стал М.Н. Руткевич. Рассматривая проблему философского значения концепции устойчивого развития, он приходит к выводу о необходимости управления обществом в глобальном масштабе. Этот вопрос об управлении мировым развитием, согласно его представлениям, связан с процессом глобализации.

В становлении и развитии процесса глобализации или всемирной истории М.Н. Руткевич выделяет три этапа. На первом этапе – этапе становления – первобытные люди освоили все континенты (кроме Антарктиды). Однако непосредственно связи между группами родственных племен при расселении с определенной ограниченной территории (М.Н. Руткевич предположил, что это вероятно было в Восточной Африке) были в основном утеряны, а разнообразие географических условий привело к появлению существенных особенностей в образе жизни, но, тем не менее, общее, как генетическое родство, сохранилось. «Генетическая

общность, – продолжает анализ М.Н. Руткевич, – явилась предпосылкой социальной общности человечества, ... путь которой прокладывали получившие развитие в благоприятных условиях такие очаги цивилизации, как Средиземноморье, Индия, Китай, Центральная и Андская Америка. Постепенное включение народов на периферии этих центров в свой круг (германцев, славян в Европе) нашло дополнение в установлениях связей между указанными региональными центрами цивилизации. Подлинным прорывом в этом отношении явилась эпоха Великих открытий европейскими мореходами с конца XV в. и параллельное продвижение русских первопроходцев в Северной Евразии» [6, с. 33].

Второй этап глобализации М.Н. Руткевич связывает с развитием капитализма в ряде европейских стран и началом установления мирового разделения труда, а также с разделом неподделанных к тому времени территорий Африки и Азии, что привело в начале XX в. к фактическому разделу мира между группой империалистических держав Европы, к которым присоединились в конце XIX в. США, установившие колониальное господство на Кубе и в ряде стран Центральной Америки и Карибского бассейна [6, с. 33].

На третьем этапе глобализации, начавшемся в XX в. после Второй мировой войны, многие колонии и зависимые страны под влиянием СССР завоевали политическую независимость. «Но при этом, – отмечает Н.М. Руткевич, – сохранилась и во многом возросла экономическая зависимость этих стран от своих бывших господ и других государств Запада, особенно США» [6, с. 34].

В то же время, по справедливому заключению Н.М. Руткевич, в «новом мировом порядке» России была отведена роль поставщика топливно-сырьевых ресурсов и одновременно квалифицированных кадров ученых и специалистов для Запада, последовательно вытесняется ее влияние – сначала в Восточной Европе, затем из всего «постсоветского» пространства, ставится задача раздробления территории России [6, с. 34].

Итак, М.Н. Руткевич представил нам историю развития глобализации, каждый этап которой характеризуется нарастающим расколом мира на страны Запада и в первую очередь

США, усиливающие свое господство в мире, и страны, попавшие в их долговую зависимость, все более усиливающие свое сопротивление ультраимпериалистической политике США.

Созвучны со взглядами на историю глобализации М.П. Руткевич взгляды В.Л. Иноземцева. В его исследовании можно выделить два этапа, которые В.Л. Иноземцев называет «волнами глобализации».

Первый этап, или первая «волна глобализации», получившая название вестернизация, начинается с середины XV в. и длится до начала Второй мировой войны. С этого времени начинается вторая волна «новой глобализации».

Начало глобализации с середины XV в. В.Л. Иноземцев объясняет тем, что с этого времени начинают закладываться основы современного мирового порядка, на этом этапе происходит включение новых территорий в зону европейского влияния [4, с. 61]. Масштабы этой глобализации, по оценкам В.Л. Иноземцева, поражают воображение даже сегодня. Из 188 государств, состоящих в начале 2000 г. в Организации Объединенных Наций, 125 в то или иное время управлялись европейцами. К началу Первой мировой войны европейцы достигли реального контроля над миром. Под политическим контролем европейских стран находилось 84 % всей территории Земли. Британские, французские и германские военноморские соединения господствовали на просторах мирового океана [4, с. 62].

Второй этап глобализации, согласно В.Л. Иноземцеву, характеризуется выдвижением на лидирующие позиции США и политическим ослаблением европейских государств. «Основной «бедой» современной глобализации стало ... то, что главным ее действующим лицом оказалась страна, привыкшая использовать мир в своих корыстных целях и потому не способная по-настоящему заботиться о поступательной динамике его развития» [4, с. 66].

Приведя ряд фактов, подтверждающих данную теорию, В.Л. Иноземцев раскрывает отличия «новой глобализации» от прежней вестернизации. Он отмечает: «Если в эпоху колониализма слабые в политическом и экономическом отношении страны оказывались лакомой добычей колонизаторов, как правило, подерживавших там определенный порядок, то

теперь такие регионы перестают представлять какой-либо интерес, поскольку небезопасны для инвестиций и неспособны к развитию. Если метрополии выделяли значительные средства для развития колониальных владений, то теперь деньги при первой же возможности устремляются на Запад ради их сохранения. Если в прежние времена миллионы европейцев направлялись в самые отдаленные уголки мира и своим трудом способствовали модернизации стран пребывания, то сегодня миллионы отчаявшихся граждан мирового «Юга» бегут на «Север», чтобы паразитировать там на чрезмерно либеральной социальной политике развитых стран» [4, с. 67]. Критика всех этих тенденций приводит В.Л. Иноземцева к сомнению относительно принципов свободной рыночной экономики, всемирной демократии и неограниченного индивидуализма – всего, на чем базируется социально-политическое устройство США [4, с. 68]. На основе этого В.Л. Иноземцев приходит к выводу: «США, немало способствовавшие ослаблению европейского доминирования в современном мире и навязавшие ему собственную модель хаотичной глобализации, являются основным «виновником» ... сложившегося положения вещей. При этом американцы не только упорно избегают любой ответственности за происходящее, но даже ... категорически не хотят признать правомерности постановки вопроса о ней ... Американские лидеры не устают говорить о незыблемости принципа суверенитета, но находят казуистические поводы для его нарушений. Они проповедуют универсализм, но все чаще прибегают к односторонним действиям ... Они провозглашают приверженность хозяйственной свободе, но не гнушаются произвольно накладывать экономические санкции на десятки стран» [4, с. 68].

Иную точку зрения на глобализацию имеет Ю.Д. Гранин. Согласно его представлениям, хотя интерпретация глобализации как вестернизации хорошо согласуется с большим массивом исторических фактов конца XIX-го – середины XX столетий, тем не менее, в более длительной исторической перспективе и ретроспективе ее нельзя считать удовлетворительной [1, с. 9].

В качестве доказательства этого тезиса он приводит две гипотезы, на которых основыва-

ется интерпретация глобализации как вестернизации. Во-первых, это идея последовательного одновекторного смещения «центра» мирового развития с Востока на Запад. Во-вторых, идея «однополярного мира», разделенного на экономически, научно-технически, военно-политически и культурно доминирующий «Центр» (Запад) и «догоняющую», стремящуюся интегрироваться в него, «периферию» (Восток, Азия). Эти две идеи опираются на предположение о линейном характере исторического развития, берущем начало в XVIII–XIX столетиях из особой традиции европейского мышления, или, как его называют арабо-мусульманские, индийские, китайские и другие неевропейские историки и культурологи, «ориентализма» [1, с. 9].

Раскрывая эту, свойственную всей европейской культуре традицию противопоставления Запада Востоку, Ю.Д. Гранин заключает, что в ходе двухсотлетней практики колониализма ведущих европейских империй «выковывалась» «европейская идентичность Белого человека», формировалось представление о его «бремени», «цивилизаторской миссии», основанное на идее расового превосходства. Так первоначальное разделение мира превращалось в геополитическое, обрастало культурными смыслами и, проникая сначала в европейскую историографию и историософию, ... в конце концов сделало ориенталистский (западноцентристский) подход к изучению иных народов и цивилизаций чем-то само собой разумеющимся [1, с. 9].

С другой стороны, как предупреждает Ю.Д. Гранин, не следует впадать в крайности «оксидентализма», т.е. приписывать Западу отрицательные черты, якобы не свойственные высокодуховным и коллективистским восточным культурам, и перемещать «центр» прошлого (и современного) глобального развития из Европы в Азию. «Белые мифологии» ничуть не лучше «желтых», а «востокоцентризм» и «азиацизм» не лучше «евро-» и «западо-» центризм» [1, с. 9]. Ю.Д. Гранин предлагает снять односторонность дискурса о глобализации и опираться на весь массив исторических знаний, который свидетельствует о том, что «центр» и «периферия» постоянно менялись местами, и история человечества никогда не была «улицей с односторонним движением»,

неизбежно ведущим к его объединению на основе какого-то одного типа развития. Ю.Д. Гранин утверждает: «История – не линейный процесс, а результат взаимодействия, конкуренции и борьбы многочисленных индивидуальных и коллективных субъектов исторического развития ... Соответственно и глобализация, как одна из ее тенденций, была результирующей многих попыток организации общего пространства совместной жизни народов и государств на основе разных «цивилизационных» (социокультурных) и политических моделей. Итогом таких попыток оказывалось временное доминирование и распространение в пределах нескольких географических регионов одной из локальных цивилизаций, политической формой существования которых в большинстве случаев выступала «империя» [1, с. 9]. В подтверждение этому Ю.Д. Гранин приводит примеры из истории, когда на просторах Евразии формировались и развивались параллельно, или сменяя друг друга, «китайская», «индийская», «эллино-македонская», «римская», «арабо-мусульманская» и «западно-европейская» формы и векторы глобализации, которые, объявляя соседей «варварами», естественным образом считали себя «центрами» окружающего мира и, формируя глобализационные стратегии, реально претендовали на мировое господство [1, с. 9]. Ссылаясь на А.Г. Франка, Ю.Д. Гранин заключает: «Перемещение центра – колебательный процесс, отмеченный «сменяющимися друг друга движениями» относительно воображаемой линии, которая отделяет Восток от Запада в Евразии» [1, с. 9].

Здесь нам следует отметить, что современный кризис старого миропорядка, основанного на европоцентризме, и формирование нового миропорядка, в процессе которого формируются несколько центров глобализации, подтверждают выводы Ю.Д. Гранина о смене мест «центра» и «периферии» (перемещение «центра мира» – А.Г. Франк), о временном доминировании одной из локальных цивилизаций.

Таким образом, до настоящего времени в историческом сознании не сложилось ясного представления о глобализации как историческом феномене. Одни авторы считают, что глобализация имманентно присуща человечеству, и появляется она с появлением человека разумного. Другие относят зарождение процессов глобализации к «осевому времени» (К. Ясперс). Третья группа исследователей соглашается с тем, что глобализация берет начало в XV–XVI вв., и связывает ее, соответственно, с вестернизацией. Еще одна группа авторов рассматривает глобализацию как одну из тенденций истории, как этап «универсальной» или «глобальной истории», имеющей циклический характер.

До настоящего времени не вышло ни одной работы, посвященной исследованию истории глобализации. Следует согласиться с В.Л. Иноземцевым в том, что большинству работ о глобализации не хватает «эмпирического оправдания» историей, из-за чего глобализация действительно выглядит спонтанным, самоподдерживающимся процессом, который «выводится по сути из подразумеваемой бессубъектности этого феномена» [4, с. 59].

Список литературы

1. Гранин, Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? / Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – № 2.
2. Дахин, В.Н. Глобализация – взгляд историка / В.Н. Дахин // Свободная мысль. – 2001. – № 5.
3. Джегутанов, Б.К. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ : дис. ... д-ра филос. наук / Б.К. Джегутанов. – СПб., 2003.
4. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – № 4.
5. Падалка, Н.В. Глобализация как феномен современной культуры (философско-антропологический анализ) : дис. ... канд. филос. наук / Н.В. Падалка. – СПб., 2004.
6. Руткевич, М.Н. Философское значение концепции устойчивого развития / М.Н. Руткевич // Вопросы философии. – 2002. – № 11.

7. Слинин, А.Я. Наука, культура и будущее общества. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира / А.Я. Слинин. – СПб., 2001.
8. Чумаков, А.Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2009. – № 1.

References

1. Granin, Ju.D. «Globalizacija» ili «vesternizacija»? /Ju.D. Granin // Voprosy filosofii. – 2008. – № 2.
2. Dahin, V.N. Globalizacija – vzgljad istorika / V.N. Dahin // Svobodnaja mysl'. – 2001. – № 5.
3. Dzhegutanov, B.K. Globalizacija i aktual'nye problemy rossijskikh reform : dis. ... d-ra filos. nauk / B.K. Dzhegutanov. – SPb., 2003.
4. Inozemcev, V.L. Vesternizacija kak globalizacija i «globalizacija» kak amerikanizacija / V.L. Inozemcev // Voprosy filosofii. – 2004. – № 4.
5. Padalka, N.V. Globalizacija kak fenomen sovremennoj kul'tury (filosofsko-antropologicheskij analiz) : dis. ... kand. filos. nauk / N.V. Padalka. – SPb., 2004.
6. Rutkevich, M.N. Filosofskoe znachenie koncepcii ustojchivogo razvitija / M.N. Rutkevich // Voprosy filosofii. – 2002. – № 11.
7. Slinin, A.Ja. Nauka, kul'tura i buduwee obwestva. Otchuzhdenie cheloveka v perspektive globalizacii mira / A.Ja. Slinin. – SPb., 2001.
8. Chumakov, A.N. Globalizacija i kosmopolitizm v kontekste sovremennosti / A.N. Chumakov // Voprosy filosofii. – 2009. – № 1.

A.V. Leopa
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The History of Globalization as a Problem

Key words and phrases: westernization; globalization; historical consciousness; history of globalization; orientalism.

Abstract: The history of globalization is seen as a problem requiring a solution. So far there hasn't been a single work devoted to this problem. In fact, there is no clear idea in the public mind about the phenomenon of globalization. Today, globalization is considered as a historical phenomenon of ideological character. The supporters of globalization turn to history to prove its objectivity and explain it as the only possible way of mankind development. The critics believe that globalization is the next stage of Western expansion that began in 15th century.

© А.В. Леоп, 2012

УДК: 71:85-10/72-4

А.Г. ГАМБАРОВА

ГОУ ВПО «Азербайджанский университет языков», г. Баку (Республика Азербайджан)

ЗНАЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СЛОЖНЫМИ СИНТАКСИЧЕСКИМИ ЦЕЛЫМИ В ПРОЦЕССЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Ключевые слова и фразы: дискурс-анализ; коммуникативная цель; сложные синтаксические целые (ССЦ); содержательная связь.

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам дискурс-анализа. Подвергается анализу значение выявления содержательных связей между ССЦ. Анализ показал, что только ССЦ могут быть взяты как конститутивная часть рассуждения. Так основной объект рассуждения-анализа должен быть отношениями значения, соединяющего ССЦ. По мнению автора, соединение и разделение ССЦ – коммуникативная цель.

Одним из ключевых понятий современной лингвистики является понятие «дискурс». Соответственно одним из наиболее употребительных терминов теории языка оказывается термин «дискурс». Термин «дискурс» характеризуется достаточно высокой степенью диффузности содержания, и даже его аморфности, что вполне может быть расценено и как широта значения. В узком значении дискурс может быть равнозначен тексту как некоторой последовательности линейно выстроенных конституентов, объединенных на формальном и содержательном уровне. В самом широком значении под дискурсом понимают даже культуру, рассматривая ее как последовательность знаковых явлений.

Дискурс, как языковой текст, представляет собой систему некоторых непосредственно составляющих. Иными словами, дискурс дискретен. Утверждение дискретности предполагает информацию о непосредственно составляющих. На наш взгляд, непосредственно составляющими дискурса являются ССЦ. Термин «ССЦ» носит довольно отвлеченный и, в силу этого, как бы парадоксально это ни звучало, наиболее точный характер. Если абзац прива-

зан к графике, предложение – к предикативности и суждению как логической категории, то ССЦ обнаруживает максимальную свободу. Свобода ССЦ ориентирует исследовательскую мысль на определение, с одной стороны, формальных границ, с другой – содержательных. Важное значение приобретает выявление способов связи между ССЦ, т.к. способы связи между ССЦ фактически означают способы организации дискурса.

Для изучения содержательных связей между ССЦ в немецком языке нами избран текст Л. Витгенштейна, который можно считать образцовым во всех отношениях: и в плане формально-структурной организации, и в плане функционально-логической, и структурно-семантической организации.

В работе Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» читаем: «*Hätte die Welt keine Substanz, so würde, ob ein Satz Sinn hat, davon abhängen, ob ein anderer Satz wahr ist*» [1, с. 7].

Это предложение с логико-функциональной точки зрения может считаться ССЦ, поскольку выраженная мысль оказывается больше того, что достаточно для некоторой сентенции, некоторого суждения и предложения. Для элементарного предложения достаточно было бы реализации смысла «мир не лишен субстанции». Форма условного комплекса, ориентированная на выражение противоположного смысла, т.е. «что было бы, если бы это было бы не так, т.е. если бы мир был лишен субстанции», делает данную конструкцию больше, чем предложением. Неслучайно в тексте Л. Витгенштейна она равна абзацу. Следовательно, будучи предложением, данное структурно-семантическое целое оказывается больше, чем предложение. Именно поэтому в трактате приведенная фраза дана за отдельным и самостоятельным номером 2.0211.

При всей очевидной самостоятельности приведенного предложения в качестве ССЦ его рассматривать нельзя. Главным критерием завершенности ССЦ мы считаем завершенность коммуникативной интенции. Как раз в этом примере коммуникативная интенция не завершена, поэтому достаточно сложно проводить границу ССЦ. Этому противоречат наличие абзаца, самостоятельный номер и псевдозавершенность смысла. Однако повторяем еще раз, всего этого недостаточно для определения границ ССЦ. Так, в следующем предложении читаем: «2.0212 *Es wäre dann unmöglich, ein Bild der Welt (wahr oder falsch) zu entwerfen*» [1, с. 7].

Это предложение, в отличие от первого, не производит никакого впечатления законченности даже на смысловом уровне, т.е. оно совершенно непонятно в отвлечении от первого. Семема «тогда» организует неразрывную связь этого предложения с предыдущим. Она отсылает адресата к предшествующему предложению, ибо «*Es wäre dann unmöglich, ein Bild der Welt (wahr oder falsch) zu entwerfen*» значит «Тогда было бы невозможно набросать какую-либо картину мира (истинную или ложную)». Когда, тогда?

Анафорический механизм совершенно четко и однозначно связывает 2.0212 с 2.0211. Следующие три предложения, представленные также за самостоятельными номерами, на наш взгляд, также относятся к предыдущим двум. Например, «2.022 *Es ist offenbar, daß auch eine von der wirklichen noch so verschieden gedachte Welt Etwas – eine Form – mit der wirklichen gemein haben muß. 2.023 Diese feste Form besteht eben aus den Gegenständen. 2.0231 Die Substanz der Welt kann nur eine Form und keine materiellen Eigenschaften bestimmen. Denn diese werden erst durch die Sätze dargestellt – erst durch die Konfiguration der Gegenstände gebildet*» [1, с. 7].

Семантический анализ этих последних трех предложений со всей очевидностью показывает, что они образуют единое ССЦ с двумя предшествующими. Таким образом, в данном тексте трактата целых пять абзацев, соответствующих шести предложениям, организуют одно ССЦ. Критерием объединения этих пяти абзацев и шести предложений в единое ССЦ выступает непосредственно коммуникативная интенция адресанта.

Рассмотрим семантическую схему коммуникативной интенции, реализующейся в данном ССЦ. Коммуникативная интенция в принципе равна мысли о том, что мир имеет субстанцию, он материален. Существенна в этом контексте оппозиция «мир фактов, объектов/предложения, язык». Поэтому первая фраза, стоящая за отдельным и самостоятельным номером, противопоставляет мир объектов языку, т.е. миру предложений: *Hätte die Welt keine Substanz, so würde, ob ein Satz Sinn hat, davon abhängen, ob ein anderer Satz wahr ist.*

Таким образом, в соответствии с коммуникативной интенцией адресанта, с самого начала организации ССЦ вводится оппозиция «мир фактов – мир языка». Следовательно, введение этой оппозиции очерчивает верхнюю границу данного ССЦ. Именно поэтому понятие «мир» в данной оппозиции выделяется, чему, собственно говоря, и служит данная оппозиция. Понятие «мир» выделяется исключительно в противопоставлении с понятием «предложение». Так, «если бы мир был лишен субстанции, наличие у предложения смысла зависело бы от того, истинно ли другое предложение».

Следующее предложение усугубляет оппозицию, убеждая в том, что «мир – это не язык, и он состоит из субстанции». Потому что *Es wäre dann unmöglich, ein Bild der Welt (wahr oder falsch) zu entwerfen*, т.е. «тогда было бы невозможно набросать какую-либо картину мира (истинную или ложную)».

Очевидно, что ССЦ строится на градации важности понятия «субстанция», что находится в полном соответствии с коммуникативной интенцией адресанта.

Следующим ключевым понятием в организации семантики текста является понятие «форма», поэтому Л. Витгенштейн непосредственно связывает понятие «субстанция» с понятием «форма»: «*Die Substanz der Welt kann nur eine Form und keine materiellen Eigenschaften bestimmen. Denn diese werden erst durch die Sätze dargestellt – erst durch die Konfiguration der Gegenstände gebildet*», т.е. «Субстанция мира может определять только форму, а не какие-нибудь материальные свойства. Ибо таковые образуются лишь конфигурациями объектов – изображаются только предложениями».

Таким образом, Л. Витгенштейн показывает градацию важности понятия «субстанция»,

одновременно конкретизируя его, определяя его уникальность, единичность: «субстанция – это только форма, потому что материальные свойства образуются лишь конфигурациями».

Таким образом, первое из рассматриваемых в данном фрагменте ССЦ соответствует указанным пяти абзацам: «*Hätte die Welt keine Substanz, so würde, ob ein Satz Sinn hat, davon abhängen, ob ein anderer Satz wahr ist. Es wäre dann unmöglich, ein Bild der Welt (wahr oder falsch) zu entwerfen. Es ist offenbar, daß auch eine von der wirklichen noch so verschieden gedachte Welt Etwas – eine Form – mit der wirklichen gemein haben muß. Diese feste Form besteht eben aus den Gegenständen. Die Substanz der Welt kann nur eine Form und keine materiellen Eigenschaften bestimmen. Denn diese werden erst durch die Sätze dargestellt – erst durch die Konfiguration der Gegenstände gebildet*».

Здесь завершается коммуникативная интенция, инициированная оппозицией «мир – язык», и начинается следующее. На наш взгляд, следующее ССЦ состоит из двух абзацев.

«2.0233 *Zwei Gegenstände von der gleichen logischen Form sind – abgesehen von ihren externen Eigenschaften – von einander nur dadurch unterschieden, daß sie verschieden sind. 2.02331 Entweder ein Ding hat Eigenschaften, die kein anderes hat, dann kann man es ohneweiteres durch eine Beschreibung aus den anderen herausheben, und darauf hinweisen; oder aber es gibt mehrere Dinge, die ihre sämtlichen Eigenschaften gemeinsam haben, dann ist es überhaupt unmöglich auf eines von ihnen zu zeigen. Denn, ist das Ding durch nichts hervorgehoben, so kann ich es nicht hervorheben, denn sonst ist es eben hervorgehoben*» [1, с. 7].

Данное ССЦ также объединено общей коммуникативной интенцией адресанта. Коммуникативная интенция обладает и здесь четкими семантическими границами. Эти границы определяются выделением в дискурсе важнейшего понятия. Таким важнейшим понятием в данном ССЦ оказывается понятие «различие».

Между двумя этими ССЦ, т.е. первым (2.0211–2.0231) и вторым (2.0233–2.02331), представлено промежуточное предложение, которое логически и семантически не вписывается ни в первое, ни во второе ССЦ. Мы имеем в виду 2.0232: «*Beiläufig gesprochen: Die Gegenstände sind farblos*» [1, с. 7].

Признак, выделяемый в этом предложении, носит промежуточный характер с точки зрения семантической структуры обоих ССЦ. Имеется в виду признак «бесцветность»: *farblos*.

Поскольку этот признак выделяется, но не связан семантически и логически ни с предшествующим абзацем, ни с последующим, он и образует границу между двумя представленными ССЦ. Поэтому совершенно не случайно, а закономерно Л. Витгенштейн использует вводное сочетание *Beiläufig gesprochen*. Эквивалентом этого выражения является русское «кстати говоря», однако в немецком языке и особенно в данном контексте актуализируется этимологическое значение слова *Beiläufig*, значение которого определяется следующим образом: «случайный, попутный, вскользь, между прочим, мимоходом; ~ gesagt кстати говоря» [2, с. 143].

Следовательно, сам Л. Витгенштейн как бы специально оговаривает «чуждость» сочетания *Beiläufig gesprochen* обоим ССЦ. Разумеется, он делает это не для того, чтобы подчеркнуть границы между ССЦ или какими-либо другими структурно-семантическими конституентами текста. Л. Витгенштейн вводит данное словосочетание, потому что оно логически подчеркивает завершенность одного структурно-семантического целого, логически завершающего коммуникативную интенцию, или, иначе говоря, одну целостную мысль, и служит определенной семантической паузой, после которой начинает реализовываться уже совершенно иная коммуникативная интенция.

Таким образом, основным средством содержательной связи дискурса выступает коммуникативная интенция адресанта.

Список литературы

1. Витгенштейн, Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис. – 1994. – Ч. 1.
2. Немецко-русский словарь. – М. : Русский язык, 1998.

References

1. Vitgenshtejn, L. Filosofskie raboty / L. Vitgenshtejn. – M. : Gnozis. – 1994. – Ch. 1.
 2. Nemecko-russkij slovar'. – M. : Russkij jazyk, 1998.
-

A.G. Gambarova

Azerbaijan University of Languages, Baku (Azerbaijan Republic)

The Importance of Revealing Meaningful Relations between Syntactic Wholes in Discourse Analysis

Key words and phrases: discourse analysis; communicative goal; complex syntactic whole; meaningful relationship.

Abstract: The article deals with the urgent issues of discourse analysis. The content relations of complex syntactic wholes (**CSW**) are in the focus. The analysis reveals that only CSW can be taken as a constitutive part of discourse. So the main object of discourse-analysis should be meaningful relations connecting CSW. In the author's opinion, the communicative task is to connect and separate CSW.

© А.Г. Гамбарова, 2012

УДК 811

В. Ч. ГАСАНОВА

ГОУ ВПО «Бакинский славянский университет», г. Баку (Республика Азербайджан)

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПАРЕМИО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Ключевые слова и фразы: лингвистика заимствований; паремиология; фразеология.

Аннотация: Исследование посвящено языкам тюркского происхождения и их функционированию в русском языке. Анализируются синтактико-грамматические особенности фразеологических единиц, образованных в результате заимствований из тюркских языков, в сопоставительно-типологическом контексте в условиях двуязычия.

До недавнего времени в тюркологии говорилось больше всего о семантических группах тюркизмов и конкретных лексических единицах, которые перешли в русский язык и в язык различных письменных памятников русского языка, начиная с XI в. [1; 4].

В контексте билингвизма заимствования, перешедшие в русский язык из тюркских языков на фразеологическом уровне, определяемые в целом как синтактико-грамматический и в более широком смысле как лексический пласт, можно сказать, не исследованы. В то же время фразеологизмы, являясь единицей вторичной номинации, а также процессы фразеологизации отражают концептуальную картину в сознании человека [2]. В словарях русского и тюркских языков, а также других языков мира, им отводится место лексико-фразеологических единиц. Поэтому отмеченные языковые отличия должны исследоваться в более широком, контрастивно-типологическом контексте.

Интересующий нас в данной статье вопрос – определение фразеологических образований в контексте контрастивно-типологических языковых связей на фоне заимствований, перешедших из тюркских языков в русский как яв-

ление интерстрат. До сих пор в лингвистике, когда речь шла о заимствованиях и взаимовлияниях языков в условиях двуязычия и многоязычия, эти процессы рассматривались как адстратные (разновидность двуязычия, порожденного длительным сосуществованием на одной территории), субстратные (следы побежденного языка в составе языка-победителя) и суперстратные (следы языка пришельцев в составе языка коренных жителей) [10] явления контрастивно-конфронтативного характера [6–8]. Языковые контакты, заимствования и влияния, называемые термином «интерстрат», стали объектом исследования начиная с 2000 г. [3; 5].

Фактор интерстрата и выбор соответствующих языковых примеров

Отдельные понятия и категории воспринимаются человеческим сознанием с первичными концептуально-категориальными особенностями, а в мышлении отражаются процессами познания. Считается целесообразным изучение понятий и категорий, отраженных языковыми показателями с точки зрения любого тюркского национального литературного языка.

Начиная с VI–VIII вв. тюркские языки лексико-грамматическими и синтаксическими средствами создали с индоевропейскими и в целом с флективными языками пласт адстрата. Это свидетельствует о возможной реализации в ближайшем будущем в общетюркском языке электронно-компьютерных технологий на уровне интерстрата. Функционирование отмеченных выше языковых компонентов адстрата доказывается и установлением постепенно новых языковых контактов интерстратного характера в развитых языках, получивших статус

официального государственного языка: в литературном азербайджанском, узбекском, казахском, туркменском, киргизском языках. Наравне с этим нельзя не отметить языковые субстраты, возникшие на разных этапах языковых заимствований из славянских в тюркские и из тюркских в славянские языки. На обширной евразийской территории сегодня и отдельные славянские языки, и тюркские языки имеют параллельно функционирующие в той или иной форме различные письменно-разговорные стили. Только в тюркских языках есть некоторые языки, не имеющие письменности и употребляющиеся как разговорные, носители данных языков малочисленны.

В данной ситуации влияние общетюркского, а также отдельных тюркских языков на русский язык, функционирующий как средство международного общения на евразийском пространстве, должно быть правильно определено. Прежде всего необходимо дать верное определение специфическим контрастивным заимствованиям (фонетическим, грамматико-синтаксическим, лексико-лексикографическим и паремиолого-фразеологическим) тюркского происхождения, освоенных полностью или частично славянским языком, а с XI в. – русским литературным языком, отбор примеров и определение их как отдельного языкового пласта.

В современном языкознании в основном принято следующее определение термина «интерстрат». Интерстрат – это такой тип заимствований, который проявляет себя в языках – средствах международного общения [3, с. 84]. Определение термином «интерстрат» языкового пласта заимствований фонетического, грамматическо-синтаксического и лексико-фразеологического уровней и исследование их в контексте контрастивно-конфрантивных контактов адстрата, субстрата и суперстрата также считается целесообразным.

Следует отметить, что языковые заимствования лексико-грамматического и фразеологического уровней, перешедшие из тюркских языков в славянские, в частности, в русский, должны быть исследованы и в обратном направлении. С этой точки зрения известный казахский поэт и мыслитель Олжас Сулейменов относит любые филологические исследования между тюркскими и славянскими языками к научной отрасли «тюркославистика» [7, с. 7].

По нашему мнению, влияния тюркских языков на славянские и славянских на тюркские должны рассматриваться как отдельные разделы этой научной области. Влияние тюркских на славянские языки и имеющиеся при этом заимствования могут исследоваться на уровне интерстрата, влияние славянских языков на тюркские языки и имеющиеся при этом заимствования исследуются как адстрат. Применение такого исследовательского метода в тюркославистике обусловлено тем, что в современном языкознании в языках международного общения схожие языковые явления трактуются как языковые контакты интерстратного характера.

В этом контексте к исследованию должны быть привлечены произведения, написанные как на русском языке, так и на одном из тюркских языков, а также переводы произведений тюркских писателей на русский язык. Проявляющиеся в русском языке интерстратные языковые явления экстралингвистического и контрастивного характеров, как влияние общетюркского и отдельных тюркских языков на фонетико-грамматическом и лексико-синтаксическом уровнях, должны быть определены по языку отдельных писателей. С этой точки зрения исследование языковых фактов интерстратного характера в написанных на русском языке произведениях таких писателей, как Назим Хикмет, Чингиз Айтматов, Олжас Сулейманов, Камал Абдулла, Анар, Чингиз Гусейнов, принадлежащих к разным тюркским народам, по нашему мнению, интересно и целесообразно.

Использование в русском языке языковых заимствований паремио-фразеологического характера тюркского происхождения

Чтобы показать отдельные примеры явлений функционирования в русском языке паремио-фразеологических выражений, мы обратились к языку художественных произведений, написанных на русском языке писателями тюркского происхождения. С этой целью нами были выбраны роман «Тавро Кассандры» Ч. Айтматова (по происхождению киргиз) и роман «Семейные тайны» Ч. Гусейнова (по происхождению азербайджанец), написанные на русском языке. В языках этих же романов с

точки зрения принципов возникновения фразеологизмов в разнотипных языках мы выбрали паремиио-фразеологические выражения. В итоге такого исходного камерального исследования функционирования фразеологических выражений в языке вышеуказанных произведений соответственно принципам возникновения фразеологизмов и паремииологических единиц мы разделили их на две группы:

1) использование фразеологических сочетаний, единств и сращений как «настоящих фразеологизмов»;

2) пословицы, поговорки и афоризмы, использовавшиеся как паремииологические образования и тексты.

Совершенная на камеральном уровне такая группировка использования в языках указанных произведений паремиио-фразеологических выражений интерстратного характера тюркского происхождения в настоящее время выявила то, что они в основном состоят из пословиц и поговорок. Например: *Собака лает, а сталинский караван идет ...*

1. Русск. – Верно, майор, я бы так и поступил, – поддержал его подполковник, – но он еще нужен был для следствия, и я ему сказал, понимаете, я ему сказал: пока мы зайдем в тупик, тебя, сволочь, давно уже не будет на свете! Собака лает, а сталинский караван идет ... [8, с. 222]. Ia. Тур. *Doğrudur, binbaşım, ben de öyle yapardım, diye yarbay onu destekledi. Ancaq o daha soruşturma için de lazımdı. Ben ona söyledim, anlıyormusunuz, ben ona söyledim ki, rezil biz çıkmaz sokağa girinceye kadar sen artık çoktan bu dünyada olmayacaksan! It yürür, Stalinin kervanı yürür ...* Ib. Азерб. *Doğrudur, mayor, mən də elə bu cür hərəkət edərdim, deyə podpolkovnik onu dəstəklədi. Ancaq o daha istintaq üçün də lazımdı. Mən ona dedim, başa düşürsünüzmü, mən ona dedim ki, alçaq adam, biz çıxılmaz vəziyyətə düşənə qədər sən artıq bu dünyada olmayacaqsan! It hürər, Stalinin karvanı keçər ...*

В вышеуказанном тексте в использованной пословице, являющейся интерстратом «*İt hürər, karvan keçər*», была представлена игра слов [11, с. 239]. Заимствованное слово «караван», используясь как «сталинский караван», приобретает новый оттенок значения. Точнее, «сталинский караван» выражает систему Советского Союза и идею о продолжении этого строя. Основной текст или же словообразующий ком-

понент указанной пословицы *караван/karvan* при переводе с тюркских языков на русский язык сохраняется.

Как известно, у этой пословицы есть два прототипа: собака, лающая на всех и вся, и верблюжий караван, продолжающий свой путь, несмотря ни на что. «Верблюжий караван» как в тюркском, так и во всем восточном мире считается главным транспортным средством для совершения торговли и других видов деятельности. Поэтому, главный текстообразующий элемент пословицы, выражающий постоянность и вечность, использован на месте.

Джигит умирает лишь раз, а трус – тысячу ...

2. Русск. – ... из книги народных изречений Абулькаси́ма, запомнилось Азии одно, что-то о джигите и трусе: джигит умирает лишь раз, а трус – тысячу ... [9, с. 10]. Ia. Тур. ... *Asya, Abulkasim'in Atalar Sözü kitabından yigitlik ve korkaklık üzerine söylemiş şu sözü hatırlıyordu: Korkak, günde yüz kere ölür, yigit ömründe bir kere.* Ib. Азерб. *Asiya Əbdülqasımın «Atalar sözləri» kitabından igidlik və qorxaqlıq haqqında söylənilmiş bu sözü xatırlayırdı: Qorxaq gündə yüz yol ölər, igid ömründə bir yol.* Слова *yigit/igid* являются образующим компонентом пословицы, использованной в вышеуказанном микро-тексте. Здесь, в контрастивно-конфронтативном контексте, слово *yigit/igid* тюркского происхождения в русский язык перешло посредством азербайджанского языка, играющего роль «межъязыкового лингвистического проводника». То есть, в азербайджанском и тюркском языках слово звучит как *yigit/igid*, в русском языке оно обозначает «джигит» [12, с. 164].

Таким образом, понятия *yigit/igid, cəngavər*/геройство в тюркских языках формируются, как образный паремиио-фразеологический текст-выражение «*Qorxaq gündə yüz yol ölər, igid ömründə bir yol*». Наряду с этим, употребление этой пословицы тюркского происхождения в русском языке обусловлено заимствованной единицей интерстрата.

Самая сладкая груша в лесу достается медведю.

3. Русск. ... И мать вторит ей, вспоминая присказку о том, что самая сладкая груша в лесу достается медведю [9, с. 23]. IIIa. Тур. ... *Ve annesi de bir halk masalını hatırlayarak ona şunu*

telkin etmək istiyordu: Armudun iyisini ormanda ayı yer. IIIb. Азерб. ... Və anası da bir xalq məsələni xatırlayaraq ona bunu təlqin etmək istəyirdi ki, armudun yaxşısını meşədə ayı yeyər.

Прототипы «Медведь» и «Груша» проявляют себя непосредственно в контексте славяно-тюркской культуры, а точнее в выражении человеческих отношений относительно разных понятий концептуально-семантического характера. Поэтому эти прототипы с соответствующими лексическими особенностями выступают словообразующим компонентом в указанном фразеологизме. С этой точки зрения использование пословицы «Самая сладкая груша в лесу достается медведю» [11, с. 49] в обоих языках интенсифицируется в той или иной форме. В таком контрастивно-конфронтативном контексте азербайджанский язык играет роль «межъязыкового лингвистического проводника».

В заключение хотелось бы отметить, что в языкознании до недавнего времени изучались лингвистические влияния различного характера и соответствующие лексические заимствования между близко- и дальнеродственными языками, а также между неродственными языками на языковых уровнях адстрата, суперстрата и субстрата. Начиная же с 2000 г. началось изучение пласта языковых заимствований интерстрата в языках – средствах международного общения.

В таком контексте наблюдается пласт заимствований интерстрата, вошедший в русский язык из общетюркского или отдельных тюркских языков. Именно отдельно взятые тюркские языки сыграли роль «лингвистического проводника» в возникновении паремии-фразеологического целого на уровне вышеуказанного языкового фактора в русском языке.

Список литературы

1. Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков. – М., 1987.
2. Гуреев, В.А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике / В.А. Гуреев. – Известия АН. Серия Литературы и Языка. – 2005. – Т. 64. – № 1. – С. 3–9.
3. Дитрих, В. Влияние языков Американских индейцев на романские языки (II): «общие языки»: аттекский, кечуа и тупи. Субстрат, адстрат или интерстрат? / В. Дитрих // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 64–85.
4. Сулейменов, О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей / О. Сулейменов. – Алматы: «АТАМҰРА», 2002. – 319 с.
5. Эфендиева, Ч.Ч. Выбор фамилий тюркского происхождения в древнерусском эпосе «Слово о полку Игореве» / Ч.Ч. Эфендиева. – Анкара, 2003.
6. Musaoğlu, M.M. Türkçedeki Kaynak ve Erek Metin Odaklı Dilbilgisel Gelişmeler ve Dil Yanlıları Üzerine / M.M. Musaoğlu // Cumhuriyetimizin 80. Yılında Türkçemiz, Anaçev Anadolu Çağdaş Eğitim Vakfı. – Ankara, 2003. – S. 151–158.
7. Musaoğlu, M.M. Türkolojinin Çeşitli Sorunları Üzerine Makaleler-İncelemeler / M.M. Musaoğlu. – Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Yayınları, 2002. – 320 s.
8. Айтматов, Ч. Тавро Кассандры / Ч. Айтматов. – М., 1995. – 302 с.
9. Гусейнов, Ч. Семейные тайны / Ч. Гусейнов. – М.: Советский писатель, 1986. – 287 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 560 с.
11. Мусаоглу, М.М. Тюркское пояснение азербайджанских пословиц / М.М. Мусаоглу, М. Гюмюш. – Анкара: Энгин, 1995. – 349 с.
12. Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е издание // 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2002. – 939 с.

References

1. Baskakov, N.A. Russkie familii tjurkskogo proishozhdenija / N.A. Baskakov. – M., 1987.
2. Gureev, V.A. Problema sub#ektivnosti v kognitivnoj lingvistike / V.A. Gureev. – Izvestija AN. Serija Literatury i Jazyka. – 2005. – T. 64. – № 1. – S. 3–9.

3. Ditrh, V. Vlijanie jazykov Amerikanskih indejcev na romanske jazyki (II): «obwie jazyki»: actekskij, kechua i tupi. Substrat, adstrat ili interstrat? / V. Ditrh // Voprosy jazykoznanija. – 2002. – № 2. – S. 64–85.
 4. Sulejmenov, O. Tjurki v doistorii. O proishozhdenii drevnetjurkskih jazykov i pis'mennostej / O. Sulejmenov. – Almaty : «ATAMŲRA», 2002. – 319 s.
 5. Jefendieva, Ch.Ch. Vybory familij tjurkskogo proishozhdenija v drevnerusskom jepose «Slovo o polku Igoreve» / Ch.Ch. Jefendieva. – Ankara, 2003.
 8. Ajtmatov, Ch. Tavro Kassandry / Ch. Ajtmatov. – M., 1995. – 302 s.
 9. Gusejnov, Ch. Semejnye tajny / Ch. Gusejnov. – M. : Sovetskij pisatel', 1986. – 287 s.
 10. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – 560 s.
 11. Musaoglu, M.M. Tjurkskoe pojasnenie azerbajdzhanskih poslovic / M.M. Musaoglu, M. Gjumjush. – Ankara : Jengin, 1995. – 349 s.
 12. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – 4-e izdanie // 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. – M., 2002. – 939 s.
-

V.Ch. Hasanova

Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic)

Language Contacts and Functioning of Paremio Phraseological Borrowings of Turkic Origin in the Russian Language

Key words and phrases: phraseology; paremiology; linguistics of borrowings.

Abstract: The study is devoted to the borrowings from Turkic languages and their functioning in the Russian language. We analyze the syntactic and grammatical features of phraseological units generated from Turkic languages borrowings in the comparative-typological context of bilingualism.

© Б.Ч. Гасанова, 2012

УДК: 4.001.1(479.24)

Ш.Г. ГУСЕЙНОВ

ГОУ ВПО «Бакинский славянский университет», г. Баку (Республика Азербайджан)

ВОПРОС О ГРАММАТИЗАЦИИ В ВИДОВЫХ СОЧЕТАНИЯХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова и фразы: видовые сочетания; грамматизация; первичная стадия; различия; стадия.

Аннотация: Рассматривается грамматизованная характеристика существенных глаголов видовых сочетаний в тюркских языках. Обосновывается, что служебные глаголы, участвовавшие в строении видовых сочетаний, подверглись грамматизации, находясь в первичной стадии. Этот момент наблюдается во всех тюркских языках, их численность различна.

Отношение к вопросу о глагольных видах различается в азербайджанском и в целом в тюркском языкознании. Такая ситуация связана с тем, что подобные сочетания в различных языках имеют различную морфологическую нагрузку и грамматическое содержание. Для того чтобы определить уровень грамматизации глагола в азербайджанском языке, а также выяснить место видовых сочетаний среди соединений в других тюркских языках, считаем необходимым обращаться к некоторым языковым фактам.

Дискуссионным остается вопрос, связанный с наличием в азербайджанском языке видов, а также с тем, что, являются ли эти сочетания составными, сложными образованиями. С. Джафаров отмечал, что видовые сочетания исторически следует характеризовать как преобразование в сложный глагол [8, с. 178].

Эту точку зрения поддерживает также Р. Рустамов [3, с. 154]. Однако З. Будагова и многие другие лингвисты считают их видовыми сочетаниями [3, с. 286]. В учебном пособии Азербайджанского педагогического университета «Морфология современного азербайджанского языка» [11, с. 111–116] виды глагола даются не как категории глагола, а как «видо-

вой оттенок» [9, с. 78]. Основным считается вопрос о том, являются ли виды сочетанием или сложным глаголом. З. Будагова объясняет, что виды глагола функционируют в языке не как сложный глагол, а как «видовое» сочетание. Приведенные аргументы кажутся обоснованными. Хотя интересен тот факт, что виды глагола меняются по категории залога и не функционируют в отрицательной форме. Именно эти черты показывают своеобразность видовых сочетаний.

В отличие от языков огузской языковой группы, в болгарском и кыпчакском языках вспомогательные глаголы, образующие виды глагола, различаются как по числу, так и по морфологическим особенностям. Это различие можно проследить в двух формах:

1) активность отмеченных аналитических конструкций;

2) выпуклость их морфологического значения и высокий уровень грамматизации.

Как мы отмечали, виды глагола огузской группы не очень распространены в тюркских языках. Тюркологи, изучающие эту проблему, связывают это свойство с широким развитием перифрастических форм глагола [10, с. 53].

Как известно, в азербайджанском языке существуют 20 вспомогательных глаголов, и их грамматическое значение очень слабое. Значит, виды глагола в азербайджанском языке не являются категорией, они функционируют на уровне понятий [13, с. 16].

Для того чтобы представить общую картину видов глагола в тюркских языках, обратим внимание на некоторые языковые факты.

Якутский язык: в этом языке для образования видов служат 15 вспомогательных глаголов: *бар* – идти, *тур* – стоять, *ис* – идти, *сырыт* – ходить, *ыл* – брать, *түүс* – падать (сверху), *окус* – ударять, *тарт* – тянуть, *кэбис* – метать, *биэр* – давать, *эр* – быть, *хаал* – оставить, *gəl* – приходить, *киир* – вхо-

дить, *тагыс* – выходить [7, с. 288]. В семантической основе этих глаголов стоят такие значения движения, как начало действия, результативность, кратковременность, случайность, продолжительность и т.д.

Другая отличительная черта: в хакасском языке с помощью одной конструкции выражаются законченность, незаконченность и продолжительность, также образуются оттенки модальности прошедшего и настоящего времен. Например, с помощью глагола *тур* – *стоять* образуется прошедшее время, которое совершено в данный момент: *узун тыр* – он спал, *кюн+тыр* – он видел, *ат+тыр* – он стрелял (обычно в рассказах и сказках). Или с помощью глаголов *одыр* – сидеть, *тур* – стоять, *чюп* – ходить образуется настоящее время [6, с. 207].

Отмеченное свойство, т.е. выражение видовременных понятий с помощью видовой модели, можно объяснить тем, что в этих языках виды не полностью дифференцированы от времен глагола, между ними сохранилась связь. Существование различных временных оттенков связано с видовыми значениями. Например, в ногайском языке несовершенный вид образуется путем употребления глаголов *yat*, *bar*, *kel*. В то же время настоящий момент образуется с помощью морфемы *jat*: *бара йатырман* (я иду), *бара йатырсын*, *бара йатыр* [5, с. 225] и т.д. Кроме этого, глагол *тур* образует как вид, так и форму настоящего времени. Например: *barataqanman* (я хожу), *bara taqansic* (ты ходишь), *bara taqan* (он ходит).

В азербайджанском языке видовременная связь глагола заметна на фоне настоящего и прошедшего времен. Кроме огузских языков, в остальных тюркских языках эта связь еще больше ощущается. Отсюда можно сделать такой вывод, что свойство, отмеченное в азербайджанском языке, исторически не существовало и не встречается в диалектах азербайджанского языка. Исследователи, изучавшие историческое развитие азербайджанского языка, отмечают, что в XIII–XV вв. конструкции [*-a- dur* \-ə- *dür* \-a- *dır* \-ə- *dir*] были активны в функции настоящего времени. «Данная модель встречается в губинском, гахском, загатаальском говорах азербайджанского языка. Вполне возможно, что это связано с влиянием кыпчакского языка (*aladır mən, aladursən, aladur* и т.д.)» [14, с. 13].

Слияние морфем и глаголов не изменило назначение конструкции: *чат-тур* > *чаттур*, *Мен тур-чат-тырым* – я, оказывается, стою, *Сура-п чат-тырым* – я, оказывается, спрашиваю [4, с. 13]. Как видно, образование сложных структур вспомогательными морфемами с морфосемантической точки зрения не выходит за рамки модального оттенка их временного значения (в дальнейших этапах развития языка упрощение данной структуры может сопровождаться как фонетическими, так и морфологическими изменениями). В современном азербайджанском языке, в сравнении с другими тюркскими языками, виды глагола отличаются с морфологической точки зрения. Поэтому, несмотря на то, что структура является общетюркской, приходится различать вспомогательные форманты. Отсюда можно сделать такой вывод, что вспомогательные глаголы, служащие для образования видов, в тюркских языках приблизительно одинаковы. Однако их функциональная дифференциация в различных языках относится к разным уровням.

Особую роль в тюркских языках в образовании грамматических единиц играет видовая конструкция. Это даже можно считать самым продуктивным методом, поскольку данная конструкция состоит из суффикса и вспомогательного слова. В тюркских языках данный ряд подвергается формальным изменениям. Например: *пти-п+тур(новоуьг)* [*-n/deen +тур(стоять)*], *ватиду* (*-n+йат +туруп*) [*-n/deen +йат+тур*] ... [10, с. 53].

Фонетические факторы могут стать стимулом для структурного преобразования. В этом процессе слияние вспомогательного глагола с препозитивными суффиксами (и, таким образом, изменение его структуры) приближает их к суффиксам. Иногда их можно определить по внутренним реконструкциям. Показателем их продуктивности является и то, что они существовали в тюркских языках как в древний, так и в современный период.

Вероятнее всего параллельно с моделью «В» ~ причастие + существительное существовала модель деепричастие + глагол. Можно предположить, что существовавший аффикс *-icək* в азербайджанском языке в средних веках по форме напоминает видовую конструкцию *geti+çağ=gedicağ*. И, наконец, таким же образом можно представить путь развития суффик-

са *-saq*, *-cək* (деепричастие).

В видовых конструкциях редукция модели «А» является естественной. Например, в современном азербайджанском языке показатель настоящего времени образован из модели «А» – в первичном случае деепричастие редуцировано, а затем вспомогательный глагол подвергся деформации. Значит, несмотря на то, что в азербайджанском языке исторически категория времени образована на базе вида, но затем она отделилась от него и обрела самостоятельное категориальное значение.

В тюркских языках можно найти много таких суффиксов, которые образованы с помощью видовой конструкции. Глагол, входящий в данную конструкцию, исторически обладал полифункциональностью. Например: глагол *тур/дур*, который употребляется во многих тюркских языках:

- как формант сказуемого;
- как формант принудительного залога;
- от сложных конструкций до временных форм.

Эти три функции находятся в оппозиции с лексической функцией. Поляризация, отмеченная в полифункциональных единицах языках, завершается образованием отдельных морфем. Поэтому в видовых конструкциях вспомогательные глаголы оцениваются как производные, основные глаголы – как потенциальные единицы. Естественно, не каждый глагол может входить в данные конструкции, поскольку это – результат длительного исторического процесса.

Какие глаголы в азербайджанском языке могут считаться вспомогательными? Граница вспомогательного глагола, закономерность их перехода, их грамматическая роль представляют большой интерес. Отметим, что вспомогательные глаголы являются первичной стадией перехода в неполноценные глаголы. Исторические языковые материалы доказывают, что все вспомогательные глаголы были полными лексическими единицами. Эти глаголы в результате абстракции утратили номинативное значение, превратились в абстрактные языковые единицы, затем стали функционировать как вспомогательные элементы. Это значит, что каждая часть речи, потеряв номинативное значение, начинает играть вспомогательную роль. Именно вопрос грамматической функции

вспомогательных глаголов в полной мере отражает грамматизацию данных глаголов.

Какие функции выполняют вспомогательные глаголы в составе видовых конструкций? З. Будагова по вопросу о грамматизации в видовых сочетаниях отмечала: «*O, bütün suallara qarşı həmişə olduğu kimi «bilmirəm» deyib durdu* (М. Ибрагимов). *Məsələ belə həll olunub gedəcəkdə* (С. Рахман). В данных предложениях в составе сочетаний «*bilmirəm» deyib durdu*» и «*həll olunub gedəcəkdə*» глаголы «*durmaq*» и «*getmək*» утратили словарное значение и превратились в грамматические компоненты, которые выражают ту или иную семантику видовой категории. В этих сочетаниях глагол «*durmaq*» обозначает продолжительность, а глагол «*getmək*» – завершенность действия» [3, с. 287].

Как видно, полностью раскрывается грамматическая функция глаголов «*durmaq*» и «*getmək*». Они играют главную роль в образовании грамматического значения видовых глаголов. В узбекском языкознании Д. Алмаметов выразил свое отношение к данному вопросу: «... в комплексе кичкириб юборди» второй элемент (*юбормок* – отправить) можно считать словом, утратившим лексическую самостоятельность и употребляющимся в служебной функции». В то же время З. Юлдашев отмечает, что в таких сочетаниях лексическая единица грамматизована и играет грамматическую функцию: при всей грамматикализованности своих показателей, которые ни в одном случае не являются универсальными, она представляет собой частный признак глагола, выражаемый обычно лексически. Степень грамматикализованности средств, с помощью которых создается эта частная характеристика, обусловившая грамматическое значение совершенности и несовершенности, настолько различна, что не может быть и речи о принадлежности всех этих средств к числу живых грамматических форм» [17, с. 1965].

В видовых сочетаниях компоненты, играющие роль вспомогательного глагола, подверглись семантическому обобщению. Грамматизация вспомогательных глаголов в видовых конструкциях вызвана внутренней потребностью самого языка. Для этих глаголов создаются два полюса – грамматический и лексический. Один из них является ведущим (лексическим).

ческий), другой – временным. Если с языковой точки зрения сравнить функциональную нагрузку, то следует отметить преимущество – ведущую роль лексической семантики.

В связи с данным вопросом, дискуссионной остается степень грамматизации в подобных сочетаниях. По этому поводу М.М. Текуев отмечает: «В карачаево-балкарском языке вспомогательный глагол «тур» (находиться, пребывать) является самым абстрактным и сочетается практически со всеми глаголами, однако при этом и он не теряет полностью своего лексического значения: ашап турады – покушал, кушает (длительно), качып турды – убежал, бежит (длительно), сочетания с ними являются не формами слова, а словосочетаниями» [15, с. 7].

Глагол «тур» в азербайджанском языке употребляется в форме «dur». Выше мы рассматривали различные функции глагола «dur», существовавшие в историческом плане. Эти вспомогательные глаголы в тюркских языках с точки зрения формы и содержания превращаются в грамматические единицы и сближаются с аффиксами, которые являются полноценными грамматическими единицами.

А.А. Шахматов, обращая внимание на данное свойство вспомогательных глаголов, характеризует их так:

- 1) утратившие часть своего лексического значения;
- 2) полностью утратившие свое лексическое значение и предназначенные только для уточнения грамматических значений полнозначного слова» [16, с. 466].

В азербайджанском языке виды глагола находятся на уровне грамматического понятия, поэтому не могут стать грамматической формой. Если бы видовое понятие было бы отнесено ко всем глаголам в языке, то в таком случае все глаголы могли бы выражать видовое значение. И наконец, вид стал бы в азербайджанском языке видовой категорией.

Лексическая единица в азербайджанском языке «dur» функционирует как основа суффикса *-dur*, а в некоторых диалектах употребляется для выражения значения настоящего времени. Значение данного глагола, употребляющегося во многих тюркских языках в форме «tur», в наибольшей степени абстрагировано, и поэтому глагол «dur» в зависимости от условий

функционирует как грамматический компонент. Глагол «dur» в видовом сочетании является грамматизованным и поэтому не функционирует как член предложения. Кроме того, являясь вспомогательным глаголом, он теряет самостоятельное ударение.

Среди грамматизованных глаголов в видовых сочетаниях представляют большой интерес глаголы «getmək» и «gəlmək» [3, с. 290]. Эти глаголы употребляются после деепричастий с суффиксом *(y)-ib* и выражают значение «завершенность начатого действия». Следует отметить, что в видовых сочетаниях с глаголами «getmək» и «gəlmək» суффиксы времени играют особую балансирующую роль. Наблюдения показывают, что в видовых сочетаниях основной глагол с суффиксом деепричастия и грамматизованный глагол образуют единую конструкцию. Воздействие на общую семантику оказывают также суффиксы времени, присоединенные к конструкции [3, с. 289]. То же самое можно сказать и о глаголе «gəlmək».

Итак, в связи с видовыми образованиями можно сделать следующие выводы:

- 1) второй компонент видового сочетания (*get, gəl, qoy, qal, çix*) является грамматизованным глаголом и выступает в роли грамматической единицы;
- 2) грамматизация происходит в зависимости от условий;
- 3) грамматизация не является законченным процессом;
- 4) грамматизованный глагол с функциональной точки зрения отличается от словообразовательных и словоизменяемых единиц;
- 5) во вспомогательных глаголах произошло семантическое ослабление;
- 6) в видовых сочетаниях вспомогательные глаголы теряют основное ударение и синтаксическую функцию;
- 7) грамматизованный глагол сочетается с деепричастием и служит для выражения различных оттенков видового значения;
- 8) видовое сочетание осуществляет единую синтаксическую функцию.

В образовании видового сочетания участие нескольких грамматических компонентов не ставит его существование под сомнение. Такое явление в тюркских языках наблюдается как в историческом, так и на современном эта-

пе их развития. Для примера можно напомнить такие сочетания в диалектах, как *ala varam, ola duriysan, baxa durmisan*, которые являются формами настоящего времени [1, с. 62–63].

Употребление глагола «*dur*» в сочетании с деепричастием для выражения настоящего времени в гахском наречии является показателем роли в различных этапах развития грамма-

тических фигур. С развитием языка эти формы уступают свое место более совершенным грамматическим формам. В современном литературном азербайджанском языке не существует временных форм с глаголом «*dur*», поскольку язык не нуждается в такой грамматической конструкции. Это показывает, что в языке грамматизируются такие формы, в которых нуждается языковая система.

Список литературы

1. Агаев, Г.А. Аналитические формы глагола изъявительного наклонения в диалектах и наречиях азербайджанского языка / Г.А. Агаев. – Известия АН Азербайджан, серия Литература, искусства и язык. – 1983. – № 1. – С. 62–63.
2. Алмаматов, Д. Вспомогательные глаголы в узбекских народных говорах : автореф. кан. дис. / Д. Алмаматов. – Ташкент, 1978. – С. 44.
3. Будагова, З. Современный азербайджанский язык / З. Будагова. – Баку : Издание АН. – 1980. – Т. 2. – С. 286.
4. Грамматика шорского языка. – М, Наука, 1941.
5. Грамматика ногайского языка. – Черкесск, М. : Наука, 1973.
6. Грамматика хакасского языка. – М. : Наука, 1975.
7. Грамматика современного якутского литературного языка. – М., 1982.
8. Джафаров, С. Современный азербайджанский язык / С. Джафаров. – Баку : Маариф, 1970.
9. Зейналов, Ф. Сравнительная грамматика тюркских языков / Ф. Зейналов. – Баку. – 1975. – I часть.
10. Кондратьев, В.Г. Основные тенденции грамматического строя турецкого языка / В.Г. Кондратьев. – СПб., 1992.
11. Морфология современного азербайджанского языка. – Баку : АПИ, 1984.
12. Нигматов, Х.Г. Функциональная морфология тюркских памятников XI–XII вв. / Х.Г. Нигматов. – Ташкент : Фан, 1989.
13. Раджабова, Р. Способы выражения видов глагола в азербайджанском языке : автореф. канд. дис. / Р. Раджабова. – Баку, 1995.
14. Рагимов, М. Форма выражения настоящих и будущих времен в письменных памятниках Азербайджанского языка XVIII в. / М. Рагимов. – М., 1957.
15. Текуев, М. Сложные глаголы (деепричастие с вспомогательными глаголами) в карачаево-балкарском языке в сравнительном плане : автореф. канд. дис. / М. Текуев. – М., 1973.
16. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – М., 1941.
17. Юлдашев, З. Аналитическая форма глагола в тюркских языках / З. Юлдашев. – М., 1965.

References

1. Agaev, G.A. Analiticheskie formy glagola iz'javitel'nogo naklonenija v dialektah i narechijah azerbajdzhanskogo jazyka / G.A. Agaev. – Izvestija AN Azerbajdzhan, serija Literatura, iskusstva i jazyk. – 1983. – № 1. – S. 62–63.
2. Almatov, D. Vspomogatel'nye glagoly v uzbekskih narodnyh govorah : avtoref. kan. dis. / D. Almatov. – Tashkent, 1978. – S. 44.
3. Budagova, Z. Sovremennij azerbajdzhanskij jazyk / Z. Budagova. – Baku : Izdanie AN. – 1980. – T. 2. – S. 286.
4. Grammatika shorskogo jazyka. – M, Nauka, 1941.
5. Grammatika nogajskogo jazyka. – Cherkessk, M. : Nauka, 1973.

6. Grammatika hakasskogo jazyka. – M. : Nauka, 1975.
7. Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. – M., 1982.
8. Dzhafarov, S. Sovremennyy azerbajdzhanskij jazyk / S. Dzhafarov. – Baku : Maarif, 1970.
9. Zejnalov, F. Sravnitel'naja grammatika tjurkskih jazykov / F. Zejnalov. – Baku. – 1975. – I chast'.
10. Kondrat'ev, V.G. Osnovnye tendencii grammaticheskogo stroja tureckogo jazyka / V.G. Kondrat'ev. – SPb., 1992.
11. Morfologija sovremennogo azerbajdzhanskogo jazyka. – Baku : API, 1984.
12. Nigmatov, H.G. Funkcional'naja morfologija tjurkskih pamjatnikov XI–XII vv. / H.G. Nigmatov. – Tashkent : Fan, 1989.
13. Radzhabova, R. Sposoby vyrazhenija vidov glagola v azerbajdzhanskom jazyke : avtoref. kand. dis. / R. Radzhabova. – Baku, 1995.
14. Ragimov, M. Forma vyrazhenija nastojawih i buduwh vremen v pis'mennyh pamjatnikah Azerbajdzhanskogo jazyka XVIII v. / M. Ragimov. – M., 1957.
15. Tekuev, M. Slozhnye glagoly (deeprichastie s vspomogatel'nymi glagolami) v karachaevo-balkarskom jazyke v sravnitel'nom plane : avtoref. kand. dis. / M. Tekuev. – M., 1973.
16. Shahmatov, A.A. Sintaksis russkogo jazyka / A.A. Shahmatov. – M., 1941.
17. Juldashov, Z. Analiticheskaja forma glagola v tjurkskih jazykah / Z. Juldashov. – M., 1965.

Sh.G. Huseynov

Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic)

On Grammaticalization in Aspectual Combinations in Turkic Languages

Key words and phrases: grammaticalization; aspectual combinations; primary stage; differences; stage.

Abstract: The article considers the grammaticalization of main verbs in aspectual combinations in Turkic languages. We attempt to prove that auxiliary verbs in aspectual combinations were subjected to grammaticalization in the primary stage. This linguistic phenomenon is typical of all Turkic languages.

© Ш.Г. Гусейнов, 2012

УДК 62

П.В. РЕШЕТНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технологический университет «Станкин», г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЯДАМИ ВОЛЬТЕРРА НА ОСНОВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ

Ключевые слова и фразы: временные ряды Вольтерра и Винера; модель; функционал; ядра Вольтерра.

Аннотация: Рассмотрена возможность повышения эффективности работы с моделями динамических систем в виде временных рядов Вольтерра путем их дополнительного преобразования. Решение поставленной задачи достигается частичным использованием временных рядов Винера.

В процессе применения внешнего описания для решения задач оперативной диагностики, анализа и синтеза динамических моделей приходится преодолевать ряд трудностей, связанных, прежде всего, с повышением эффективности математического, алгоритмического и программного обеспечения, которое не в последнюю очередь регулируется структурой модели и особенностями ее применения.

В зависимости от особенностей экспериментальных исследований используют математические модели в виде временных рядов Вольтерра или Винера (модели Вольтерра или Винера).

Модель Вольтерра может быть получена при решении нелинейных дифференциальных уравнений или в натурном эксперименте при использовании детерминированных воздействий.

Модель Винера позволяет определять динамические характеристики в виде ядер функционалов Винера экспериментально, но требует серьезных усилий по организации высококачественного эксперимента с применением тестирующих воздействий в виде моделей случай-

ных процессов с заданными оценками статистических параметров.

Следует отметить, что затраты на вычисление модели Винера (временные, вычислительные и емкостные) значительно выше, чем у модели Вольтерра. В ряде случаев целесообразно использовать схемы взаимного перехода между ядрами функционалов Вольтерра и Винера [1], но возникающие при этом дополнительные преобразования оказываются соизмеримыми по своим затратам с расчетами самих моделей.

В приложениях степенных рядов [3] показано, что использование степени переменной в виде разложения с помощью ортогонального степенного ряда с последующим упрощением разложения позволяет существенно уменьшить погрешности вычисления степенной функции.

В рассматриваемом случае функционал Вольтерра порядка n $F_n[f_n, u(t)]$ раскладывается в ряд Винера с ядром функционала $f_n(t, \tau_1, \dots, \tau_1)$ [1]:

$$F_n[f_n, u(t)] = \sum_{m=0}^{[n/2]} R_m^n(t) G_{n-2m}[f_n^m, u(t)],$$

для $n > 0$.

В полученном разложении группируются слагаемые одинаковых порядков, отбрасывается старший член и производится возврат к разложению в виде ряда Вольтерра, но уже меньшего порядка, в котором, однако, учтены элементы модели Вольтерра самого высокого порядка. Такая модель существенно уменьшает вычислительные затраты с практическим (или незначительным увеличением) сохранением погрешности моделирования в смысле критерия метода.

Так, например, для функционала Вольтерра порядка 3:

$$F_3[f_3, u(t)] = \iiint_0^\infty f_3(t, \tau_1, \dots, \tau_1) u(\tau_1) u(\tau_2) u(\tau_3) d\tau_1 d\tau_2 d\tau_3 = \\ = R_3^3(t) \left(\iiint_0^\infty f_3(t, \tau_1, \tau_2, \tau_3) u(\tau_1) u(\tau_2) u(\tau_3) d\tau_1 d\tau_2 d\tau_3 - 3N \iint_0^\infty f_3(t, \tau_1, \tau_1, \tau_2) u(\tau_2) d\tau_1 d\tau_2 \right) + R_1^3(t) G_1[f_3^3, u(t)].$$

После группировки функционалов одинаковых порядков отбрасывается старший член получаемого разложения.

Получаемое выражение меньшего порядка, чем исходное, заведомо требует меньших вычислительных и алгоритмических затрат и мо-

жет быть использовано в условиях дефицита времени, в том числе в задачах оперативной диагностики.

Для рассматриваемого примера однородный регулярный функционал порядка 3 может быть упрощенно рассмотрен в виде модели:

$$F_3[f_3, u(t)] \approx -R_3^3 3N \iint_0^\infty f_3(t, \tau_1, \tau_1, \tau_2) u(\tau_2) d\tau_1 d\tau_2 + R_1^3(t) G_1[f_3^3, u(t)]. \quad (1)$$

В полученном соотношении:

$$R_m^n = \frac{n! N^m}{(n-2m)! 2^m m!}.$$

В качестве эталонной линейной модели было выбрано колебательное звено 2-го порядка, выходная переменная которого задается дифференциальным уравнением:

$$T_1^2 y'' + 2T_1 \xi y' + y = x.$$

Весовая функции $h_2(t)$ удовлетворяет следующему дифференциальному уравнению:

$$\begin{cases} T_1^2 h_2''(t) + 2T_1 \xi h_2'(t) + h_2(t) = 0; \\ h_2(0) = 0; \\ h_2'(0) = \frac{1}{T_1^2}. \end{cases}$$

Для комплексно-сопряженных корней ($\xi < 1$):

$$\lambda = -\frac{\xi}{T_1} \pm j \frac{1}{T_1} \sqrt{1 - \xi^2}.$$

Искомая весовая функция:

$$h_2(t) = \frac{1}{T_1^2 \omega^2} e^{\alpha t} \sin \omega t, \\ \alpha = -\frac{\xi}{T_1}, \quad \omega = \frac{\sqrt{1 - \xi^2}}{T_1}.$$

Обычно рассматривается нелинейный вариант колебательного звена – система с нели-

нейной восстанавливающей силой, выходная переменная которой удовлетворяет дифференциальному уравнению:

$$T_1^2 y'' + 2T_1 \xi y' + cy + y^3 = x.$$

Ядра Вольterra системы с нелинейной восстанавливающей силой определяют методом подстановки. Если $f_i[\cdot]$ – регулярный однородный оператор Вольterra степени i , то ряд Вольterra можно записать так:

$$y(t) = \sum_{i=1}^{\infty} f_i[x(t)]. \quad (2)$$

Процедура определения ядер Вольterra методом подстановки состоит в подстановке ряда (2) в уравнение $Ly + y^3 = x$ при нулевых начальных условиях и приравнивании функционалов одинаковых степеней по $x(t)$.

Рассмотрим уравнение:

$$Ly + y^3 = x(t), \quad (3)$$

$$\text{где } Ly = T_1^2 \frac{d^2}{dt^2} y + 2T_1 \xi \frac{d}{dt} y + y.$$

Решение ищем в виде ряда. После подстановки получаем:

$$L \sum_{i=1}^{\infty} f_i[x] + \left(\sum_{i=1}^{\infty} f_i[x] \right)^3 = x(t).$$

Приравнивая функционалы одинаковых степеней по $x(t)$, получаем следующую систему уравнений [2]:

$$\begin{cases} Lf_1[x] = x(t) \\ Lf_3[x] = -(f_1[x])^3. \\ \dots \end{cases} \quad (4)$$

Из первого уравнения определяем ядро 1-го прядка, совпадающее с весовой функцией системы $h(t, \tau)$:

$$f_i[x(t)] = \int_{E^1} h(t, \tau) x(\tau) d\tau. \quad (5)$$

Из второго уравнения после подстановки в него (5) вместо $f_1[x]$ получаем ядро третьего порядка:

$$\begin{aligned} f_3[x(t)] &= - \int_{E^1} h(t, \tau) \left(\int_{E^1} h(t, \sigma) x(\sigma) d\sigma \right)^3 d\tau = \\ &= - \int_{E^3} h_3(t, \tau_1, \tau_2, \tau_3) \cdot \prod_{k=1}^3 x(\tau_k) d\tau_k, \end{aligned} \quad (6)$$

$$\text{В (6) } h_3(t, \tau_1, \tau_2, \tau_3) = \int_{E^1} h(t, \sigma) h(\sigma, \tau_1) h(\sigma, \tau_2) h(\sigma, \tau_3) d\sigma. \quad (7)$$

Ядра высших порядков определяются аналогично. Исходные данные для моделирования приведены в табл. 1. На рис. 1 приведены сечения ядра Вольтерра 3-го порядка системы с нелинейной восстанавливающей силой (частично) для $dt = 0,001$ с. (получены с помощью соотношения (7)).

На рис. 2 представлены весовая функция и ее уточнение ядра функционала Вольтерра 3-го порядка, полученного с помощью (7).

Следует отметить, что учет нелинейной составляющей уменьшает погрешность моделирования реакции с 73 % для линейной модели до 27 % для нелинейной модели.

Одновременно, учет нелинейной составляющей существенно меняет свойства модели в

частотной области, корректируя собственную частоту колебаний. На рис. 3 представлены амплитудно-частотные характеристики весовой функции и ее уточнения с помощью ядра функционала Вольтерра 3-го порядка.

Повышение точности линейной модели сопровождается существенным уменьшением числа математических операций для реализации модели от полиномиальной (кубической) до линейной вычислительной сложности.

Выводы

1. Предложена относительно простая технология повышения эффективности реализации нелинейных моделей.

Таблица 1. Исходные данные для моделирования

T_1	0,0151657	c	1
ξ	0,3033145	γ	1

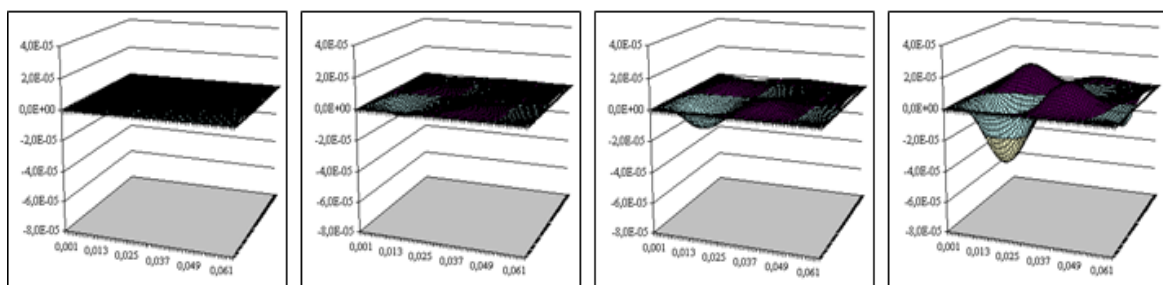

Рис. 1. Сечения ядра Вольтерра 3-го порядка

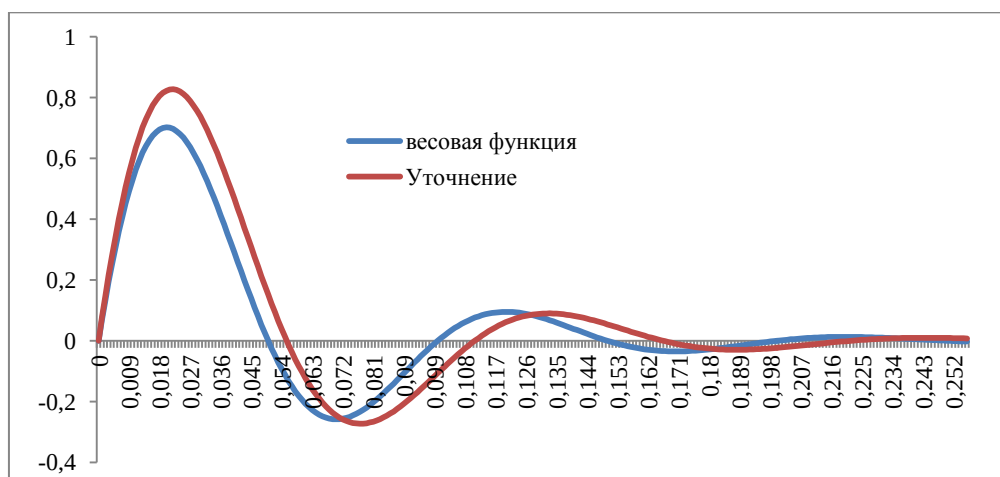

Рис. 2. Весовая функция и ее уточнение с помощью ядра функционала

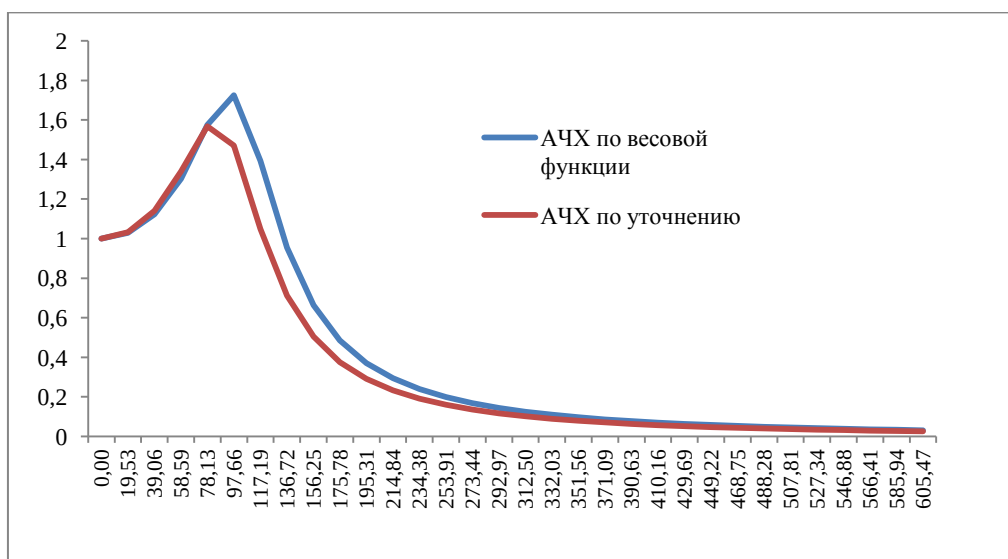

Рис. 3. Амплитудно-частотная характеристика (АЧХ) весовой функции и ее уточнения с помощью ядра функционала

2. Технология позволяет учесть нелинейные свойства системы в линейной модели во временной и частотной областях.

3. Во временной области уменьшается погрешность моделирования.

4. В частотной области изменяется собственная частота колебаний.

Список литературы

1. Волков Н.В. Функциональные ряды в задачах динамики автоматизированных систем / Н.В. Волков. — М. : Янус-К, 2001. — 96 с.
2. Пупков, К.А. Функциональные ряды в теории нелинейных систем / К.А. Пупков, В.И. Капалин, А.С. Ющенко. — М. : Наука, 1976. — 448 с.
3. Смит, Дж. М. Математическое и цифровое моделирование для инженеров и исследователей / Дж. М. Смит. — М. : Машиностроение, 1980. — 272 с.

References

1. Volkov N.V. Funkcional'nye rjady v zadachah dinamiki avtomatizirovannyh sistem / N.V. Volkov. – M. : Janus-K, 2001. – 96 s.
 2. Pupkov, K.A. Funkcional'nye rjady v teorii nelinejnyh sistem / K.A. Pupkov, V.I. Kapalin, A.S. Juwenko. – M. : Nauka, 1976. – 448 s.
 3. Smit, Dzh. M. Matematicheskoe i cifrovoe modelirovanie dlja inzhenerov i issledovatelej / Dzh. M. Smit. – M. : Mashinostroenie, 1980. – 272 s.
-

P.V. Reshetnikov

Moscow State Technological University “Stankin”, Moscow

Improving the Efficiency of Dynamic Systems Modeling by Volterra Series Based on Additional Model Transformation

Key words and phrases: Volterra and Wiener time series; model; functional; Volterra kernel.

Abstract: We describe the possibility of improving the efficiency of dynamic systems models in the form of Volterra time series by their additional transformation. The solution of this problem is achieved by using Wiener time series.

© П.В. Решетников, 2012

УДК 630*8

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, П.О. ЩУКИН, А.М. КРУПКО

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕСОТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ

Ключевые слова и фразы: GPS-мониторинг; ГИС-технологии; лесотранспортная сеть; метод экспресс-инвентаризации.

Аннотация: Приведена методика исследования и экспресс-инвентаризации технического состояния элементов лесотранспортной сети, используемой лесозаготовительными предприятиями.

Настоящая работа продолжает исследования, ведущиеся в Петрозаводском государственном университете по проблеме совершенствования транспортировки автомобилями-лесовозами деловой и энергетической древесины и развития региональной сети лесовозных дорог [1–4].

Специфика проблемы обусловила разработку методики исследования и экспресс-инвентаризации технического состояния элементов лесотранспортной сети, используемой лесозаготовительными предприятиями. Основная задача методики – проинвентаризировать экспресс-методом и выделить наиболее проблемные элементы лесовозных дорог для принятия решений по их оперативному ремонту.

Предлагаемая методика включает:

– описание сети лесовозных дорог с использованием геоинформационных систем;

– разбиение сети на участки заданной длины;

– оснащение автопоездов-лесовозов современными средствами спутникового мониторинга;

– составление таблицы бальной оценки качества лесовозной дороги и инструктаж водителей автопоездов-лесовозов;

– наблюдение за перемещением автопоездов-лесовозов по транспортной сети как с помощью установленной системы GPS-мониторинга, так и посредством хронометража, проводимого наблюдателем, находящимся в кабине автопоезда-лесовоза при его перемещении;

– сбор сведений о затратах времени прохождения автопоездом-лесовозом каждого выделенного элемента дороги и динамике изменения скорости перемещения автопоезда по этим участкам, используя данные GPS-мониторинга и хронометража;

– опрос проинструктированных водителей, осуществляющих вывозку деловой и энергетической древесины, и занесение в специальную ведомость результатов оценки каждым водителем каждого элемента дороги;

– обработка результатов исследований статистическими методами с получением математического ожидания, среднеквадратичного отклонения, коэффициента корреляции.

Таблица 1. Пример массива данных для первого участка по маршруту Сегежа – Шалговаара длиной 3,6 км

№ экипажа	Время прохождения (мин.)	Скорость прохождения (км/ч)
1	5,4	39,6
1	5,3	40,4
2	5,1	42
19	4,9	43,7
21	4,9	43,7
19	5,3	40,4
21	5,3	40,4
13	5,2	41,2
20	5,5	38,9

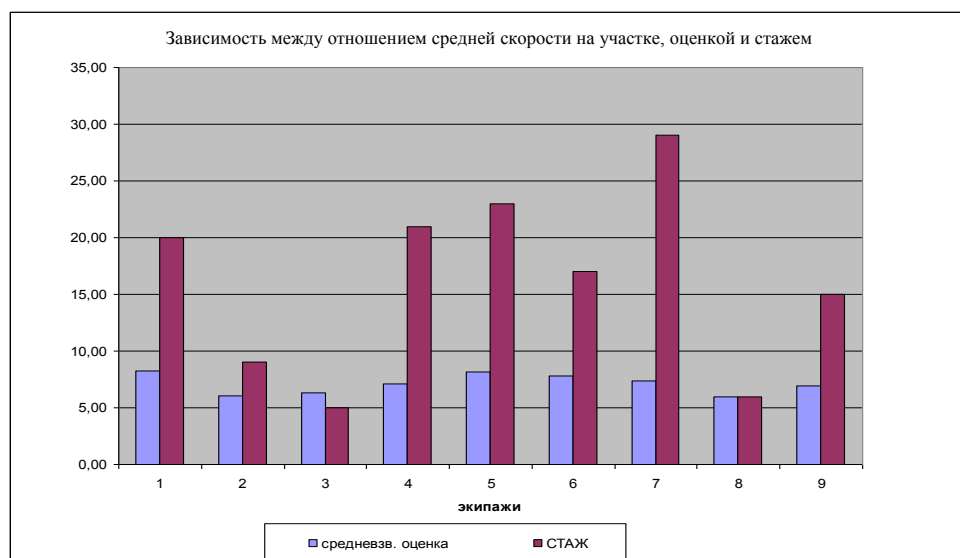

Рис. 1. График зависимости между средней скоростью движения на участке, оценкой этого участка и стажем водителя

Таблица 2. Экспертные оценки участков автомобильной дороги по маршруту Сегежа – Шалговаара (в баллах)

№ участка № экипажа	Номера участков дороги					
	1	2	3	4	5	6
1	6	9	5	3	3	2
2	7	9	7	5	5	4
3	7	9	6	4	4	3
4	8	9	7	5	2	3
5	7	8	7	5	3	3
6	7	9	6	3	4	2
7	8	9	6	5	4	3
8	8	9	6	6	3	3
9	6	9	5	4	5	4
10	7	8	5	5	2	2
11	6	9	5	3	3	3
12	8	9	6	4	2	2
13	6	9	5	4	2	3
14	8	9	5	3	2	3
15	8	9	6	4	2	2
16	7	9	6	4	4	2
17	7	8	7	4	2	3
18	8	9	5	5	3	4
19	6	9	6	5	4	3
20	8	9	7	6	5	3
21	7	9	6	4	5	3

Данная методика апробирована на примере четырех основных направлений грузопотоков (Сегежа – Шалговаара, Сегежа – Палтика, Сегежа – Лехта, Сегежа – Валдай), по которым осуществлялось движение автомоби-

лей-лесовозов Северной лесозаготовительной компании.

На основании исследований были сформированы массивы данных по каждому из участков движения, где отображались средние ско-

рости движения для каждой поездки автопоездов за заданный период времени.

Был произведен анализ зависимости между средней скоростью прохождения данного участка, экспертной оценкой и стажем водителя автопоезда. Из полученных данных видно, что зависимость между средней скоростью на участке, средней оценкой экипажа этого участка и стажем водителей не наблюдается. Это позволяет нам сделать вывод о том, что была получена объективная оценка, не влияющая на стаж экипажа (рис. 1).

При исследованиях использовался метод экспертных оценок для участков автомобильных дорог от 1 до 10 баллов (табл. 1). Выбранное значение балла характеризует техническое состояние дороги с позиции обеспечения максимальной скорости движения. Низкая оценка соответствует и некачественному техни-

ческому состоянию участка дороги, вынуждавшего водителя снижать скорость для соблюдения безопасности движения, и увеличению износа ходовой части автомобиля. В результате были получены параметры движения лесовозных автопоездов по участкам транспортной сети с различным качеством покрытия участков дорог.

Анализ показал, что предложенная методика исследования технического состояния лесотранспортной сети и метод их экспресс-инвентаризации могут быть использованы в практической работе лесозаготовительных и лесотранспортных предприятий. С помощью данной методики возможно выделение предприятиями наиболее проблемных элементов лесовозных дорог транспортной сети с последующим принятием решений по их оперативному ремонту.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Российской Федерации (государственный контракт № 16.515.11.5052).

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Вывозка леса автопоездами / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб. : ПРОФИКС, 2008. – 304 с.
2. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 288 с.
3. Шукин, П.О. Повышение эффективности транспортных связей заготовителей и переработчиков круглых лесоматериалов : дис. ... канд. техн. наук. – Петрозаводск, 2009. – 175 с.
4. Шегельман, И.Р. Анализ эффективности лесотранспортных машин с использованием спутниковых радионавигационных систем / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Вестник МГУЛ : Лесной вестник. – 2009. – № 3. – С. 112–115.

References

1. Shegel'man, I.R. Vyvozka lesa avtopoezdami / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov, A.V. Pladov. – SPb. : PROFIKS, 2008. – 304 s.
2. Shegel'man, I.R. Jeffektivnaja organizacija avtomobil'nogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2007. – 288 s.
3. Wukin, P.O. Povыshenie jeffektivnosti transportnyh svjazej zagotovitelej i pererabotchikov kruglyh lesomaterialov : dis. ... kand. tehn. nauk. – Petrozavodsk, 2009. – 175 s.
4. Shegel'man, I.R. Analiz jeffektivnosti lesotransportnyh mashin s ispol'zovaniem sputnikovyh radionavigacionnyh sistem / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Vestnik MGUL : Lesnoj vestnik. – 2009. – № 3. – S. 112–115.

I.R. Shegelman, P.O. Shchukin, A.M. Krupko
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

The Method of Research on Technical Conditions of Forest Transport Network

Key words and phrases: GPS-monitoring; GIS-technologies; forest transport network; method of express inventory.

Abstract: The method of research and express inventory of technical condition of forest transport network applied by wood procuring enterprises is resulted.

© И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, А.М. Крупко, 2012

УДК 004.414.2

М.М. НИЧИПОРЧУК, В.М. НИЧИПОРЧУК

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

АРХИТЕКТУРА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ В ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕРЖКОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Ключевые слова и фразы: архитектура; веб-приложение; персональные данные; электронная цифровая подпись (ЭЦП).

Аннотация: В настоящее время наиболее распространенными источниками информации являются веб-сайты. Большинство современных информационных сайтов поддерживается и работает на базе систем управления веб-содержимым, которые позволяют в реальном времени размещать и обрабатывать информацию в интернет-среде. Развитие компьютерных технологий и их использование для осуществления доверенного обмена информацией потребовало применения средств и технологий информационной безопасности, в частности, средств криптографической защиты данных. Одно из таких средств – ЭЦП. Механизм ЭЦП позволяет надежно идентифицировать владельца подписи, устанавливать отсутствие искажения информации в электронном документе, а также обеспечивать неотказуемость подписавшегося. На законодательном уровне в России ЭЦП приравнивается к собственноручной подписи при соблюдении ряда юридических, организационных и технических условий. Одним из таких условий для органов государственного управления является применение исключительно российских средств криптографической защиты. В статье предложена архитектура программного обеспечения, позволяющего осуществлять взаимодействие с криптопровайдером из веб-приложения и выполнять криптографические операции с поддержкой стандартизованных российских криптоалгоритмов.

Общие начала законодательного регулирования сбора персональных данных и работы с ними на территории Российской Федерации

устанавливаются положениями Федерального закона (ФЗ) «О персональных данных» [5].

Действующий ФЗ РФ «О персональных данных» устанавливает, что информация о личности – это совокупность документированных или публично оглашенных сведений о личности.

Основными данными о лице (персональными данными) являются национальность, образование, семейное положение, религиозность, состояние здоровья, а также его адрес, дата и место рождения.

Персональные данные – отдельные сведения о физическом лице или совокупность таких сведений, которые идентифицированы или могут быть идентифицированы.

Для веб-приложений, обрабатывающих персональные данные, в первую очередь необходимо использование следующих средств защиты:

- защищенного канала для обмена информацией между клиентом и сервером;
- строгой двухфакторной аутентификации;
- заверения данных с помощью ЭЦП с поддержкой российских криптографических стандартов;
- шифрования хранимых на сервере данных.

Рассмотрим вариант реализации авторами механизмов ЭЦП в веб-приложениях, работающих с персональными данными. Данный вариант применен в подсистеме защиты персональных данных информационной системы «Прикрепление и Санаторий», внедренной в главное медицинское управление «Управления делами Президента Российской Федерации».

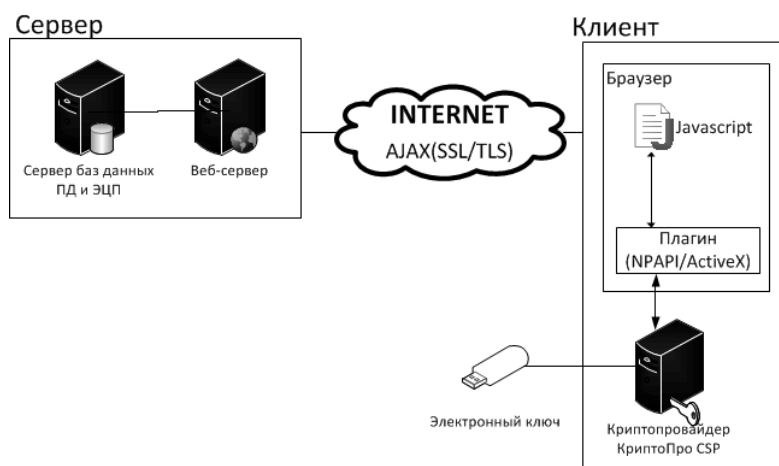

Рис. 1. Архитектура разрабатываемого приложения

В качестве рабочей среды используется веб-форма, содержимое которой предназначено для подписи. В функциональные возможности системы входит:

- создание электронной подписи;
- проверка электронной подписи;
- функция отображения сертификата.

Система должна функционировать в любом из современных браузеров с поддержкой сценариев JavaScript, например в:

- Internet Explorer;
- Opera;
- Chrome;
- Safari;
- Mozilla Firefox.

Создание и проверка подписи происходят на стороне клиента. Подпись может быть добавлена к подписываемым данным, либо создана отдельно.

На рис. 1 представлена архитектура программного обеспечения.

Веб-приложение построено на классической клиент-серверной архитектуре. В роли сервера выступает веб-сервер, в роли клиента – веб-браузер. Также на клиенте установлен сертифицированный криптопровайдер, отвечающий за реализацию ЭЦП Российских криптографических стандартов. На стороне сервера работает система управления веб-содержимым, в которую встроен специальный модуль, отвечающий за хранение и обработку цифровых подписей. Содержимое веб-страницы пересылается на сторону клиента вместе с исполняемым кодом JavaScript. Содержимое веб-

страницы представлено HTML-разметкой, в которой отображается веб-форма. Данные, занесенные в эту веб-форму, и предназначены для подписи.

Архитектура подсистемы ЭЦП в веб-приложении

В веб-приложениях по умолчанию доступен объектно-ориентированный скриптовый язык программирования JavaScript [8]. Так как JavaScript не может напрямую вызывать функции криптопровайдера, необходимо использование специального компонента (плагина) для взаимодействия с криптопровайдером. Плагин взаимодействует с JavaScript-программой в обе стороны. Он позволяет уведомлять JavaScript-программу о различных событиях, таких как успешная инициализация плагина или отмена решения о подписи содержимого. После подписи данных с помощью плагина на стороне JavaScript-программы срабатывает событие, вызванное плагином. Это событие вызывает дальнейшую отправку данных на сервер, включая цифровую подпись.

Плагин должен быть разработан с помощью программного интерфейса подключаемых модулей Netscape (Netscape Plugin Application Programming Interface (NPAPI) [7] – кросс-платформенная архитектура разработки плагинов, поддерживаемая многими браузерами). Интерфейс был разработан для семейства браузеров Netscape Navigator, начиная с Netscape Navigator 2.0, и в дальнейшем был реализован

многими другими браузерами, включая все популярные на сегодняшний день браузеры. Однако Internet Explorer не поддерживает этот интерфейс, начиная с версии 5.5. В связи с этим для Internet Explorer необходимо использовать технологию ActiveX. Технология ActiveX – это средство, при помощи которого Internet Explorer использует другие приложения внутри себя. Управляющие элементы ActiveX являются эквивалентом подключаемых модулей NPAPI. Формирование ЭЦП и ее валидация осуществляются средствами CryptoPro CSP [3]. Принципы применения ЭЦП и шифрования данных основаны на следующих государственных стандартах:

- ГОСТ Р 34.10-2001 – формирование ЭЦП [2];
- ГОСТ 28147-89 – шифрование данных [1].

Шифрование каналов связи системы

Технология шифрования данных, передаваемых между клиентом и сервером, основана на применении протокола HTTPS (HTTP-over-SSL) [6], что позволяет шифровать все обмены данными между клиентом и сервером.

Были проанализированы такие типы шифрования, как шифрование всех взаимодействий между веб-браузером и сервером за счет применения протокола HTTPS (HTTP over SSL), шифрование лишь передаваемых с помощью асинхронных взаимодействий данных в формате XML или JSON [8] (JavaScript Object Notation). При втором варианте реализации шифрование и дешифрование передаваемых данных на клиентской части осуществляется с помощью встраиваемого в браузер компонента (Java-апплет). Окончательный выбор технологии реализации шифрования определяется на основе таких критериев, как:

- удовлетворение требований законодательства РФ в части шифрования данных;
- простота развертывания системы с учетом необходимости поддержки различных операционных систем и наличия средств криптографической защиты информации, удовлетворяющих требованиям законодательства РФ;

- снижение стоимости требуемых для реализации средств криптографической защиты информации, устанавливаемых на клиентских рабочих местах;

- удобство пользователя.

Шифрование каналов обмена данными между модулями транспортной подсистемы также обеспечивается путем применения шифрования на уровне SOAP-конвертов (спецификации WS-Security [9], XML Encryption [10]).

Аутентификация в системе

Аутентификация в системе производится при помощи аппаратных устройств. Физически эти устройства представляют собой USB-устройства, в которых располагается защищенный микроконтроллер с энергонезависимой памятью. Ресурсы микроконтроллера предназначены для выполнения криптографических преобразований данных, а в памяти хранятся данные пользователя (пароли, сертификаты, ключи шифрования и т.д.).

Функциональные возможности достаточно просты. Данное устройство позволяет совершать регистрацию, аутентификацию и восстановление доступа на любом сайте, который поддерживает работу с устройством.

Такое устройство выдается под роспись каждому пользователю при регистрации его в системе.

При поступлении заявления от пользователя об утере устройства хранящиеся на нем сертификаты и ключи аннулируются администратором и становятся бесполезными для злоумышленников. После этого пользователю генерируются новые пароли, сертификаты, ключи и выдается новое устройство.

Заключение

В статье рассмотрены сущность и понятие персональных данных. Предложена архитектура программного обеспечения, предназначенного для реализации применения ЭЦП с поддержкой российских криптографических стандартов в веб-приложениях для защиты персональных данных.

Список литературы

1. ГОСТ 28147-89. Системы обработки информации. Защита криптографическая. Алгоритм криптографического преобразования.
2. ГОСТ Р 34.10-2001. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи.
3. КriptoПро CSP. Руководство администратора безопасности // Общая часть. – 2010.
4. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
5. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
6. Rescorla, Eric. «SSL and TLS: Designing and Building Secure Systems» / Eric Rescorla.
7. Surhone, Lambert M. Henssonow Netscape Plugin Application Programming Interface / Lambert M Surhone, Mariam T Tennoe, Susan F Henssonow.
8. Zakas, Nicholas C. Professional JavaScript for Web Developers / Nicholas C. Zakas.
9. Web Services Security Specifications [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://msdn.microsoft.com/en-us/library/ms951273.aspx>.
10. XML Encryption Syntax and Processing [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.w3.org/TR/xmlenc-core/>.

References

1. GOST 28147-89. Sistemy obrabotki informacii. Zawita kriptograficheskaja. Algoritm kriptograficheskogo preobrazovanija.
2. GOST R 34.10-2001. Informacionnaja tehnologija. Kriptograficheskaja zawita informacii. Processy formirovanija i proverki jelektronnoj cifrovoj podpisi.
3. KriptoPro CSP. Rukovodstvo administratora bezopasnosti // Obwaja chast'. – 2010.
4. Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 1-FZ «Ob jelektronnoj cifrovoj podpisi».
5. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh».
9. Web Services Security Specifications [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://msdn.microsoft.com/en-us/library/ms951273.aspx>.
10. XML Encryption Syntax and Processing [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.w3.org/TR/xmlenc-core/>.

M.M. Nichiporchuk, V.M. Nichiporchuk
National Nuclear Research University "MIFI", Moscow

Software Architecture for Implementation of Eds in Web Applications Relating to the Support of Personal Data

Key words and phrases: architecture; web application; personal data; digital signature.

Abstract. Currently, websites are the most common sources of information. Most sites are supported by modern information and work-based systems, web content management, allowing real-time uploading and processing of information in the Internet environment. The development of computer technologies and their use for trusted exchange of information necessitated the use of technology and information security, including cryptographic protection of data. One of these means is electronic digital signature (EDS). The mechanism of digital signature can reliably identify the signer, establish the absence of distortion of information in an electronic document, and provide non-repudiation signer. In Russia at the legislative level the digital signature is equivalent to a handwritten signature, subject to a number of legal, organizational and technical conditions. One of these conditions for state agencies is the exclusive use of Russian cryptographic protection. The paper proposes a software architecture that allows interacting with the crypt of the Web application and performing cryptographic operations with the support of Russian standardized cryptographic algorithms.

© М.М. Ничипорчук, В.М. Ничипорчук, 2012

УДК 658.562

Г.А. СОСЕДОВ, Б.И. ГЕРАСИМОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

МЕХАНИЗМ САМООЦЕНКИ КАЧЕСТВА КОММЕРЦИИ И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКИ

Ключевые слова и фразы: бизнес-информатика; качество; коммерция; коммерческая организация (КО); механизм; развитие; самооценка.

Аннотация: Разработан и построен механизм самооценки качества функционирования коммерции и бизнес-информатики.

Качество коммерции и бизнес-информатики определяет нормальное состояние функционирования (СФ) КО. Понятие «нормальность», как правило, ассоциируется с устойчивостью СФ организации, хаордически развивающейся по S-образной кривой развития в рамках своего жизненного цикла (рис. 1). Наблюдаемость жизненного цикла КО осуществляют концепты «механизм», «самооценка» и «качество». Под «механизмом самооценки» будем понимать совокупность состояний и процессов, из которых складывается самооценка. С учетом действия системно-информационной парадигмы качества, концепт «качество» трактуется нами как информация отобра-

жения степени [1] соответствия совокупности присущих характеристик коммерции и бизнес-информатики требованиям формальных и неформальных институтов качества КО.

Концепт «самооценка» производит мониторинг качества СФ организации с целью совершенствования миссии, видения и кредо системы менеджмента качества (СМК) и самой КО. Концепты «механизм», «самооценка», «качество» позволяют достичь КО устойчивого успеха в соответствии со стандартом ИСО 9004-2009 «Управление организацией с целью достижения устойчивого успеха».

По мнению Н.П. Плетневой: «Стандарт ИСО 9004-2009 дополнял и развивал положения стандарта ИСО 9001, однако практически не применялся в России, что явилось одной из причин низкой результативности и эффективности отечественных СМК» [2]. При этом самооценка по стандарту ИСО 9004-2009 выявляет направление устойчивого, долговременного успеха КО и осуществляет баланс политики удовлетворения потребностей и ожиданий потребителей по воспринимаемому качеству коммерции и бизнес-информатики (табл. 1).

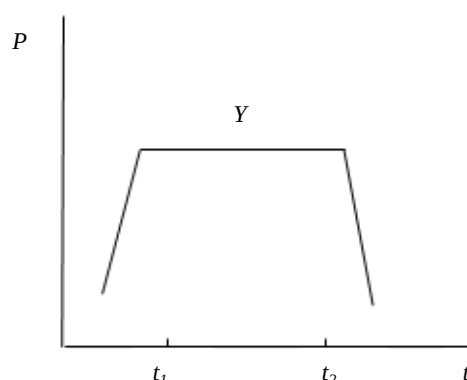

Рис. 1. Жизненный цикл развития КО:
P – развитие; t – время; Y – устойчивость

Таблица 1. Заинтересованные стороны и их потребители [3; 4]

№	Заинтересованные стороны	Потребности и ожидания
1	Потребители	Качество, цена, сроки поставки
2	Собственники, акционеры	Устойчивая прибыль, прозрачность состояния функционирования
3	Персонал организации	Хорошие условия для работы, безопасность на рабочих местах, признание услуг и мотивация
4	Поставщики и партнеры	Взаимовыгодное долгосрочное сотрудничество
5	Общество	Защита окружающей среды, соблюдение институциональных требований, этическое поведение

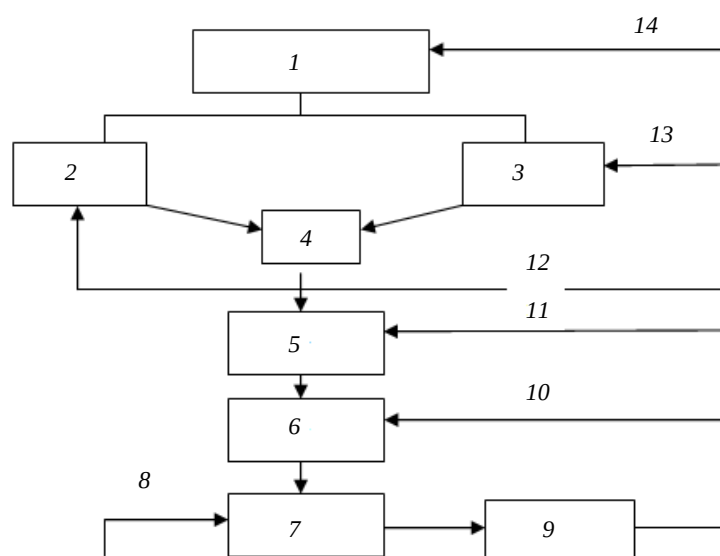

Рис. 2. Структурная схема механизма самооценки качества КО:

1 – позиционирование рынка; 2–4 – миссия, видение и кредо КО; 5 – СМК; 6 – блок самооценки;
7 – институциональный регулятор; 8 – установка регулятора; 9 – исполнительный механизм в виде циклов
Деминга PDCA и SDCA (*P* – планирование, *D* – действие, *C* – контроль, *A* – развитие);
10–14 – управленческие воздействия

Самооценка качества СФ КО производится по следующим ключевым критериям:

- 1) управление;
- 2) стратегия и политика;
- 3) менеджмент ресурсов;
- 4) управление процессами;
- 5) мониторинг;
- 6) измерение и анализ;
- 7) улучшение, инновации, обучение.

Оценки критериев и спектра показателей осуществляют эксперты по методике, основанной на модели делового совершенства КО [5].

На рис. 2 приведена структура механизма самооценки качества коммерции и бизнес-информатики.

Разработанный механизм самооценки позволяет выявить направления повышения зрелости СМК и уровня зрелости КО.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Стандартинформ, 2008. – С. 16.
2. Плетнева, Н.П. Стандарт ИСО 9004-2009: новый подход к достижению устойчивого успеха организации / Н.П. Плетнева // В сб. трудов международной научно-практической конференции

«Менеджмент качества и устойчивое развитие». – Саранск : Из-во Морд. гос. ун-та им. Н.П. Огарева, 2011. – С. 22–26.

3. Anttila, J. Good, Better, Best / J. Anttila, J. Vakkuri. – Tammer-Paino Oy, Tampere, Finland, 2001. – 136 p.

4. Anttila, J. ISO 9000 For The Creative Leader / J. Anttila, J. Vakkuri. – Tammer-Piano Oy, Tampere, Finland, 2001. – 141 p.

5. Герасимова, Е.Б. Управление качеством / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин. – М. : Форум, 2011. – С. 191–205.

References

1. GOST RISO 9000-2008. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'. – М. : Standartinform, 2008. – S. 16.

2. Pletneva, N.P. Standart ISO 9004-2009: novyj podhod k dostizheniju ustojchivogo uspeha organizacii / N.P. Pletneva // V sb. trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Menedzhment kachestva i ustojchivoje razvitie». – Saransk : Iz-vo Mord. gos. un-ta im. N.P. Ogareva, 2011. – S. 22–26.

3. Anttila, J. Good, Better, Best / J. Anttila, J. Vakkuri. – Tammer-Paino Oy, Tampere, Finland, 2001. – 136 p.

4. Anttila, J. ISO 9000 For The Creative Leader / J. Anttila, J. Vakkuri. – Tammer-Piano Oy, Tampere, Finland, 2001. – 141 p.

5. Gerasimova, E.B. Upravlenie kachestvom / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov, A.Ju. Sizikin. – М. : Forum, 2011. – S. 191–205.

G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov
Tambov State Technical University, Tambov

Mechanism of Quality Self-Assessment of Commerce and Business Informatics

Key words and phrases: business informatics; quality; commerce; commercial enterprise; mechanism; development; self-assessment.

Abstract: The paper describes the designed and constructed mechanism of quality self-assessment of commerce and business informatics.

© Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов, 2012

УДК 550.837.76

М.Ю. СЕРЕГИН

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЕОРАДИОЛОКАЦИИ

Ключевые слова и фразы: георадар; георадиолокация; геофизические методы.

Аннотация: Представлен обзор современного состояния георадиолокационных методов и средств. Проанализированы основные проблемы, связанные с применением георадиолокационных методов в промышленности и строительстве. Указаны пути предполагаемого развития георадиолокационных методов.

Георадиолокационный метод является одним из относительно молодых и активно развивающихся направлений в геофизических методах исследования земной поверхности.

Хотя первые работы в области георадиолокации появились еще в 70-е гг. XX в. [1], активное развитие георадиолокация получила только в начале XXI в. Главным образом это связано со сложностью создания необходимых технических средств. Успехи в радиоэлектронике, особенно в области микроминиатюризации и создания мощных аккумуляторных элементов питания, позволили создать достаточно мощные и компактные устройства, пригодные для работы в качестве георадаров.

Однако на настоящий момент времени развитие георадиолокации все еще находится на стадии становления. Техническая база остается несовершенной и дорогой для массового потребителя. Несовершенство методов обработки информации отталкивает заметное количество пользователей. Интерпретация полученных данных требует определенного опыта [2; 3], который зачастую не передается обучением. Из-за малого количества приборов и набранных результатов измерений зачастую невозможно оценить перспективность применения метода в конкретных полевых условиях, на определенной местности, при определенных геологических и погодных условиях. Отсутствует утвержденная типовая методика обработки георадарных данных, что порождает несовмести-

мость программного обеспечения различных производителей оборудования и зачастую несовместимость полученных данных.

Как правило, георадарные комплексы продаются не как средство измерений, а как некоторые устройства для исследования геофизических свойств, что тоже не добавляет доверия к георадиолокационному методу, хотя, безусловно, калибровка георадаров является очень сложным процессом.

Практически отсутствуют результаты сравнительных испытаний георадаров различных производителей, что связано как с редкостью и дороговизной приборов (зачастую неоправданной технологически), так и с наличием недобросовестной конкуренции. Многие производители георадаров боятся проведения сравнительных испытаний (например, достаточно заявить, что на выставке будет георадар типа ЛОЗА, как другие производители снимают свои приборы с выставки), либо представляют результаты испытаний на модельных грунтах (типа очень сухого песка). Потребитель же, столкнувшись с реальными измерениями в своих условиях, когда вместо обещанных десятков метров получает глубинность в 1–2 м, полностью разочаровывается в георадиолокационном методе и больше к нему не возвращается.

Существующая конкурентная ситуация также не улучшает общее положение достаточно молодого метода с очень несовершенной аппаратурой и слабо развитым математическим и программным обеспечением. Практически каждая компания, достигнув каких-либо результатов, стремится засекретить способы и методы их достижения. Зачастую, по внешнему виду предоставляемых радарограмм невозможно оценить, где полученные данные, а где результаты математической обработки и редактирования в графических редакторах. Значительная часть результатов не предоставляется и не демонстрируется потребителю даже в процессе обучения, а в интернет, как правило, выклады-

ваются специально подобранные «красивые» картинки, зачастую полученные в условиях, близких к идеальным. Многие производители не сообщают об ограничениях, характерных для метода вообще и для их приборов в частности. В результате возникает ненужная конкуренция, разочарование потребителя в методе в целом и, как следствие – отказ в дальнейшем покупать подобное дорогостоящее оборудование, хотя при правильном выборе прибора для задач конкретного потребителя мог бы быть достигнут приемлемый результат. В качестве примера можно рассмотреть применение георадаров ОКО и ЛОЗА для контроля покрытий автомобильных дорог. Георадары типа ОКО (и некоторых зарубежных производителей) позволяют закрепить их на тележке (с измерителем пройденного расстояния) и возить с достаточно высокой скоростью, обеспечивая хотя и не очень глубокое, но комфортное для потребителя обследование [1]. Георадары же типа ЛОЗА обеспечивают более глубинное и четкое обследование, но процесс измерения является более медленным. При таком соотношении качества получаемых материалов выбор прибора должен зависеть не от успешности маркетинговой политики отдельной компании, а от реальных потребностей потребителя (массовое обследование верхнего слоя дороги и выявление мест потенциальных дефектов или глубинное обследование места прохождения проектируемой трассы).

Для России существенной является возможность работы с приборами в условиях осенне-весеннего и зимнего периодов. Большая часть импортных и георадары типа ОКО не предназначены для эксплуатации в условиях холодного климата без применения дополнительных мер защиты и обогрева блоков приборных комплексов.

Часто производитель даже не указывает ограничения метода, и потребитель, попробовав применить георадар в условиях городской среды или дачной застройки, получив практически нечитаемую радарограмму, начинает считать, что метод не применим вообще для решения его задач, хотя применение другого прибора или даже только других антенных блоков дало бы приемлемый результат.

Теоретические основы георадиолокации также еще недостаточно изучены. В настоящее

время достаточно хорошо изучено распространение радиоволн в воздушной среде, но вопросы распространения радиоволн в грунте сложного состава изучены пока недостаточно. Традиционным является представление о грунте, как о ряде слоев с заданными свойствами, в котором распространение радиоволн происходит как в полупрозрачной среде. В то же время возможно и представление грунта как суперпозиции длинных линий или даже объектов, обладающих фрактальными свойствами.

Остается невыясненным вопрос о неизменности электрических свойств грунта в процессе измерения. Так как измерение в одной точке профиля производится пока практически всеми приборами за несколько циклов, то это может вызывать дополнительную погрешность.

Существуют и определенные проблемы, связанные с конструкциями антенных систем. Антенные блоки, разработанные разными компаниями, несовместимы между собой. Не решен вопрос о создании экранированных антенн, что вызывает наличие в полученной радарограмме отраженных волн от объектов, расположенных в верхней полусфере, т.е. стен, проводов, оград и прочих объектов, что ограничивает или, как минимум, сильно затрудняет применение георадарных комплексов.

Блоки получения данных должны позволять оцифровку информации на частотах в несколько гигагерц и иметь очень широкую полосу пропускания. Создание устройств данного типа является пока пределом современной электроники и, соответственно, стоимость аппаратной части георадарных систем пока оказывается очень высокой. Однако развитие систем, работающих на частотах в несколько гигагерц, в частности систем сотовой связи, позволяет предположить появление в ближайшее время относительно дешевых решений, применимых в том числе и для решения задач георадиолокации.

Существенное влияние должно также оказать и появление систем облачных вычислений. Сложная обработка георадарных данных зачастую даже не рассматривалась, т.к. требовала существенных вычислительных мощностей, причем потребность в этих вычислительных мощностях носит периодический характер. Учитывая развитие сотовой связи и увеличение скорости передачи данных в сетях, можно ожи-

дать появления облачных систем обработки георадарных данных, позволяющих получить обработанные и интерпретированные данные в полевых условиях за короткий промежуток времени.

Таким образом, можно наметить следующие пути совершенствования георадиолокационного метода и георадаров в ближайшее время:

1) уменьшение массы и габаритов блоков приборов как за счет микроминиатюризации электронной базы, так и за счет применения более легких элементов питания;

2) увеличение вычислительной мощности блоков обработки данных;

3) увеличение мощности зондирующих импульсов;

4) получение более четких границ разделов сред как за счет совершенствования аппаратной базы, так и за счет математической обработки;

5) создание антенн, обладающих меньшими массогабаритными характеристиками при повышении разрешающей способности и глубинности;

6) создание экранированных в верхней полусфере антенных комплексов;

7) увеличение быстродействия измерительных блоков.

Список литературы

1. Владов, М.Л. Введение в георадиолокацию / М.Л. Владов, А.В. Старовойтов. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 153 с.
2. Старовойтов, А.В. Интерпретация георадиолокационных данных / А.В. Старовойтов. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 128 с.
3. Финкельштейн, М.И. Радиолокация слоистых земных покровов / М.И. Финкельштейн, В.А. Мендельсон, В.А. Кутеев. – М. : Сов. Радио, 1977. – 176 с.

References

1. Vladov, M.L. Vvedenie v georadiolokaciju / M.L. Vladov, A.V. Starovojtov. – M. : Izd-vo MGU, 2005. – 153 s.
2. Starovojtov, A.V. Interpretacija georadiolokacionnyh dannyh / A.V. Starovojtov. – M. : Izd-vo MGU, 2008. – 128 s.
3. Finkel'shtejn, M.I. Radiolokacija sloistyh zemnyh pokrovov / M.I. Finkel'shtejn, V.A. Mendel'son, V.A. Kuteev. – M. : Sov. Radio, 1977. – 176 s.

M.Yu. Seregin

Tambov State Technical University, Tambov

Future Development of Ground-Penetrating Radars

Key words and phrases: ground-penetrating radar; geo-radiolocation; geophysics methods.

Abstract: The survey of modern state of ground-penetrating radar methods and devices is presented. The main problems of using ground-penetrating radar methods in the industry are analyzed. The ways of future development of ground-penetrating radar methods are shown.

© М.Ю. Серегин, 2012

УДК 332.14

Е.С. АРУМОВА

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова и фразы: межмуниципальное сотрудничество; механизмы межмуниципального сотрудничества; органы местного самоуправления; сельские муниципальные образования; совместное управление; эффективность управления социально-экономическим развитием.

Аннотация: Рассматриваются возможности взаимодействия сельских муниципальных образований на основе горизонтального межмуниципального сотрудничества, основанного на принципах партнерства, совместного управления, объединении ресурсов и управленческого потенциала с целью повышения эффективности управления социально-экономическим развитием сельских территорий.

Условия современной рыночной экономики, особенности организации местного самоуправления в России обуславливают необходимость поиска новых механизмов социально-экономического развития, прежде всего сельских муниципальных образований. Таким механизмом может выступать межмуниципальное экономическое сотрудничество. Это обусловлено:

- во-первых, недостаточностью собственных ресурсов муниципальных образований для организации социально-экономического развития, необходимостью эффективного использования экономических ресурсов, разработки и реализации крупных совместных инвестиционных проектов, интеграции производственно-хозяйственной деятельности;

- во-вторых, необходимостью оказания качественных услуг населению; муниципальные образования могут значительно различаться по числу жителей, площади, структуре местного хозяйства, однако, несмотря на значительные различия, зачастую выгоднее предостав-

лять муниципальные услуги совместно с другими муниципалитетами или покупать услуги извне, чем предоставлять их самостоятельно;

- в-третьих, функционирование средних, а особенно крупных предприятий осуществляется, как правило, в границах экономического пространства, не совпадающего с административными границами муниципальных образований, что требует согласованной экономической политики нескольких муниципалитетов.

В настоящее время большая часть муниципальных образований (сельских поселений) не обладает достаточными средствами и материальными ресурсами, необходимыми для разработки и реализации планов и программ социально-экономического развития, направленных на комплексное решение всех вопросов местного значения, для осуществления капитальных вложений и бюджетных инвестиций в развитие экономики соответствующих территорий. В связи с тем, что размер финансовых ресурсов, необходимых для исполнения расходных обязательств муниципальных образований, не соответствует уровню их реальных потребностей, муниципальным образованиям необходимо искать более гибкие и эффективные механизмы решения стоящих перед ними задач по удовлетворению потребностей населения, проживающего на их территории.

В российской практике в деятельности сельских поселений явно преобладает такой путь решения проблемы, как делегирование полномочий, что сопряжено с нарушением баланса ресурсов и ответственности. В отдельных случаях «перегруженные» вопросами местного значения и не имеющие в необходимых объемах доходов поселения вынуждены делегировать значительные объемы полномочий муниципальным районам. Одновременно распространена ситуация, когда поселения, имеющие возможность решать вопросы, находящиеся в их компетенции, вынуждены передавать их

на уровень муниципальных районов в связи со сложившейся практикой взаимодействия «муниципальный район – поселение».

Однако во многих случаях вместо делегирования широкого круга полномочий было бы намного эффективнее использовать возможности такого механизма, как горизонтальное межмуниципальное сотрудничество.

В условиях недостатка финансово-экономических ресурсов у сельских муниципальных образований для решения вопросов местного значения, и тем более реализации стратегических проектов, использование межмуниципального сотрудничества повышает потенциал развития сельских территорий.

Горизонтальное межмуниципальное сотрудничество предполагает взаимодействие муниципальных образований, основанное на принципах совместного управления, субсидиарности, равноправии сторон, приоритете интересов местного сообщества, объединении ресурсов и управленческого потенциала.

Межмуниципальное сотрудничество посредством совместного управления следует рассматривать как механизм повышения эффективности управления развитием сельских территорий. Эта эффективность повышается за счет того, что «совместное управление»:

- помогает выявить социально-экономические проблемы местного сообщества, прояснить интересы различных групп населения и бизнеса;
- содействует генерированию новых идей и определению эффективных способов их достижения; ускоряет процесс реализации принятых решений;
- помогает выявить и мобилизовать местный ресурсный потенциал, недоступный органам государственной власти и местного самоуправления;
- обеспечивает органы власти дополнительными источниками информации, помогает организовать эффективную систему контроля со стороны населения;
- способствует развитию гражданского общества;
- развивает социальный капитал.

Принцип субсидиарности лежит в основе организации взаимоотношений нескольких равноправных партнеров, обладающих собст-

венными полномочиями и имеющих общую цель, которая:

- находится в зоне пересечения компетенций этих партнеров;
- не может быть достигнута только одним из партнеров;
- для ее достижения необходим синергетический эффект.

Принцип партнерства предполагает равенство партнеров в определении и реализации общих целей, достижение синергетического эффекта.

Принцип ориентации на потребности членов местного сообщества предполагает повышение занятости, доходов населения, благоустройство территории и других составляющих качества жизни.

Принцип самоорганизации предполагает создание влиятельных постоянно действующих организаций и временных ассоциаций на уровне сообществ, способных отстаивать местные интересы [1].

Организация межмуниципального сотрудничества на основе вышеперечисленных принципов предполагает:

- просвещение жителей муниципального образования относительно их прав, обязанностей и возможностей в управлении территориальным развитием;
- институционализацию, в т.ч. развитие местных некоммерческих организаций;
- нормативное закрепление форм взаимодействия власти, населения и бизнеса, государственной и муниципальной власти;
- развитие «соучастия» в культуре местного самоуправления;
- расширение форм и методов непосредственного участия населения в местном самоуправлении;
- формирование эффективной системы общественного контроля текущей деятельности органов местного самоуправления;
- организацию постоянного диалога между властью, населением и бизнесом, государственной и муниципальной властью.

Горизонтальное сотрудничество сельских муниципальных образований предполагает применение различных механизмов (политических, социальных, экономических, финансовых), которые направлены на усиление горизонтальных

связей между муниципалитетами в сфере предоставления публичных услуг, способствующих социально-экономическому развитию сельских территорий. Такими механизмами выступают:

1. *Политический механизм*, который включает проведение переговоров, встреч, консультаций, заключение соглашений должностными лицами муниципальных образований в целях организации межмуниципального сотрудничества и основывается на принципах: субсидиарности (предполагает процедуру распределения и перераспределения полномочий между управленческими уровнями власти как по вертикали, так и по горизонтали), демократизма (нацеливает на необходимость широкого участия городского населения в принятии решений муниципального значения) [2].

2. *Социальный механизм межмуниципального сотрудничества*, который предполагает вовлечение населения в местное самоуправление, создание социальных сетей, развитие гражданского общества. Социальный механизм основан на принципах комплексности (всестороннее использование социальных ресурсов, всего ресурсного потенциала), целевого использования (тщательное оформление цели и задач оптимального использования социальных ресурсов, оценка их достаточности, выбор альтернатив, методов и процедур), согласованности интересов (между уровнями власти, экономическими агентами).

3. *Экономический механизм*, который представляет собой систему взаимосвязанных, взаимообусловленных форм и методов управления общественным производством и его структурными составными частями посредством межмуниципального сотрудничества. Среди

важнейших его составляющих можно выделить формы организации общественного производства, формы хозяйственных связей, совокупность экономических рычагов и стимулов влияния на производство и участников хозяйственной деятельности, с помощью которых обеспечивается согласование и стимулирование хозяйственной деятельности [3].

4. *Финансовый механизм*, представляющий собой систему видов, форм и методов организации, планирования и управления совместными финансами при осуществлении межмуниципального сотрудничества. Посредством финансового механизма происходит управление финансовыми отношениями по формированию и использованию целевых фондов денежных средств и денежных накоплений для осуществления совместной деятельности в рамках межмуниципального сотрудничества. Основой финансового механизма являются следующие принципы:

- соблюдение интересов всех участников межмуниципального сотрудничества при составлении, утверждении и исполнении бюджетов на основе реального наличия финансовых ресурсов;
- обеспечение планомерной организации финансовых отношений;
- сбалансированность доходов и расходов во всех сферах и звеньях финансовой системы;
- создание финансовых резервов (превышение доходов над расходами в бюджетной системе и финансовых резервов в отраслевых финансах);
- оптимальное распределение финансовых ресурсов [4].

Список литературы

- 1 Мясникова, Т.А. Совместное управление развитием сельских территорий / Т.А. Мясникова // Актуальные вопросы социально-экономического развития муниципальных образований : сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции. Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск, 2011. – С. 233–244.
- 2 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2008. – 76 с.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая). – М. : Юрайт-Издат, 2009. – 561 с.
- 4 Бюджетный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2012 г. – М. : ЭКСМО, 2012. – 320 с.

References

- 1 Mjasnikova, T.A. Sovmestnoe upravlenie razvitiem sel'skih territorij / T.A. Mjasnikova // Aktual'nye voprosy social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nyh obrazovanij : sbornik nauchnyh statej po materialam mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Karel'skij nauchnyj centr RAN. – Petrozavodsk, 2011. – S. 233–244.
 - 2 Ob obwih principah organizacii mestnogo samoupravljenja v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ. – Novosibirsk : Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 2008. – 76 s.
 - 3 Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chasti pervaja, vtoraja, tret'ja, chetvertaja). – M. : Jurajt-Izdat, 2009. – 561 s.
 - 4 Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: tekst s izmenenijami i dopolnenijami na 2012 g. – M. : JeKSMO, 2012. – 320 s.
-

E.S. Arumova

Kuban State University, Krasnodar

The Concept of Horizontal Cooperation of Rural Municipalities

Key words and phrases: inter-municipal cooperation; mechanisms of inter-municipal cooperation; local governments; rural municipalities; joint management; the effectiveness of socio-economic development.

Abstract: The article examines the possibility of interaction between rural municipalities on the basis of horizontal inter-municipal cooperation based on partnership, joint management, combining resources and managerial capacity to improve the effectiveness of socio-economic development of rural areas.

© E.C. Арумова, 2012

УДК 338.4

Д.А. ГАСЫМОВ

ГОУ ВПО «Сумгаитский государственный университет Азербайджанской Республики», г. Баку
(Республика Азербайджан)

НЕФТЯНЫЕ ДОХОДЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Ключевые слова и фразы: инвестиции; нефтяные доходы; эффективное использование.

Аннотация: Отмечаются темпы экономического роста в странах, занимающихся добычей нефти, газа и других природных ресурсов. Приводятся методы применяемых новых технологий и их влияние на развитие нефтяной промышленности.

На развитие нефтяной промышленности в Азербайджане за последние годы существенно влияет негативное изменение структуры разрабатываемых запасов нефти. В эксплуатацию вводится все большее число месторождений с низкопроницаемыми пластами, повышенной вязкостью нефти, сложным геологическим строением. Применение обычных технологий обводнения (основного метода разработки месторождений страны) уже не может обеспечить достаточно высокой эффективности выработки таких запасов нефти. Кроме того, постоянно увеличивается количество нефти, содержащейся в полностью обводненных пластах, доразработка которых традиционными технологиями также неэффективна.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что темпы экономического роста в странах, богатых нефтью, газом и другими природными ресурсами, как правило, ниже, чем в странах, где запас таких ресурсов ограничен, или они вообще отсутствуют. По данным Мирового банка, среднегодовые темпы падения валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения за период с 1965–1998 гг. в Иране и Венесуэле составили 1 %, в Ливии – 2 %, в Ираке и Кувейте – 3 %, а в Катаре за период с 1970–1995 гг. – 6 %. В целом для членов Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) ВВП в расчете на душу населения в течение

последних 30 лет не рос, а сокращался приблизительно на 1,3 % в год. Страны ОПЕК в данном случае не являются исключением. Так, на протяжении последних 20 лет из 65 стран, относящихся к категории богатых природными ресурсами, лишь четыре государства смогли довести объем инвестиций в основной капитал до уровня 25 % ВВП и обеспечить прирост ВВП на душу населения на уровне не менее 4 % в год. Этими странами являются Ботсвана, Индонезия, Малайзия и Тайланд. Стоит отметить, что из них только Индонезия имеет запасы нефти. При этом остальные государства Юго-Восточной Азии, которые не обладают столь значительными запасами ресурсов, показали более высокие темпы экономического роста. Экономическая наука предлагает несколько объяснений или механизмов отрицательной взаимосвязи между величиной запасов природных ресурсов и экономическим ростом.

Одной из главных проблем нефтегазодобывающей промышленности республики является снижение производительности нефтяных скважин на суше. В настоящее время создалась такая картина, что среднесуточный объем добычи нефти из одной скважины снизился до 0,5 т/сут. (Нефтегазодобывающее управление «Балаханнефть»), а в Нефтегазодобывающем управлении «Сиязаннефть» – вплоть до 0,2 т/сут. Это в основном старые месторождения, на которых применяются различные эффективные методы воздействия на пласт.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений то, что структура запасов нефти и состояние их разработки требуют ускоренного создания и широкого применения новых более эффективных технологий воздействия на пласты. Хотя в последние годы нефтяными компаниями в этом направлении предприняты определенные усилия, ни объем работ по практическому применению новых технологий, ни

эффективность большинства используемых технологий не позволяют сделать выводы о принципиальных положительных тенденциях, адекватных существующей проблеме.

Наиболее известный и очевидный механизм получил название «голландская болезнь». Само возникновение этого термина связано с открытием в конце 1950-х – начале 1960-х гг. месторождений природного газа в той части Северного моря, которая принадлежит Голландии. Последовавший за этим рост природного газа повлек за собой существенное удорожание национальной валюты, что негативным образом сказалось на других экспортно-ориентированных отраслях. Поэтому, когда речь идет о «голландской болезни», в первую очередь подразумевается рост реального обменного курса за счет увеличения объемов экспорта одних отраслей, что оказывает негативное воздействие на другие отрасли и на экономику в целом. Однако такой взаимосвязью «голландская болезнь» не исчерпывается.

Существуют и другие механизмы негативного влияния. Поскольку цены ресурсов подвержены существенным колебаниям, определяемым конъюнктурой мировых рынков, обменный курс колеблется вместе с ценами экспортируемых ресурсов тем больше, чем большую долю эти ресурсы занимают в общем объеме экспорта. Высокая волатильность курса национальной валюты негативным образом сказывается и на отраслях, связанных с внешней торговлей, и на объеме иностранных инвестиций в экономику страны. Если национальная промышленность в значительной степени зависит от импорта, то нестабильность обменного курса будет иметь негативный эффект на всю экономику.

Повышение эффективности применения третичных методов в значительной степени может быть связано с использованием постоянно действующих геолого-технологических моделей разработки месторождений на стадии как подбора технологий воздействия, так и их внедрения. При этом в определенных условиях на разных участках месторождения могут применяться различные технологии, обеспечивающие «адресное» воздействие на соответствующие зоны пласта.

Увеличение объемов применения третичных методов связано также с поиском новых и

принципиально новых технологий нефтеизвлечения. Наиболее перспективным направлением представляется создание и применение комплексных технологий, обеспечивающих многофакторное воздействие на пласт. В свою очередь такие высокоэффективные технологии могут быть разработаны при проведении целенаправленных фундаментальных и прикладных исследований на основе интегрированного использования достижений многих наук. К сожалению, существующие программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по данной проблеме практически не финансируются и не выполняются.

Особую озабоченность вызывает состояние с испытанием и применением так называемых третичных методов увеличения нефтеотдачи: тепловых, газовых и химических. Большинство этих методов может обеспечить значительное увеличение нефтеотдачи пластов и прирост дополнительных извлекаемых запасов нефти по сравнению с заводнением даже на поздней стадии разработки месторождения. Именно с применением этих методов большинство специалистов в нашей стране и за рубежом связывает будущее нефтяной промышленности.

В ведущих нефтедобывающих странах объем применения методов увеличения нефтеотдачи в последние годы в основном увеличивается, несмотря на то, что нефть, добываемая за счет данных методов, как правило, имеет более высокую стоимость. Такое повышение добычи, с одной стороны, стимулируется введением правительствами некоторых стран специальных налоговых льгот для применения этих методов, а с другой – обеспечивается желанием крупных нефтедобывающих компаний иметь в своем арсенале отработанные технологии применения этих методов, использование которых может начаться с появлением соответствующих условий на мировом рынке. Так, если в 1986 г. добыча нефти за счет воздействия на пласт составляла в мире около 77 млн т, то в настоящее время она увеличилась до 110 млн т.

Интересным представляется сопоставление добычи нефти за счет тепловых, газовых и химических методов в разных странах мира. В России преимущественное развитие получают физико-химические методы, в то время как в других странах (например, в США и

Канаде) – тепловые, газовые. Это объясняется различиями в структуре запасов: в США значительно большую часть составляют запасы нефти повышенной вязкости. Немаловажно то, что большинство месторождений России имеет высокую обводненность пластов вследствие повсеместного применения заводнения. В настоящее время добыча нефти за счет физико-химических методов в России превышает 80 %. Республика Азербайджан входит в число тех нефтедобывающих стран мира, которые уже много лет достаточно активно занимаются проблемой создания, испытания и применения третиных методов. Десятки новых технологий стали активно внедряться практически во всех нефтедобывающих предприятиях страны.

Все перечисленные выше факторы вовсе не означают, что большой запас природных ресурсов является для экономики абсолютным злом. Безусловно, лучше иметь в запасе пару нефтяных месторождений, чем не иметь. Природные ресурсы подразумевают большой риск и требуют более тщательного выбора экономической политики. Фактически все механизмы отрицательного воздействия относительной избыточности природных ресурсов на экономический рост или связаны с государством, или, по крайней мере, могут им контролироваться. К сожалению, решение этой проблемы, по видимому, невозможно даже с участием государства. Поскольку эмпирические исследова-

ния показывают существование негативного эффекта наличия запасов природных ресурсов даже на те переменные, которые являются результатом проведения государственной политики, в большинстве случаев государства, обладающие существенными запасами сырьевых ресурсов, были не способны проводить эффективную и экономическую политику.

Развитие отечественных методов увеличения нефтеотдачи должно осуществляться на основе использования нераскрытых возможностей имеющихся технологий с конкретизацией области их эффективного применения и поиска на базе фундаментальных научных исследований принципиально новых технологических решений с выраженной экономической привлекательностью.

Вместе с тем, при благоприятных условиях применения методов воздействия на пласт в Азербайджане уже в ближайшее время может существенно повлиять на развитие нефтяной промышленности, обеспечив дополнительный прирост извлекаемых запасов и добычи нефти как на разрабатываемых, так и вновь вводимых месторождениях. Однако практически это возможно только в условиях концентрации научных усилий в данном направлении и существенной экономической заинтересованности нефтедобывающих предприятий в испытании и использовании новых технологий.

Список литературы

1. Лисичкин, С.М. Энергетические ресурсы мира / С.М. Лисичкин. – М., 1997.
2. Судо, М. Нефть и горючие газы в современном мире / М. Судо. – М., 1984.
3. Бахтизин, Р.Н. Битва за нефть / Р.Н. Бахтизин. – М. : Наука, 2003.
4. Мировая нефтяная промышленность. – М. : Нефть и бизнес, 2001.
5. Василенко, А. Все, что вы хотели знать о разделе продукции / А. Василенко // Нефть и капитал. – М., 2002.

References

1. Lisichkin, S.M. Jenergeticheskie resursy mira / S.M. Lisichkin. – M., 1997.
2. Sudo, M. Neft' i gorjuchie gazy v sovremennom mire / M. Sudo. – M., 1984.
3. Bahtizin, R.N. Bitva za neft' / R.N. Bahtizin. – M. : Nauka, 2003.
4. Mirovaja neftjanaja promyshlennost'. – M. : Neft' i biznes, 2001.
5. Vasilenko, A. Vse, chto vy hoteli znat' o razdele produkci / A. Vasilenko // Neft' i kapital. – M., 2002.

D.A. Gasymov

Sumgait State University of Azerbaijan Republic, Baku (Azerbaijan Republic)

Oil Revenues and their Efficient Use

Key words and phrases: investment; oil revenues; efficient use.

Abstract: This article notes the rate of economic growth in countries involved in the production of oil, gas and other natural resources. The methods used by new technologies and their impact on the oil industry are discussed.

© Д.А. ГАСЫМОВ, 2012

УДК 2152.45/90

А.А. ГУСЕЙНОВА

ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ФИНАНСОВУЮ ПОЛИТИКУ

Ключевые слова и фразы: банк; биржа; бюджет; валюта; денежный оборот.

Аннотация: В статье говорится о финансовой науке и финансовой политике, приводятся экономические рассуждения, формирующиеся под их влиянием.

Составная часть экономических рассуждений формируется под влиянием теоретических знаний о финансовой науке, в том числе о финансовой политике, которые претерпевают изменения в настоящее время. В XIX в. из-за ведущей роли либеральных мыслей регулирование социально-экономической жизни преимущественно проводилось на основе принципов либеральных рыночных отношений, практически не допускалось какое-либо социально-целевое вмешательство.

В период властвования в социальной жизни системы экономической мысли, основанной на вышеуказанных принципах, теоретическая система государственных финансов также подчинялась принципу неизменности естественного правила рыночной экономики и называлась «традиционные финансы». Эта традиционность определила ряд важных принципов в финансовых вопросах. По направленности на решение определенных финансовых проблем эти принципы делятся на:

- а) принцип необходимости снижения объема государственных расходов;
- б) принцип сбалансированности государственного бюджета;
- в) принцип сравнения государственных расходов с налогами;
- г) принцип сравнения бюджетного дефицита с долгосрочными государственными кредитами;

д) принцип погашения бюджетного дефицита краткосрочными кредитами только при возможном сравнении бюджетного дефицита с долгосрочными государственными кредитами; классические экономисты и финансисты из-за финансовых трудностей, порождаемых краткосрочными государственными долгами, советовали избегать их.

В конце XIX в. в США было выдвинуто мнение, что объем производства и темпы экономического развития должны увеличиваться параллельно бюджетными расходам. Такую мысль также сформировал немецкий экономист Адольф Вагнер. Впоследствии этот тезис получил название «Закон Вагнера». А. Вагнер считал, что рост бюджетных расходов в стране не должен превышать рост производства.

В XIX в. теории в сфере экономики и финансов в основном начали проявляться в ускоренном интенсивном развитии и в других направлениях. Жесткий экономический кризис, возникший в 1929 г. и продолжавшийся до Второй мировой войны, в условиях рыночной экономики стал причиной несоответствующего распределения доходов между населением, секторами и регионами. Неполное обеспечение постоянной занятости в экономике, другими словами, рост постоянных производственных расходов и снижение производительности заставили многих экономистов задуматься о работе или бездействии механизма автоматического регулирования структуры рыночной экономики. Итальянский экономист Пьеро Сраера, английский экономист Брайн Ребинсон, немецкий экономист Генрих фон Штакельберг в рыночной экономике периода между двумя мировыми войнами отмечали отсутствие рынка с полной конкуренцией, наличие рынка «монопольной конкуренции», считали, что она не в состоянии обеспечить рациональное использование экономических ресурсов.

В середине прошлого века один из самых известных представителей неоклассицизма Джон Мейнард Кейнс заложил основу теории, впоследствии названной Кейнсианской экономической теорией. Финансовая политика и взгляды Д. Кейнса относительно государственного бюджета оказали влияние на развитие научной мысли и социально-экономические процессы, происходящие в стране.

Вторая мировая война, ставшая причиной роста бюджетных расходов, налогов и государственных долгов, явилась новым этапом вмешательства государства в экономику. 7–12 % налогового бремени в период Первой мировой войны сменились на 25–30 % после Второй мировой войны.

По мере совершенствования финансовой политики возникла необходимость более системных научных исследований в этом направлении. Ценным трудом относительно финансовой политики явилась книга американского профессора немецкого происхождения Ричарда Абеля Масдрейва «Общественная финансовая теория», опубликованная в 1959 г. В этой книге автор разделил бюджетный сектор на три части: производство, распределение ресурсов и обеспечение стабильности.

В период политической стабильности начался рост налогового бремени и бюджетного дефицита. Такие ученые, как П. Курант, Э. Грамлик и Д. Рубинфельд, в своих трудах уделили особое внимание возникновению больших бюджетных расходов и бюджетного дефицита именно в результате роста налогового бремени. В конце 80-х гг. стали предлагаться различные способы определения налогообложения. Это заставило экономистов быть осторожными при формировании долгосрочных прогнозов в финансовой сфере.

Со второй половины 70-х гг. XX в. началось исследование новых подходов к процессам регулирования экономики. В Кейнсианской теории основным вопросом являлась безработица, однако впоследствии положение изменилось. В условиях сужения объема производства основной проблемой стало недопущение инфляции. Такое положение принесло в экономическую литературу новое понятие – страгфляция. Проведение политики дефицитного финансирования, увеличение бюджетных расходов в новых условиях себя не оправдали.

Бюджетные манипуляции, вместо того чтобы остановить инфляцию, еще более углубили ее. Поэтому в работе по борьбе с инфляцией начался поиск новых способов. В период разработки новой концепции в финансовой и экономической политике победили взгляды монетаристов. Эта концепция, разработанная американским экономистом Мильтоном Фридменом, выйдя на первый план в экономической теории, составила основу экономической политики многих государств.

Основная заслуга монетаристов в развитии экономической теории заключалась в подробном исследовании механизма влияния денежной массы на товарную, воздействия монетарных инструментов и монетарной политики на экономическое развитие. В настоящее время эти концепции составляют основу денежно-кредитной политики.

При исследовании теоретических взглядов в финансовой политике становится ясно, что всегда очень трудно оценить финансовую политику, соответствующую динамическому характеру социальных процессов. Поэтому корифеями экономической науки даются различные оценки финансовой политике:

1) Пауль А. Самуэльсон цели успешной и необходимой финансовой политики определил так: «Положительная финансовая политика должна опираться на снижение конъюнктурных колебаний налогов и государственных расходов и устойчивое развитие экономики с полной занятостью без инфляционных и дефляционных процессов».

2) Ричард А. Масгрейв финансовой политике дал следующую оценку: «Здоровая финансовая политика – это политика, взаимосвязанная с изменениями в государственных расходах и налогообложении».

3) Дж. Майнард Кейнс финансовую политику рассматривал так: «Это политика, создающая возможность для более равномерного распределения доходов и увеличения объема прибыли».

4) Алайн Баррер определял финансовую политику как: «Обеспечение экономического развития государства посредством государственных финансов, путем налогов и вложений, приведение в порядок конъюнктуры, учитывая платежные возможности поручителя, осуществление налоговой справедливости, проведение

финансовой политики, дающей свет финансовой объективности, направляющей ее».

Директор департамента по бюджетным вопросам Международного валютного фонда (МВФ) Асма-Эль-Ганейни, экономист департамента по бюджетным вопросам МВФ Марк Нортон считают, что финансовая политика – это важный инструмент, использующийся для воздействия государственных расходов и налогов на экономику.

Таким образом, подходу к общим оценкам с экономической точки зрения, в соответствии с сегодняшними реалиями, финансовой политике можно дать следующую оценку. Финансовая политика – это политика, направленная на обеспечение стабильности цен, полной занятости, экономического роста и развития, макроэкономической эффективности, справедливого распределения доходов и богатств.

Итак, финансовая политика – это составная часть экономической политики государства. В ней конкретизируются основные направления развития хозяйства, общий объем финансовых ресурсов, определяются их источники и направления использования, применяются финансовые методы, стимулирующие и регулирующие социально-экономические процессы.

В 2008 г. в мировой экономике начался еще один финансовый кризис. Если причина прежних кризисов была связана с проблемами, возникшими в валютной системе, то в основе последнего кризиса стоит рост государственных бюджетных дефицитов до астрономического уровня и проблемами, возникшими в банковском секторе.

В последнее время термин «финансовый кризис» применяется в очень широком смысле.

Если раньше разговор шел о причинах, вызывающих периодические экономические кризисы, то сейчас больше всего говорится о «денежном кризисе».

Причины финансового кризиса различны. В первую очередь причинами этого являются безосновательная макроэкономическая политика, коренное нарушение системы государственных перечислений и платежей, усиление инфляции, путаница в банковском секторе, слабая национальная финансовая система, невыгодные внешние условия (снижение цены экспортируемых товаров, рост цен импортируемых товаров), неправильный обменный курс, политическая нестабильность. Большинство экономистов преподносит финансовый кризис, как кризис финансовой системы. Кризис финансовой системы объясняется неспособностью основных финансовых институтов погашать свои долги и сопровождается «финансовым беспорядком». Такое институциональное понятие кризиса финансовой системы становится причиной банкротства ее кредитных учреждений и банковского кризиса. Компонентами финансового кризиса являются: бюджет, банк, денежный оборот, валюта и биржа. Когда говорят о финансовом кризисе, то подразумеваются кризис валютной системы, кризис банковской системы, кризис фондовой биржи. МВФ рекомендует развитым и развивающимся странам использовать бюджетные ресурсы для стимулирования совокупного спроса в период финансового кризиса. В отчете МВФ за 2009 г. по устранению глобального кризиса отмечается важное значение использования бюджетных потенциальных возможностей.

Список литературы

1. Велиев, Заур. Бюджет. Теория и практика / Заур Велиев. – Баку, 2010. – С. 24.
2. Самуельсон, Пол. Экономика / Пол Самуельсон, Вильям Нордхаус. – М. : Бином-Кнорус, 1999.
3. Кабанцева, Н.Г. Финансы / Н.Г. Кабанцева. – М. : «Издательский Центр», 2010. – С. 295.

References

1. Veliev, Zaur. Bjudzhet. Teorija i praktika / Zaur Veliev. – Baku, 2010. – S. 24.
2. Samuel'son, Pol. Jekonomika / Pol Samuel'son, Vil'jam Nordhaus. – M. : Binom-Knorus, 1999.
3. Kabanceva, N.G. Finansy / N.G. Kabanceva. – M. : «Izdatel'skij Centr», 2010. – S. 295.

A.A. Huseynova

Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic)

Evolution of Theoretical Views on Financial Policy

Key words and phrases: budget; bank; currency market; money circulation.

Abstract: This article deals with the financial science, fiscal policy and related economic issues.

© A.A. Гусейнова, 2012

УДК 334.012.23

А.П. ЕГОРШИН, Т.В. МАРКЕЛОВА, М.В. ФИРСОВ

НОУ ВПО «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса»;

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Нижний Новгород

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова и фразы: антикризисные меры; предпринимательство; социологический опрос; экономический кризис.

Аннотация: Статья посвящена исследованию антикризисных мер, предпринимаемых Правительством РФ. Представлены результаты социологического опроса предпринимателей и экспертов в области экономики. Опрос направлен на определение влияния кризиса на развитие предпринимательства в России. По результатам исследования сделаны выводы об актуальности и эффективности различных антикризисных мер.

Доказано, что экономический кризис России 2008–2011 гг. носит глобальный характер, на возникновение которого повлияло множество факторов макро- и микроуровня. В научной литературе разработано большое количество подходов и методов к исследованию факторов кризиса. Нами предложен и апробирован один из возможных подходов к исследованию макроэкономических факторов экономического кризиса, в основе которого лежит несколько теоретических положений:

1) факторы кризиса формируются на базе теории макроэкономики, дополняются факторами из работ крупных экономистов и группируются по наиболее значимым направлениям;

2) разрабатывается социологическая анкета «Анализ макроэкономических факторов экономического кризиса»; анкета должна содержать перечень факторов по каждой системной группе с предложением их ранжирования и возможностью дополнения факторов;

3) формируется представительная группа экспертов из числа ученых-экономистов (не менее 50 % экспертов) и руководителей предприятий, организаций и учреждений (около 50 % экспертов);

4) проводится социологический опрос экспертов путем «мягкого рейтингового голосования», не позднее одного года после начала экономического кризиса, когда наиболее существенные факторы определились (был выбран период июнь-ноябрь 2009 г.);

5) проводится повторный социологический опрос экспертов путем «мягкого рейтингового голосования» в год предположительного завершения кризиса в России (был выбран период июнь-декабрь 2011 г.);

6) результаты социологического опроса обрабатываются методами математической статистики для отбора наиболее существенных 5–7 факторов по каждой представленной группе, где суммарные результаты – более 10 % от общей статистической совокупности.

На 15 октября 2009 г. численность группы экспертов составила 101 чел., представлявших 29 регионов России и 57 городов, большинство из которых – научные центры. На 30 декабря 2011 г. численность экспертов составила 68 чел. из тех же научно-производственных центров. Состав экспертной группы показан в табл. 1.

Рассмотрим более детально существенные факторы макроэкономического кризиса, влияющие на развитие предпринимательства в России в контексте заданных экспертам вопросов, и наиболее существенные ответы экспертов.

Таблица 1. Состав экспертной группы

Категории экспертов	Всего экспертов, чел.	Число экспертов		Удельный вес от общего числа, %	
		2009 г.	2011 г.	2009 г.	2011 г.
1. Руководители предприятий, организаций, учреждений, всего	91	57	34	56	50
2. Ученые научно-исследовательских институтов, вузов и консалтинговых организаций, всего	78	44	34	44	50
3. В том числе доктора и кандидаты наук	59	34	25	34	37
Итого	169	101	68	100	100

Вопрос 1. Как Вы оцениваете антикризисные меры Российского Правительства?

	2009 г.	2011 г.
1. Антикризисные меры не дошли до производственных предприятий и организаций и оказались малоэффективными	55 %	28 %
2. Меры были приняты с запозданием, но они не направлены на поддержку материального производства	38 %	24 %
3. Меры были приняты с запозданием и недостаточно действенны в условиях кризиса	4 %	24 %
4. Меры были приняты своевременно, но они не явились антикризисными мерами для предпринимательства	*	9 %
Примечание: * менее 5 % от общего числа экспертов.		

Вопрос 2. Как повлияла государственная система налогообложения на развитие экономического кризиса в России?

	2009 г.	2011 г.
1. В целом высокий уровень налогообложения предприятий, организаций и учреждений	27 %	13 %
2. Высокая ставка налога на добавленную стоимость (НДС) – 18 % не способствует развитию производственной кооперации	18 %	12 %
3. Налог на прибыль (НП) – 20 % мало стимулирует инвестиции из прибыли	13 %	10 %
4. Отсутствие безналогового инвестирования из прибыли в развитие производства (НП = 0)	12 %	11 %
5. Фиксированная ставка налога на доходы физических лиц (НДФЛ) – 13 % не способствует ограничению доходов богатых	12 %	10 %
6. Более высокая ставка единого социального налога (ЕСН) – 34 %, привязанная к фонду оплаты труда	*	21 %
Примечание: * менее 5 % от общего числа экспертов.		

Как видно из опроса экспертов, в 2009 г. правительственные антикризисные меры затронули только макроуровень национальной экономики и не дошли до микроуровня: предприятий, организаций и учреждений. Это подтвердили 93 % от общего числа опрошенных экспертов (вопросы № 1 и № 2).

В опросе экспертов 2011 г. оценки антикризисных мер Правительства РФ по вопросам № 1 и № 2 оказались более сдержанными (52 %), сделан акцент на запоздалое принятие мер, недостаточно действенных в условиях кризиса (24 % экспертов).

Очевидно, что мероприятия государства в отношении социальной сферы (пенсии и пособия) и поддержки малого и среднего бизнеса в

части передачи частично госзаказов, хотя и были запоздалыми, но способствовали смягчению последствий кризиса.

Известно, что государственная система налогообложения организаций и граждан в период кризиса не претерпевала существенных изменений, кроме снижения ставки налога на прибыль с 24 % до 20 % с 1 января 2009 г. В целом отмечаются высокий уровень налогообложения организаций (45 %) и малое стимулирование инвестиций из прибыли организаций (25 %) в опросах экспертов 2009 г.

В оценках влияния налоговой системы на развитие предпринимательства в 2011 г. наиболее негативное воздействие связано с увеличением страховых взносов (ЕСН) с 14 % по

Вопрос 3. Что нужно предпринять Правительству РФ в налоговой, таможенной и антимонопольной политике для преодоления кризиса?

	2009 г.	2011 г.
1. Усилить антимонопольное воздействие государства в отношении федеральных и региональных естественных монополий	15 %	13 %
2. Снизить ставку НДС до 12 %, отменить НДС с авансов и брать налог после получения денежной выручки за отгруженную продукцию	13 %	11 %
3. Государственное регулирование цен на товары, перевозки, услуги жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и топливно-энергетические ресурсы	13 %	11 %
4. Национализация предприятий, имеющих оборонное или стратегическое значение	13 %	7 %
5. Изменить Налоговый кодекс РФ и не уплачивать налог на прибыль на все проекты нового строительства	12 %	9 %
6. Снизить ставку страховых взносов от фонда оплаты труда	*	13 %
7. Ввести дифференцированный налог на доходы физических лиц с 0–35 % в зависимости от размеров доходов	*	13 %

Примечание: * менее 5 % от общего числа экспертов.

Вопрос 4. Какие меры воздействия со стороны государства должны быть предприняты в отношении государственных и коммерческих банков?

	2009 г.	2011 г.
1. Государственная программа кредитования инновационных производств и реинжиниринга действующих предприятий, организаций и учреждений	18 %	13 %
2. Частичная компенсация кредитных ставок банков со стороны государства под бизнес-планы развития производства	17 %	18 %
3. Снижение ставки рефинансирования Центробанком РФ в период кризиса, как это сделано в США	12 %	9 %
4. Ограничение ставок коммерческих банков, выдаваемых под развитие производства (ставка Центробанка + маржа)	12 %	7 %
5. Частичная компенсация государством ставок ипотечного кредита гражданам России	12 %	13 %
6. Выдача ипотечных кредитов гражданам через отделения Госбанка РФ (Сбербанка РФ) под минимальный фиксированный процент	*	14 %

Примечание: * менее 5 % от общего числа экспертов.

упрощенной системе налогообложения до 34 %. Это привело к ряду негативных последствий:

- сокращению прибыли и оборотных средств в малом предпринимательстве и, в конечном итоге, убыточности и разорению значительного числа малых предприятий;

- «уводу» значительной части фонда оплаты труда на «серые схемы» и общему сокращению страховых взносов с малого предпринимательства во внебюджетные доходы, т.к. фонд оплаты труда (ФОТ) в этой сфере составляет 40–60 % от выручки.

Сокращение страховых взносов в 2012 г. до 30 % все равно является «горькой пилюлей», т.к. не является действенной государственной мерой поддержки предпринимательства в России.

В 2009 г. эксперты совершенно верно отмечают слабые антимонопольные воздействия государства и государственного регулирования цен и налогов (66 %) в части воздействия на

федеральные и региональные естественные монополии (Российские железные дороги, Газпром, Межрегиональная распределительная сетевая компания, Экологическое коммунальное хозяйство и др.) и цены на их товары и услуги. В условиях кризисных неплатежей и задержки платы за отгруженную продукцию, работы и услуги на срок от 3 до 12 месяцев неверно брать НДС с авансов за отгруженную продукцию.

Ярким примером является падение в 2008 г. мировых цен на нефть и газ в 3 раза во всем мире и сохранение цен на бензин и топливо в России на неизменном уровне (от 18–25 руб. за 1 л) и санкционированный правительством рост цен на продукцию Топливо-энергетического комплекса (ТЭК), услуги ЖКХ и транспортные перевозки до 25 % на 2009 г. к уровню докризисного 2008 г.

В опросе экспертов 2011 г. с указанными факторами согласны 51 % экспертов, кроме перечисленных выше, дополнительные акценты

сделаны на снижение страховых взносов (ЕСН) и введение дифференцированного НДС – 26 % экспертов.

Действительно, Россия является редким исключением в Европе, где используется плоская шкала налогообложения граждан, при которой малообеспеченные и богатые платят налоги по ставке 13 %. В развитых странах Европы и Азии богатые платят налоги в размере от 35–55 % с годовых доходов.

Эксперты весьма квалифицированно выделили меры воздействия государства на государственные и коммерческие банки. Федеральная резервная система (ФРС) США сразу после начала кризиса в 1 квартале 2008 г. снизила ставку рефинансирования с 4,25 % до 1 % в конце 2008 г. и еще более снизила ее в конце 1 полугодия 2009 г. до 0,25 %. Тем самым коммерческие банки и финансовые организации были обеспечены «дешевыми деньгами», чтобы стимулировать ипотеку и инвестиции.

Центральный банк России имел ставку рефинансирования в конце 1 полугодия 2008 г. (начало кризиса) в размере 10,5 %, затем увеличил ее до 12 % в конце 2008 г., несколько снизил до 10 % в конце 2009 г. и довел до 8 % в 2010 г. Какие аргументы? Высокий уровень инфляции в России в размере 13 %. Затем, как чудо, снижение инфляции до 9 % в 2009 г. Однако инфляция никогда не снизится при таких высоких ставках Центробанка.

В результате кредитные ставки коммерческих банков увеличились до 19–25 % годовых во 2 полугодии 2008 г., держались на высоком уровне все первое полугодие и только в 4 квартале 2008 г. стали снижаться по линии Сбербанка РФ до 15–18 %. Коммерческие банки также начали снижать ставки банковского

кредита, следуя за Сбербанком, однако держали их выше на 1–2 % как в 2010 г., так и в 2011 г. Одновременно с этим существенно снизились банковские ставки по годовым вкладам населения в коммерческих банках – с 16–18 % в конце 2009 г. до 7–10 % в конце 2010 г. и, наконец, до 4–6,5 % в конце 2011 г.

Результаты опроса экспертов в 2011 г. отличаются от оценок экспертов 2009 г. по таким факторам:

- государственная программа кредитования инновационных производств (соответственно 18 % и 13 %); очевидно, что принятые Правительством РФ меры в 2010–2011 гг. оказались в целом позитивными;

- отмечена меньшая целесообразность снижения ставки рефинансирования Центробанка РФ в период кризиса (12 % и 9 %), поскольку де-факто такие меры принимались, однако не так решительно как в США;

- сделан акцент на выдачу ипотечных кредитов гражданам под 10 % годовых через отделения Сбербанка РФ под минимальный фиксированный процент (менее 5 % и 12 %).

Сбербанк РФ в конце 2011 г. предлагал годовые коммерческие кредиты под 11–13 % годовых, ипотечные кредиты под 10 % годовых с рассрочкой платежа до 10 лет и выплачивал проценты по вкладам всего в размере 4–6 % годовых.

Совместный анализ опросов экспертов в 2009 г. и 2011 г. выявил разные оценки методов антикризисного управления и его воздействия на развитие предпринимательства, а именно:

- уменьшились надежды на государственное регулирование цен на продукцию естественных монополий (соответственно 18 % и 14 %);

Вопрос 5. Какие методы антикризисного управления в финансово-экономической сфере наиболее эффективны со стороны Правительства РФ?

	2009 г.	2011 г.
1. Государственное регулирование цен на продукцию естественных монополий (ТЭК, транспорт, банки)	18 %	14 %
2. Увеличение государственных закупок товаров и услуг на внутреннем рынке России	16 %	10 %
3. Запуск новых крупномасштабных инфраструктурных проектов (дороги, мосты, атомные станции, порты, жилье и др.)	15 %	13 %
4. Снижение основных налогов (НДС, ЕСН, НПИ) на весь период кризиса	14 %	15 %
5. Увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ), пенсий и пособий населению для активизации внутреннего спроса	12 %	7 %
6. Выдача ссуд или беспроцентных кредитов малому бизнесу	*	10 %

Примечание: * менее 5 % от общего числа экспертов.

– уменьшились ожидания на увеличение государственных закупок товаров и услуг на внутреннем рынке России (соответственно 16 % и 10 %);

– сократилась значимость увеличения минимального размера оплаты труда, пенсий и пособий, т.к. реально эта работа Правительства РФ в период 2009–2011 гг. активно проводилась (с 12 % до 7 %);

– выросла значимость выдачи ссуд или беспроцентных кредитов малому бизнесу как компенсационной меры в связи с увеличением страховых взносов с 14 % до 34 % (с менее 5 % до 10 %).

Если говорить о реальных антикризисных мерах Правительства РФ 2009–2011 гг., то они коснулись, в основном, поддержки социальной сферы (зарплаты бюджетников, увеличение размеров пенсии и пособий по безработице). На это было потрачено более 105 млрд руб. из госбюджета и Резервного фонда. На национальные проекты выделено в 2008 г. 265,2 млрд руб. В 2009 г. на нацпроекты затрачено 5 873 млрд руб., объявлено об увеличении го-

сударственных закупок товаров и услуг на внутреннем рынке России и запуске в перспективе до 2015 г. новых крупномасштабных проектов (табл. 2).

В период 2010–2011 гг. Правительством РФ проводилась планомерная работа по улучшению уровня жизни населения России, т.к. реальные доходы населения в 2009 г. выросли только на 1,9 %. Увеличились пенсии по старости и военнослужащим на 44 %, и на эти цели направлено из бюджета более 80 млрд руб. в 2010 г. и около 75 млрд руб. в 2011 г. В целом на национальные проекты израсходовано в 2010 г. 536,0 млрд руб., а в 2011 г. – 365,0 млрд руб., что, безусловно, сказалось на росте уровня жизни населения России.

Как видно из результатов опроса 2009 г., эксперты поставили на первое место задачу сокращения численности и затрат на аппарат государственного регионального и муниципального управления (40 % экспертов). Это не случайно. За период с 1995–2004 гг. численность аппарата органов государственного управления выросла с 1 061,8 тыс. чел. до 1 318,9 тыс. чел.

Таблица 2. Состояние реализации национальных проектов России

Национальные проекты	2006 г., млрд руб.	2007 г., млрд руб.	2008 г., млрд руб.	2009 г., млрд руб.	2010 г., млрд руб.	2011 г., млрд руб.
«Образование»	25,3	31,2	43,4	33,4	17,1	24,8
«Развитие агропромышленного комплекса (АПК)»	16,2	18,7	2,6	125,7	103,1	120,5
«Здоровье»	79,0	103,2	128,7	125,1	126,9	134,9
«Комфортное и доступное жилье гражданам России»	35,4	462,0	90,5	303,1	288,9	84,8
Итого	155,9	615,1	256,2	587,3	536,0	365,0

Вопрос 6. Какие методы антикризисного управления могут быть предприняты в социальной и государственной сферах?

	2009 г.	2011 г.
1. Сократить численность и затраты на аппарат государственного, регионального и муниципального управления	40 %	19 %
2. Разработать и реализовать государственную программу общественных работ до 2015 г. и четко ее финансировать из резервного фонда	23 %	6 %
3. Компенсировать из бюджетных средств молодым семьям расходы на содержание детей в детских дошкольных учреждениях	22,5 %	10 %
4. Предоставлять ипотечные кредиты населению под 5–7 % через территориальные отделения Центробанка или Сбербанка РФ	15 %	8 %
5. Прекратить муниципальную реформу местного самоуправления по Федеральному Закону № 131 от 22.07.2005 г. Провести укрупнение административно-территориальных районов России до уровня уездов России в 1913 г.	9 %	7 %
6. Реализовать государственную программу «здорового образа жизни» среди населения России	*	16 %
7. Обеспечивать бесплатным жильем и транспортом молодые семьи в сельской местности по договорам беспроцентного и безвозвратного займа	*	10 %

Примечание: * менее 5 % от общего числа экспертов.

Затраты на их содержание из бюджетов всех уровней увеличились с 11,9 млрд руб. (2,7 % бюджета) до 223,0 млрд руб. (4,1 % бюджета). Это весьма значительные затраты на государственное управление.

По закону Паркинсона любая организация имеет тенденции к росту численности в размере 5,75 % в год, поэтому задача Правительства России – планомерное директивное сокращение численности государственного аппарата.

Другой возможной задачей Правительства РФ является разработка и реализация государственной программы общественных работ до 2015 г. (23 % экспертов). Она позволит «убить двух зайцев»: увеличить число рабочих мест и сократить число безработных, получающих государственное пособие (в 1 полугодии 2009 г. пособия получали 1 400 тыс. чел.), начать реализацию крупных инфраструктурных проектов (дороги, мосты, жилье и др.).

Мнения экспертов в 2011 г. по первым четырем макроэкономическим факторам существенно изменились в направлении «скептицизма» возможности их реализации, прежде всего, в части сокращения численности и затрат на аппарат госуправления (соответственно 40 % и 19 %) и реализации государственной программы общественных работ по аналогии с США 1933–1939 гг. (соответственно 23 % и 6 %). Зато эксперты подняли значимость государственной программы «здорового образа жизни населения» (16 %) и обеспечения бесплатным жильем и транспортом молодых семей в сельской местности (10 %). Заметим, что эти программы начали реализовываться в Нижегородской области с 2006 г. (одной из первых в России), где выдавались безвозмездные займы до 1 млн руб. молодым учителям и врачам с целью их закрепления в сельской местности.

Меньше внимания, как в 2009 г., так и в 2011 г., эксперты уделили проблеме муниципальной реформы местного самоуправления по Федеральному закону № 131 от 22.07.2005 г. До введения закона в России существовало 11 733 муниципальных образований, а после введения закона по состоянию на 1 ноября 2007 г. в стране действовало 24 154 муниципальных образования, т.е. произошел рост в 2,1 раза. При этом в 523 городских округах проживает 74 млн чел. со средней численностью 141,5 тыс. чел, а в 1 799 муниципаль-

ных районах проживает 53 млн чел. со средней численностью 29,1 тыс. чел.

Реформа практически не затронула управление городами и районами, где проживает 89 % населения России. Значительные изменения коснулись 19 864 вновь образованных сельских поселений с населением 38 млн чел. и средней численностью населения 1,86 тыс. чел. Фактически созданы многочисленные органы муниципальной власти в малых сельских поселениях, не имеющие реальных финансов и квалификации персонала, которые на практике передают свои полномочия муниципальным районам. Указанная реформа – это «бомба замедленного действия» под идеями унитарного государства, государственного регулирования экономики и сокращения затрат на управление обществом.

Краткие выводы

1. Выявлены ошибки экономического развития России в период кризиса 2009–2011 гг., такие как сохранение высокого уровня инфляции, заем денег у иностранных инвесторов, односторонность развития России как сырьевого придатка, значительная доля иностранного капитала у российских предприятий и банков, неподготовленность к кризису социальной сферы, появление стагнации в период кризиса.

2. Проведено исследование влияния макроэкономических факторов кризиса национальной экономики России 2009–2011 гг. на развитие предпринимательства, которое позволяет уточнить и проранжировать факторы экономического кризиса, более четко выделить антикризисные меры Правительства РФ на ближайшие годы и необходимость активной поддержки малого бизнеса.

3. Предложена методика экспертного ранжирования факторов экономического кризиса, которая позволяет создать научную основу для разработки антикризисных программ на федеральном и региональном уровнях и программы развития предпринимательства.

4. Проведен социологический и экономический анализ 36 макроэкономических факторов, влияющих на развитие предпринимательства России в период начала кризиса (2008–2009 гг.) и его завершения (2011 г.).

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. Кризис: беда и шанс для России / А.Г. Аганбегян. – М. : АСТ Астрель, 2009. – 285 с.
2. Егоршин, А.П. Кризис и управление предприятием: монография / А.П. Егоршин. – Н. Новгород : НИМБ, 2011. – 416 с.
3. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. – М. : Дело, 2008. – 568 с.
4. Львов, Д.С. Россия в глобализирующем мире: стратегия конкурентоспособности / Д.С. Львов. – М. : Наука, 2005. – 508 с.
5. Российский статистический ежегодник : стат. сб. – М. : Росстат, 2010. – 804 с.

References

1. Aganbegjan, A.G. Krizis: beda i shans dlja Rossii / A.G. Aganbegjan. – M. : AST Astrel', 2009. – 285 s.
2. Egorshin, A.P. Krizis i upravlenie predpriatiem: monografija / A.P. Egorshin. – N. Novgorod : NIMB, 2011. – 416 s.
3. Klejner, G.B. Strategija predpriatija / G.B. Klejner. – M. : Delo, 2008. – 568 s.
4. L'vov, D.S. Rossija v globalizirujuwem mire: strategija konkurentosposobnosti / D.S. L'vov. – M. : Nauka, 2005. – 508 s.
5. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik : stat. sb. – M. : Rosstat, 2010. – 804 s.

A.P. Egorshin, T.V. Markelov, M.V. Firsov
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business;
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod

Macroeconomic Factors Related to Economic Crisis Influencing the Development of Entrepreneurship in Russia

Key words and phrases: anti-crisis measures; entrepreneurship; public opinion poll; economic crisis.

Abstract: The article investigates the anti-crisis measures taken by the Government of the Russian Federation. The results of the survey of entrepreneurs and experts in the field of economics are presented. The survey aims to identify the impact of the crisis on the development of entrepreneurship in Russia. The study conclusions are drawn about the relevance and effectiveness of various anti-crisis measures.

© А.П. Егоршин, Т.В. Маркелова, М.В. Фирсов, 2012

УДК 2634.12.92

М.А. ИБРАГИМОВ

*ГОО ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ключевые слова и фразы: аграрный сектор; инвестиционная политика; концепция.

Аннотация: Отмечаются основные направления структурно-инвестиционной политики в аграрном секторе экономики Азербайджана. Главными принципами данной политики являются выработка и обоснование системы взаимоувязанных приоритетов, которые определяют направления структурных сдвигов, исходя из общемировых тенденций.

В основе структурно-инвестиционной политики лежит концепция, определяющая главные принципы, которым должно следовать государство при выработке решений, касающихся структурных преобразований и инвестиционной сферы. Результативность структурно-инвестиционной политики может быть оценена по достигнутому уровню соответствия между отдельными сферами и комплексами, отраслями народного хозяйства и территориальными подсистемами в данном случае агропромышленного производства, а также по степени удовлетворения населения в товарах пищевой и легкой промышленности.

Главными принципами структурно-инвестиционной политики являются выработка и обоснование системы взаимоувязанных приоритетов, которые определяют направления структурных сдвигов, исходя из общемировых тенденций, выгод от участия страны в международном разделении труда, из специфики деформации и диспропорций в существующей структуре национальной экономики. Главными задачами структурно-инвестиционной политики на современном этапе развития экономики Азербайджана являются последовательное свертывание устаревших производств, преодо-

ление структурных деформаций и приведение структуры производства в соответствие с платежеспособным спросом, обеспечение наиболее полного использования производственных ресурсов и научно-технического потенциала, поддержание экологической и экономической безопасности страны, содействие развитию эффективных, конкурентоспособных производств, рыночной инфраструктуры, сферы услуг и интеллектуальной деятельности.

В структурно-инвестиционной политике выделяется ряд взаимосвязанных направлений: формирование и развитие рынка предметов потребления и услуг, достижение сбалансированности между отдельными производствами внутри воспроизводственного комплекса, переуплотнение внешнеэкономического комплекса за счет развития экспортных и импортозамещающих производств.

Структурно-инвестиционная политика подразумевает, прежде всего, изменение экономической специализации регионов с тем, чтобы повысить ее удельный вес в производстве валового регионального продукта, в решении проблем экономического роста и социальной обеспеченности населения. Применительно к аграрному сектору это происходит посредством применения механизмов структурно-инвестиционной политики, а именно вливания дополнительных финансовых ресурсов на реконструкцию и техническое перевооружение в структуре капиталовложений. Структурно-инвестиционная политика применительно к агропромышленному комплексу (АПК) должна быть направлена, прежде всего, на повышение конкурентоспособности предприятий. Необходимо создание таких аграрных предприятий, продукция которых имела бы высокую экспортность. В сегодняшних условиях точками роста, прежде всего, могут быть предприятия,

которые рентабельно работают, производят экспортную и импортозамещающую продукцию, продукцию и услуги для социальной сферы, которые содействуют повышению уровня жизни населения, поддержанию занятости, улучшению экологической обстановки, а также реализующие проекты, направленные на будущие технологические прорывы, выход на новые рынки, освоение новых рыночных сегментов и ниш. На сегодняшний день важное значение для проводимой в аграрном секторе структурно-инвестиционной политики имеет необходимость повышения способности предприятия вовлечь в сферу своей деятельности субъекты хозяйствования других отраслей и секторов экономики. По сути дела, в аграрном секторе в сфере структурно-инвестиционной политики необходимо определить следующие приоритеты:

- защиту интересов местных сельскохозяйственных товаропроизводителей, восстановление продовольственной независимости за счет экономических методов регулирования потребительского рынка;
- формирование эффективного механизма поддержки товаропроизводителей по созданию регионального продовольственного фонда в соответствии с положениями о закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для местных нужд на конкурсной основе;
- улучшение экономических условий функционирования сельского хозяйства и развития предпринимательства;
- совершенствование отраслевой структуры межрайонной и межхозяйственной специализации, развитие социальной инфраструктуры, улучшение социального положения сельских жителей.

В развитии сельского хозяйства должны сочетаться инвестиции из государственного бюджета на защиту населенных пунктов от наводнений, социальное обустройство села, сохранение мелиоративных земель, повышение плодородия и обеспечение ветеринарной безопасности, а также из местных бюджетов в форме инвестиционных кредитов на выполнение программ развития производства, из собственных средств товаропроизводителей и, прежде всего, целевое использование амортизационных отчислений. В этих целях в ближайшие годы

необходимо осуществить следующие мероприятия:

- техническое перевооружение и реконструкцию предприятий, расширение на этой основе ассортимента и улучшение качества продукции;
- совершенствование взаимоотношений с сельскохозяйственными товаропроизводителями и развитие агропромышленной интеграции;
- улучшение использования сельскохозяйственного сырья путем более глубокой его переработки;
- совершенствование финансово-кредитного механизма и создание благоприятных условий для предпринимательства.

Для решения вышеуказанных задач необходимо рациональное воздействие государства на инвестиционный процесс, направленное на стимулирование сбережений и создание условий для трансформации накоплений в инвестиции.

Основной целью инвестиционной политики в аграрном секторе в среднесрочной перспективе является формирование эффективного, устойчивого и конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечивающего насыщение рынка продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем. Надо заметить, что развитие аграрного сектора зависит главным образом от развития предпринимательства, поэтому главной задачей является увеличение инвестиционных расходов на поддержку предпринимательства, особенно регионального. Ключевой принцип государственной политики по отношению к негосударственным инвесторам будет заключаться в том, чтобы, не вмешиваясь в их деятельность, максимально содействовать созданию необходимой законодательной базы для повышения их инвестиционной активности и надежной защиты вкладываемых средств. Требуется значительно расширить практику привлечения капиталов негосударственных инвесторов для осуществления эффективных проектов государства, чему будет способствовать принцип долевого государственно-коммерческого финансирования.

Расширение финансовых возможностей инвестирования будет осуществляться также за счет привлечения средств от приватизации в рамках ее второго этапа и создания мобильного

рынка капиталов на основе развития частных пенсионных фондов страховых компаний, инвестиционных фондов. Важную роль в привлечении негосударственных средств к реализации приоритетных направлений структурной политики и концентрации капитала для осуществления долгосрочных инвестиционных программ будут играть финансово-промышленные группы. На региональном уровне одним из важнейших факторов привлечения инвесторов является взаимодействие при выработке и реализации региональной инвестиционной политики исполнительной и законодательной ветвей власти. Взаимодействие между исполнительными властями республики обособлены, что влияет на выработку общих целей не только в принятии общих решений в инвестиционной политике, но и в проведении общей экономической политики.

Существование в одном отдельно взятом экономическом районе нескольких отличающихся друг от друга по своему потенциалу и масштабам административных районов значительно усложняет принятие оптимальной модели социально-экономического развития региона, а это в большей степени влияет и на управление инвестиционным процессом в масштабе республики. В сфере выработки и реализации инвестиционных решений появляется еще одна структура – муниципальная. Рассматриваемый процесс проходил бы более эффективно, если бы экономические районы имели собственную инвестиционную политику, оптимально сочетающуюся как с государственной политикой, так и с региональной. На уровне административного района инициаторами инвестиций могут стать производители всех уровней и отраслей, а также государственные органы. Основу формирования экономической базы, необходимую для выполнения каждым уровнем управления его функций, составляет собственность. Поэтому регионы должны знать, чем они располагают. Бюджет является лишь одним из элементов этой собственности, в рамках формирования которого налоговые поступления должны распределяться между звеньями бюджетной системы соответственно расходам разных уровней управления, обусловленными функциями.

Сегодня привлечение инвестиций в аграрный сектор экономики – вопрос ее выживания

и перспективного развития. Любая инвестиционная политика зависит от того, в каких условиях и в какой среде она осуществляется, и поэтому создание благоприятного инвестиционного климата на селе и осуществление инвестиционной политики являются взаимообусловленными и взаимовлияющими понятиями. Анализ факторов и рисков, оказывающих влияние на инвестиционный процесс, показывает, что эти возможности весьма ограничены, а наибольший вклад в формирование инвестиционного потенциала республики вносят ресурсно-сырьевой, трудовой, производственный, институциональный, инфраструктурный, инновационный, финансовый, потребительский потенциалы, а также интеллектуальный потенциал населения и др. Единственный параметр, который можно изменить достаточно быстро – это законодательство.

На этапе формирования механизмов управления инвестиционной привлекательностью сводится к регулированию доступа инвестора как к созданию этих механизмов, так и к участию в контроле над их функционированием. Чем шире доступ и чем эффективнее выход, тем благоприятнее инвестиционный климат объекта для инвестора. Экономические условия стабильности предполагают устойчивость институциональной среды. Главным является взаимное соблюдение обязательств между государством и гражданами, между предприятиями, предприятиями и гражданами, предприятиями и государством, между гражданами. Целенаправленное воздействие региональных властей на условия, повышающие надежность и эффективность инвестиций, обеспечение прозрачности деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам – все это и будет управлением инвестиционной политикой.

В вопросе социальной эффективности логика рыночных отношений определяет необходимость мобилизации крупных инвестиционных ресурсов. Направляемые в реальный сектор, в социальные программы они должны всемерно поддерживаться государством, а бремя по реализации других источников целиком и полностью должно лежать на плечах частных инвесторов. В настоящее время приоритетной задачей должно стать создание условий для привлечения в экономику Азербайджана де-

нежных ресурсов граждан. Важнейшей формой управления инвестиционными процессами является амортизационная политика. Требуется незамедлительное принятие мер по пересмотру правил установления сроков службы основных средств производства в сторону их сокращения, что не позволяет поставить на более активную и регулярную основу перевооружение и обновление производства.

Одним из направлений государственной инвестиционной политики, способствующих активизации инвестиционного процесса, является поддержка научной и инновационной деятельности, в том числе фундаментальных исследований. Научные достижения могут быть одновременно не только объектами инвестирования, но и непосредственно инвестициями. Недостатком существующей системы государственного регулирования инвестиционной деятельности в аграрном секторе является непоследовательная реализация принципа разделения управленческих функций. До сих пор не создан механизм эффективного взаимодействия и сотрудничества центра, регионов, органов местного самоуправления по вопросам привлечения инвестиций для аграрных предприятий.

Региональная структурно-инвестиционная политика применительно к АПК должна ориентироваться на повышение его удельного веса в

производстве валового регионального продукта, в решении проблем экономического роста и социальной обеспеченности населения, поскольку по исходным природно-ресурсным предпосылкам сельское хозяйство было и будет оставаться отраслью хозяйственной специализации. Важным фактором в инвестиционно-структурной политике регионов является повышение эффективности использования ресурсного потенциала АПК. Для этого администрациями районов должен осуществляться поиск надежных потенциальных инвесторов как из числа самостоятельных субъектов хозяйствования экономических и административных районов, так и за пределами Азербайджана в лице заинтересованных инвесторов из других стран.

В данном вопросе необходимо согласиться с мнением профессора Р.Г. Ахметова о том, что имеется необходимость создания региональных финансово-инвестиционных групп, в которых будут учтены не только полный технологический цикл производства сельскохозяйственной продукции и последовательная переработка и реализация, но и наличие банковской структуры, которая будет выполнять роль осуществления инвестирования в определенную продуктовую направленность и при изменяющихся условиях проводить и стимулировать своевременную реструктуризацию.

Список литературы

1. Ахметов, Р.Г. Реформирование аграрной сферы АПК: теория, методология, практика / Р.Г. Ахметов. – М. : МСХА, 2002. – С. 133.
2. Ибрагимов, М.А. Социально-экономическая эффективность аграрных реформ в Азербайджанской республике : монография / М.А. Ибрагимов. – М. : ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2010.
3. Ибрагимов, М.А. Актуальные проблемы создания системы АПК в современных условиях развития экономики Азербайджана : монография / М.А. Ибрагимов. – М. : ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2005.
4. Кузнецов, И. Совершенствование системы управления на региональном уровне / И. Кузнецов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1994. – № 2. – С. 2–4.
5. Ибрагимов, М.А. Оптимизация внутренних расчетных цен между предприятиями свекло-сахарного продуктового подкомплекса Республики Азербайджан / М.А. Ибрагимов // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : ТМБ принт. – № 5. – С. 82–86.

References

1. Ahmetov, R.G. Reformirovanie agrarnoj sfery APK: teorija, metodologija, praktika / R.G. Ahmetov. – M. : MSHA, 2002. – S. 133.

2. Ibragimov, M.A. Social'no-jekonomicheskaja jeffektivnost' agrarnyh reform v Azerbajdzhanskoj respublike : monografija / M.A. Ibragimov. – M. : FGOU VPO RGAU-MSHA imeni K.A. Timirjazeva, 2010.
 3. Ibragimov, M.A. Aktual'nye problemy sozdaniya sistemy APK v sovremennyh usloviyah razvitiya jekonomiki Azerbajdzhana : monografija / M.A. Ibragimov. – M. : FGOU VPO RGAU-MSHA imeni K.A. Timirjazeva, 2005.
 4. Kuznecov, I. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya na regional'nom urovne / I. Kuznecov // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajuwih predpriyatij. – 1994. – № 2. – S. 2–4.
 5. Ibragimov, M.A. Optimizacija vnutrennih raschetnyh cen mezhdru predpriyatijami sveklosaharnogo produktovogo podkompleksa Respubliki Azerbajdzhan / M.A. Ibragimov // Global'nyj nauchnyj potencial. – Tambov : TMB print. – № 5. – S. 82–86.
-

M.A. Ibragimov

Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic)

Main Directions of Structural Investment Policy in Azerbaijan Agricultural Sector

Key words and phrases: investment policy; agricultural sector; the concept.

Abstract: This paper highlights the main areas of structural investment policy in the agricultural sector of Azerbaijan. The main principle of structural investment policy is to develop and study the system of interrelated priorities that determine the direction of structural changes based on global trends.

© М.А. Ибрагимов, 2012

УДК 658

А. О. МИХАЛЕВ

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань

КОНТРОЛЛИНГ СОСТОЯНИЯ И ТРЕБУЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ, РАЗРАБАТЫВАЮЩЕЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ

Ключевые слова и фразы: внешняя среда организации; внутренняя среда организации; инвестирование роста ресурсов; источники ресурсного обеспечения; материальные активы; научно-технический потенциал; параллельное планирование; планирование по горизонтам; ракетно-космический комплекс (РКК); ресурсное обеспечение; система контроллинга.

Аннотация: В составе инструментов необходимого роста ресурсного обеспечения значимую роль играет стратегический контроллинг, как один из важнейших элементов стратегического управления, функционирующий совокупно с планированием, регулированием и стимулированием. Предлагается определять требуемый для обеспечения устойчивой конкурентоспособности РКК в стратегическом периоде уровень ресурсного обеспечения организации путем прогнозирования изменений требований внешней среды и оценки необходимого прироста ресурсов. Разработана схема оценки (расчета) прироста ресурсов и требуемых инвестиций. Представляется целесообразным в качестве инструмента стратегического контроллинга использовать концепцию параллельного прогнозирования и планирования по горизонтам, которая будет обеспечивать формирование ресурсного потенциала как основу развития организации в стратегическом периоде.

Разрабатывающая организация, как социально-экономическая система, описывается множеством характеристик, каждая из которых отражает уровень и эффективность использования ее ресурсного обеспечения. Соответствие состояния внутренней среды организации изменениям внешней среды, выражающимся в

росте требований к технико-экономическим характеристикам разрабатываемой техники – главное условие стратегической конкурентоспособности разрабатывающих организаций и ключевая функция контроллинга. Развитие внутренней среды организации в стратегическом периоде в интегральном виде может быть описано изменениями интегрального показателя научно-технического потенциала. Основные свойства интегрального показателя научно-технического потенциала разрабатывающей организации как характеристики ее внутренней среды состоят в следующем:

1. Потенциал рассматривается как характеристика возможностей организации к выполнению определенных разработок. Организация не может выполнить разработку, если ее потенциал ниже требуемых для ее выполнения ресурсов (потенциала разработки). Следовательно, научно-технический потенциал организации (R_t) должен быть выше или равен научно-техническому уровню (L_t) разработок и производимой техники для каждого момента времени стратегического периода. Это условие справедливо для всей совокупности разработок и для группы проектов одного направления.

2. Потенциал отражает внутреннюю среду разрабатывающей организации и изменяется (наращивается) в процессе производственной деятельности (использования ресурсов). Потенциал снижается, если организация разрабатывает и производит неконкурентоспособную технику и не использует внутренние ресурсы для его роста. Эти свойства поясняются на рис. 1. Уровень потенциала организации для времени $t < T_0$ ниже уровня конкурентоспособных разработок (организация неконкурентоспособна в силу недостаточности потенциала). При $t > T_0$ потенциал организации

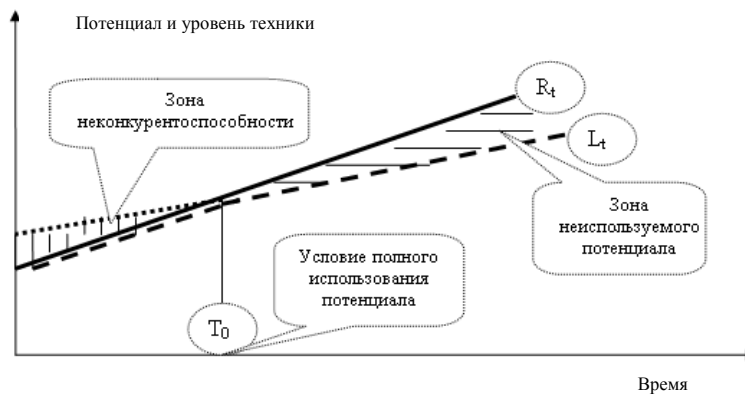

Рис. 1. Динамика потенциала и уровня конкурентоспособности организации

используется не полностью. Информационное обеспечение условия $R_t \geq L_t$ для стратегического периода мы рассматриваем как одну из важнейших задач стратегического контроллинга.

3. Рост научно-технического потенциала разрабатывающей организации до уровня, обеспечивающего проектирование и производство конкурентоспособных на мировом рынке РКК, соответствует целям государства и хозяйствующего субъекта. Обеспечение этого условия является ключевой задачей заказчиков РКК и менеджмента организаций, т.е. должно быть предусмотрено нормативными актами, регулирующими деятельность организаций отрасли.

Рост научно-технического потенциала организации имеет определяющее значение в достижении соответствия внутренней среды организации изменениям состояния внешней среды, поэтому для обеспечения эффективного контроллинга необходимо выделить факторы роста потенциала и определить источники их ресурсного обеспечения. Источниками ресурсного обеспечения научно-технического потенциала организации являются ресурсы, закладываемые заказчиками в стоимость разработок, и внутренние ресурсы организаций, формируемые и используемые на основе повышения эффективности управления.

Представим значение потенциала в t -м году стратегического периода (R_t) в виде суммы трех элементов, таких как: исходное состояние на момент t_0 — R_0 , спонтанный прирост за период $(t - t_0)$ — $\Delta R_{\text{сп}}$ и прирост, который был достигнут за счет обоснованных управленческих решений менеджмента организации, на выявление

которых направлен стратегический контроллинг — $\Delta R_{\text{упр}}$.

$$R_t = R_0 + \Delta R_{\text{сп}} + \Delta R_{\text{упр}}, \quad (2)$$

Определяющее значение в решении задачи обеспечения соответствия уровня разработок и научно-технического потенциала организаций ракетно-космической отрасли (получении необходимого значения прироста $\Delta R_{\text{упр}}$) имеют:

1) со стороны заказчиков (государственных структур): совершенствование системы формирования технических условий на разработку и проведение тендеров, расширение прав Федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП) на использование финансовых ресурсов (собственных и заемных) для повышения научно-технического уровня организаций;

2) со стороны хозяйствующих субъектов: непрерывное прогнозирование ожидаемых изменений внешней среды и оценка их влияния на требуемый уровень внутренней среды (научно-технический потенциал) организации, развитие системы контроллинга, в т.ч. информационное обеспечение управленческих решений по развитию научно-технического потенциала организации, включение в планы организаций заданий по наращиванию научно-технического потенциала.

Процесс обоснования и обеспечения соответствия научно-технического потенциала как интегральной характеристики внутренней среды организации требованиям внешней среды к характеристикам, конкурентоспособным на мировом рынке РКК, представляющий собой процесс формирования программы контроллинга

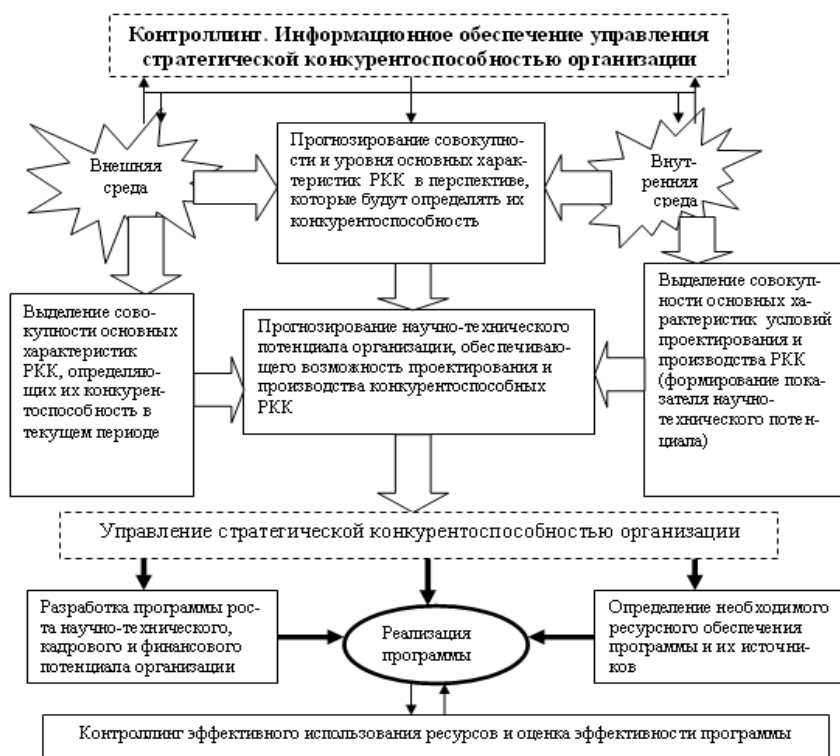

Рис. 2. Схема управления стратегической конкурентоспособностью организации

стратегического развития проектной организации [2], представлен схемой на рис. 2.

Предложения по обоснованию условий обеспечения конкурентоспособности разрабатывающей организации инструментами стратегического контроллинга определяют ключевую роль прогнозирования факторов изменений состояний внутренней и внешних сред организации. Представляется целесообразным использование концепции параллельного прогнозирования и планирования по горизонтам, которые обеспечивают определение текущего развития организации и одновременное создание условий для формирования ресурсного потенциала как основы ее развития в стратегическом периоде [1].

Информационное обеспечение управленческих решений по горизонтам является одним из условий формирования стратегии устойчивого развития проектных организаций.

Концепция параллельного планирования в стратегически ориентированном контроллинге проектных организаций должна реализовываться путем непрерывного (скользящего)

формирования планов и контроля их исполнения по всем горизонтам. В то же время различия в реальном состоянии внутренней среды организации, прежде всего, ее финансовом положении и качестве материальных активов, меняют содержание и основные цели планирования развития. В частности, инвестиции в динамические нематериальные ресурсы организаций могут быть неэффективными при низком качестве материальных ресурсов. В работе М. Багхая, С. Коули и Д. Уайта рассмотрены шесть вариантов нестабильности, типичные для большинства корпораций.

Выполненная нами адаптация этих моделей к условиям обеспечения конкурентоспособности разрабатывающих организаций приведена в табл. 1. Представляется, что в настоящее время условия деятельности организаций РКК страны в большей степени свидетельствуют о процессах стагнации, чем роста и развития, и потому характерными являются первая и третья модели состояния.

Реакция организации на изменения требований внешней среды состоит в

Таблица 1. Цели параллельного планирования разрабатывающих организаций в зависимости от состояния их внутренней среды

Модель (оценка перспектив по горизонтам)	Характеристика состояния проектной организации	Направления преодоления условий нестабильности
1. «Осадное положение» по всем горизонтам	Стагнация или кризис. Низкий потенциал организации и отчетливая тенденция ее дальнейшего снижения. Ключевой бизнес не обеспечивает необходимые ресурсы развития в настоящее время, отсутствуют перспективы развития	Действия собственника по реформированию организации, выделению перспективных направлений бизнеса, совершенствованию технической базы и повышению квалификации кадров
2. «Потеря права на рост» 1-й гор. «←» 2-й гор. «←+» 3-й гор. «←+»	Чрезмерная увлеченность реструктуризацией и развитием в средне- и долгосрочном периодах привела к потере конкурентоспособности и финансовой стабильности в краткосрочном периоде. Утрачивается потенциал роста потенциала вследствие снижения собственных доходов	Согласование долгосрочной политики ключевых бизнесов с целями текущего развития организации. Повышение значимости текущего бюджетирования и финансовых результатов организации и ее подразделений
3. Истощение потенциала 1-й гор. «←+» 2-й гор. «←» 3-й гор. «←»	Сфокусированность на действующем бизнесе, необоснованно высокий приоритет текущих результатов. Отсутствует ориентация ключевого бизнеса на перспективу: отсутствуют НИОКР по перспективным направлениям науки и техники. Снижение уровня прогрессивности разработок. Не обеспечивается финансовое обеспечение необходимого роста научно-технического потенциала	Целесообразность привлечения стратегического инвестора, слияния или поглощения «падающих» бизнесов. Повышение квалификации и изменение мотивации персонала. Совершенствование системы бюджетирования: выделение ресурсов и повышение значимости опережающих НИОКР
4. «Увлеченность изобретением будущего» 1-й гор. «←» 2-й гор. «←+» 3-й гор. «←+»	Интенсивное развитие нового направления разработок при отсутствии ресурсов его финансирования. Ключевые компетенции ослаблены. Собственные доходы организации недостаточны для обеспечения запланированного развития. Вследствие этого риск реализации стратегии необоснованно высок	Совершенствование стратегического бюджетирования. Сбалансированность бюджетов по горизонтам планирования. Необходимость привлечения дополнительных инвестиций в развитие новых направлений.
5. Потеря темпа 1-й гор. «←+» 2-й гор. «←» 3-й гор. «←+»	Организация не подготовлена к предстоящим изменениям в приоритетах развития техники. Возможно существенное падение конкурентоспособности в среднесрочном периоде, возможности роста потенциала снижаются	Текущая деятельность по перестройке бизнеса в среднесрочном периоде. Сбалансированность бюджетов по горизонтам планирования. Необходимость привлечения дополнительных инвестиций
6. «Неспособность вырастить семена будущего» 1-й гор. «←+» 2-й гор. «←+» 3-й гор. «←»	Не ясны перспективы и отсутствуют идеи развития нового направления техники в стратегическом периоде	Усиление внимания к маркетинговым исследованиям. Необходимость привлечения дополнительных инвестиций в развитие новых направлений. Анализ точек бифуркации на втором и третьем горизонтах.

Таблица 2. Динамика изменений требований внешней среды и ресурсов конкурентоспособности разрабатывающей организации (на примере филиала «ФГУП Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс» – «Особое конструкторское бюро «Спектр»)

Характеристики результатов деятельности и ресурсов конкурентоспособности	Годы			
	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
1. Результаты деятельности: – объем работ по проектированию и производству аппаратуры, млн руб.;	85	130	230	435
отн. ед.;	1,0	1,5	1,7	1,9
– относительное значение технического уровня разрабатываемой аппаратуры	1,0	1,2	1,5	1,4
2. Основные ресурсы конкурентоспособности: – количество лицензий, имеющихся у организации;	–	–	15	19
– количество используемых авторских свидетельств;	8	11		
– количество используемых при разработке патентов;			17	18
– комплексность программного обеспечения, экспертная оценка, отн. ед.;	1,0	1,3	1,5	2,0
– качество системы интеграции программного и инженерного исполнения, экспертная оценка, отн. ед.;	1,0	1,3	1,7	2,0
– квалификация ведущих специалистов, экспертная оценка, отн. ед.;	1,0	1,2	1,4	1,3
– научный задел, экспертная оценка, отн. ед.;	1,0	1,3	1,4	1,3

инвестировании роста основных ресурсов конкурентоспособности. В табл. 2 приведены характеристики ресурсов организации, разрабатывающей аппаратуру контроля РКК, и технического уровня разработок, определяющих условия сохранения конкурентоспособности организации в 1980–2010 гг. Уровень конкурентоспособности организации в табл. 2 косвенно отражает объем работ по соответствующей тематике.

Анализ таблицы показывает существенный рост ресурсов конкурентоспособности организации в 1980–2000 гг. и некоторое его замедление в последнее десятилетие. Это положение связано, во-первых, с определенным оттоком молодых перспективных специалистов в коммерческие организации, во-вторых, с ужесточением системы финансирования организации, которое по существу исключило возможность финансирования инициативных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**). Эти две причины привели к относительному снижению потенциала стратегической конкурентоспособности организации. Эти явления, наряду со снижением объемов финансирования исследований в ракетно-космической сфере, явились основными причинами относительного снижения конкурентоспособности отечественных РКК в последние годы.

Поскольку для обеспечения устойчивой конкурентоспособности разработок в соответствии с концепцией динамических ресурсов стратегического развития потенциал организации должен превышать требуемые внешней средой изменения характеристик РКК. Рассмотрим сущность и способы его оценки.

В настоящее время понятие потенциала разработано и используются для различных объектов. В частности, выделены понятия потенциала для различных объектов (административно-территориальных образований и хозяйствующих субъектов), по различным функциям (экономический, инновационный, трудовой и др.), определены их основные свойства. Применительно к исследуемым организациям предлагается определять потенциал как достаточность совокупности имеющихся материальных, финансовых, трудовых, информационных и иных ресурсов для обеспечения устойчивого конкурентного преимущества организации.

Научно-технический потенциал разрабатывающей организации – это характеристика наличия и качества материальных и нематериальных ресурсов, обеспечивающих способность организации разрабатывать и реализовывать проекты новой техники, конкурентные и имеющие определенный запас конкурентоспособности на мировом рынке в настоящее время и в стратегическом периоде.

Автор предлагает определять требуемый для обеспечения устойчивой конкурентоспособности РКК в стратегическом периоде уровень ресурсного обеспечения организаций путем прогнозирования изменений требований внешней среды и оценки необходимого для обеспечения этих требований прироста ресурсов организации. Схема подобной оценки на примере филиала «ФГУП Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс» – Особое конструкторское бюро «Спектр» (г. Рязань) приведена в табл. 3. Она может быть использована при разработке программы ресурсного обеспечения организации инструментами стратегического контроллинга [3].

Произведенный расчет показал превышение внешних потребностей над стратегическими ресурсами предприятия ($P_{\text{то}}(\chi_1 - \chi_7) > P_{\text{но}}(\chi_1 - \chi_7)$). Для обеспечения устойчивой конкурентоспособности РКК в стратегическом периоде необходимо привлечение внешних инвестиций, т.к. превышение стратегических ресурсов над внешними потребностями ($A_2 > A_1$, $B_2 > B_1$ и т.д.) формирует реальные опционы разрабатывающей организации (при этом требуемый потенциал организации должен стать менее 100 %).

Значения возможных показателей ресурсного обеспечения организации определяются научными работниками и разработчиками аппаратуры на основе достигнутых и ожидаемых научно-технических открытий, изобретений и других источников информации. Достижимые значения ограничены возможностями приобретения или регистрации собственных научно-технических результатов.

Очевидна прямая связь потенциала стратегической конкурентоспособности организации с ее ресурсным обеспечением. Ее конкретизация – важнейшая функция стратегического

Таблица 3. Схема определения требуемых значений потенциала организации

Прогнозируемые требования к характеристикам технического уровня аппаратуры (фрагмент)	Достигнутые, возможные и достижимые изменения ресурсного обеспечения организации (фрагмент)				
	Дополнительное количество патентов		Научно-технический задел, годы опережения		Ресурсные разрывы и требуемые инвестиции для ликвидации разрывов $\Delta A_i = A_i - A_0$; $I_{\Delta A_i} = I_A * \Delta A_i$ $\Delta B_i = B_i - B_0$; $I_{\Delta B_i} = I_B * \Delta B_i$
	Возможная потребность	Достижимое	Возможная потребность	Достижимый	
Количество типов проверяемых параметров (X_1): $A_0 = 1$; $B_0 = 0,5$; $I_A = 0,15$; $I_B = 0,052$	$A_1 = 3$	$A_2 = 2$	$B_1 = 5$	$B_2 = 3$	$\Delta A_1 = 3 - 1 = 2$; $I_{\Delta A_1} = 0,15 * 2 = 0,3$; $\Delta A_2 = 2 - 1 = 1$; $I_{\Delta A_2} = 0,15 * 1 = 0,15$; $\Delta B_1 = 5 - 0,5 = 4,5$; $I_{\Delta B_1} = 0,052 * 4,5 = 0,234$; $\Delta B_2 = 3 - 0,5 = 2,5$; $I_{\Delta B_2} = 0,052 * 2,5 = 0,13$
Количество проверяемых параметров (X_2): $A_0 = 0$; $B_0 = 1$; $I_A = 0,13$; $I_B = 0,15$	$A_3 = 2$	$A_4 = 1$	$B_3 = 3$	$B_4 = 2$	$\Delta A_3 = 2 - 0 = 2$; $I_{\Delta A_3} = 0,13 * 2 = 0,26$; $\Delta A_4 = 1 - 0 = 1$; $I_{\Delta A_4} = 0,13 * 1 = 0,13$; $\Delta B_3 = 3 - 1 = 2$; $I_{\Delta B_3} = 0,15 * 2 = 0,3$; $\Delta B_4 = 2 - 1 = 1$; $I_{\Delta B_4} = 0,15 * 1 = 0,15$
Скорость обработки и передачи информации (X_3): $A_0 = 2$; $B_0 = 1$; $I_A = 0,1$; $I_B = 0,04$	$A_5 = 5$	$A_6 = 3$	$B_5 = 7$	$B_6 = 3$	$\Delta A_5 = 5 - 2 = 3$; $I_{\Delta A_5} = 0,1 * 3 = 0,3$; $\Delta A_6 = 3 - 2 = 1$; $I_{\Delta A_6} = 0,1 * 1 = 0,1$; $\Delta B_5 = 7 - 1 = 6$; $I_{\Delta B_5} = 0,04 * 6 = 0,24$; $\Delta B_6 = 3 - 1 = 2$; $I_{\Delta B_6} = 0,04 * 2 = 0,08$
Количество каналов управления (X_4): $A_0 = 1$; $B_0 = 1,5$; $I_A = 0,025$; $I_B = 0,028$	$A_7 = 4$	$A_8 = 3$	$B_7 = 5$	$B_8 = 4$	$\Delta A_7 = 4 - 1 = 3$; $I_{\Delta A_7} = 0,025 * 3 = 0,075$; $\Delta A_8 = 3 - 1 = 2$; $I_{\Delta A_8} = 0,025 * 2 = 0,05$; $\Delta B_7 = 5 - 1,5 = 3,5$; $I_{\Delta B_7} = 0,028 * 3,5 = 0,1$; $\Delta B_8 = 4 - 1,5 = 2,5$; $I_{\Delta B_8} = 0,028 * 2,5 = 0,07$
Максимальная точность измерений (X_5): $A_0 = 0$; $B_0 = 0,5$; $I_A = 0,17$; $I_B = 0,4$	$A_9 = 2$	$A_{10} = 1$	$B_9 = 2$	$B_{10} = 1$	$\Delta A_9 = 2 - 0 = 2$; $I_{\Delta A_9} = 0,17 * 2 = 0,34$; $\Delta A_{10} = 1 - 0 = 1$; $I_{\Delta A_{10}} = 0,17 * 1 = 0,17$; $\Delta B_9 = 2 - 0,5 = 1,5$; $I_{\Delta B_9} = 0,4 * 1,5 = 0,6$; $\Delta B_{10} = 1 - 0,5 = 0,5$; $I_{\Delta B_{10}} = 0,4 * 0,5 = 0,2$
Вероятность безотказной работы (X_6): $A_0 = 1$; $B_0 = 1,5$; $I_A = 0,25$; $I_B = 0,4$	$A_{11} = 3$	$A_{12} = 2$	$B_{11} = 4$	$B_{12} = 2,5$	$\Delta A_{11} = 3 - 1 = 2$; $I_{\Delta A_{11}} = 0,25 * 2 = 0,5$; $\Delta A_{12} = 2 - 1 = 1$; $I_{\Delta A_{12}} = 0,25 * 1 = 0,25$; $\Delta B_{11} = 4 - 1,5 = 2,5$; $I_{\Delta B_{11}} = 0,27 * 2,5 = 0,67$; $\Delta B_{12} = 2,5 - 1,5 = 1$; $I_{\Delta B_{12}} = 0,27 * 1 = 0,27$
Объемы зарегистрированной информации (X_7): $A_0 = 3$; $B_0 = 2$; $I_A = 0,05$; $I_B = 0,033$	$A_{13} = 3$	$A_{14} = 6$	$B_{13} = 2$	$B_{14} = 5$	$\Delta A_{13} = 3 - 3 = 0$; $I_{\Delta A_{13}} = 0,05 * 0 = 0$; $\Delta A_{14} = 6 - 3 = 3$; $I_{\Delta A_{14}} = 0,05 * 3 = 0,15$; $\Delta B_{13} = 2 - 2 = 0$; $I_{\Delta B_{13}} = 0,033 * 0 = 0$; $\Delta B_{14} = 5 - 2 = 3$; $I_{\Delta B_{14}} = 0,033 * 3 = 0,1$
Имеющийся потенциал фрагмента ($X_1 - X_7$) по критерию А	$P_{\Pi(X_1 - X_7)A} = \sum I_{\Delta A(2,4,6,8,10,12,14)}$				$P_{\Pi(X_1 - X_7)A} = 0,15 + 0,13 + 0,1 + 0,05 + 0,17 + 0,25 + 0,15 = 1$

Прогнозируемые требования к характеристикам технического уровня аппаратуры (фрагмент)	Достигнутые, возможные и достижимые изменения ресурсного обеспечения организации (фрагмент)				
	Дополнительное количество патентов		Научно-технический задел, годы опережения		Ресурсные разрывы и требуемые инвестиции для ликвидации разрывов $\Delta A_i = A_i - A_0$; $I_{\Delta A_i} = I_A * \Delta A_i$ $\Delta B_i = B_i - B_0$; $I_{\Delta B_i} = I_B * \Delta B_i$
	Возможная потребность	Достижимое	Возможная потребность	Достижимый	
Имеющийся потенциал фрагмента ($X1 - X7$) по критерию Б	$P_{и(X1 - X7)Б} = \sum I_{\Delta B(2,4,6,8,10,12,14)}$				$P_{и(X1 - X7)Б} = 0,13 + 0,15 + 0,08 + 0,07 + 0,2 + 0,27 + 0,1 = 1$
Имеющийся общий потенциал фрагмента ($X1 - X7$)	$P_{ио(X1 - X7)} = P_{и(X1 - X7)А} + P_{и(X1 - X7)Б}$				$P_{ио(X1 - X7)} = 1 + 1 = 2$ (принимаем за 100 %)
Требуемый потенциал фрагмента ($X1 - X7$) по критерию А	$P_{m(X1 - X7)А} = \sum I_{\Delta A(1,3,5,7,9,11,13)}$				$P_{m(X1 - X7)А} = 0,3 + 0,26 + 0,3 + 0,075 + 0,34 + 0,5 + 0 = 1,77$
Требуемый потенциал фрагмента ($X1 - X7$) по критерию Б	$P_{m(X1 - X7)Б} = \sum I_{\Delta B(1,3,5,7,9,11,13)}$				$P_{m(X1 - X7)Б} = 0,13 + 0,15 + 0,08 + 0,07 + 0,2 + 0,27 + 0,1 = 2,14$
Абсолютная величина требуемого общего потенциала фрагмента ($X1 - X7$)	$P_{мо(X1 - X7)} = P_{m(X1 - X7)А} + P_{m(X1 - X7)Б}$				$P_{мо(X1 - X7)} = 1,77 + 2,14 = 3,91$
Требуемый потенциал организации	$P_m = P_{мо(X1 - X7)} / P_{ио(X1 - X7)} * 100 \%$				$P_m = 3,91 / 2 * 100 \% = 195 \%$

Приложение: Индексами « A_0 , B_0 » обозначены достигнутые значения на момент разработки программы роста стратегической конкурентоспособности, « I_A , I_B » – требуемые инвестиции для ликвидации единицы разрыва (в условных единицах).

контроллинга разрабатывающих организаций.

Таким образом, в составе инструментов определения необходимого роста ресурсного обеспечения значимая роль принадлежит стратегическому контроллингу, как одному из важ-

нейших элементов стратегического управления, функционирующего совокупно с планированием, регулированием, стимулированием, способному оказать значительное влияние на конкурентоспособность организации.

Список литературы

1. Багдаи, М. The Alchemy of Growth / М. Багдаи, С. Коули, Д. Уайто. – London : Orion Business, 1999.
2. Карминский, А.М. Контроллинг / А.М. Карминский, С.Г. Фалько. – М. : Финансы и статистика, 2006.
3. Пименов, В.В. Развитие системы управления оборонно-промышленным комплексом в современных условиях / В.В. Пименов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2007. – № 1.

References

1. Baghai, M. The Alchemy of Growth / M. Baghai, S. Kouli, D. Uajto. – London : Orion Business, 1999.
2. Karminskij, A.M. Kontrolling / A.M. Karminskij, S.G. Fal'ko. – M. : Finansy i statistika, 2006.
3. Pimenov, V.V. Razvitie sistemy upravlenija oboronno-promyshlennym kompleksom v sovremennyh usloviyah / V.V. Pimenov // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2007. – № 1.

A.O. Mikhalev

Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan

Controlling of the State and Demanded Changes of the Internal Environment of the Organization Developing Space-Rocket Complexes

Key words and phrases: external environment of the organization; internal environment of the organization; investment of growth of resources; sources of resource support; material assets; scientific and technical potential; parallel planning; planning on the horizons; a space-rocket complex; resource support; controlling system.

Abstract: Strategic controlling plays a significant role as a part of tools required for the necessary growth of resource support; it is one of the most important elements of the strategic management, functioning together with planning, regulation and stimulation. It is offered to determine the required amount of resource support to ensure steady competitiveness of space-rocket complex in the strategic period by predicting the changes in the requirements of external environment and the assessment of the necessary gain of resources. The scheme of an assessment (calculation) to increase the resources and demanded investments is developed. It is reasonable to use the concept of parallel forecasting and planning on the horizons as a tool of strategic controlling, which provides the resource potential development as the basis of the organization development in the strategic period.

© А.О. Михалев, 2012

УДК 1017.23/45

П.Г. РУСТАМОВ*ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)*

ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ключевые слова и фразы: компания; конкуренция; научный подход; фирма.

Аннотация: Поднимается тема управления человеческими ресурсами, включая обеспечение сотрудничества между всеми членами рабочего коллектива, кадровую политику, образование, обмен информацией, мотивацию служащих и основную часть работы руководителя.

Несмотря на то, что предприятие является общей производственно-хозяйственной системой, его также можно представить как совокупность элементов (подсистем), которые являются его составной частью и находятся во взаимной связи друг с другом. Число этих подсистем может быть разным. Одна группа авторов выделяет три подсистемы: техническую, административную и человеческую. Другая группа делит управление производством на две части: управление производственной деятельностью и управление человеческими ресурсами.

В управление производственной деятельностью включаются планирование деятельности, представление производственных целей, создание системы измерения производственной работы, контроль над выполнением обязанностей. Управление человеческими ресурсами включает в себя обеспечение сотрудничества между всеми членами рабочего коллектива, кадровую политику, образование, обмен информацией, мотивацию служащих и основную часть работы руководителя, например, менеджера. В литературе также можно встретить другие варианты структуризации производственно-хозяйственной системы. Каждый раз кадровый состав представляется ведущим элементом системы управления, что не является

случайностью. Обеспечение рабочей силой (привлечение рабочей силы, создание условий для ее подготовки, эффективного использования и т.д.) является основной сферой деятельности каждого предприятия.

Система производства, ее материальный и личный состав подвергаются влиянию многих факторов и субъективных причин. Создается необходимость регулярного управленческого влияния на структуру рабочих мест, состав и число служащих. Управление производством осуществляется человеком. В технических, технологических и организационных сторонах процесса производства проводятся определенные изменения. Рабочие также выступают объектами управления. В первую очередь это относится к качеству и количеству рабочей силы, формированию трудового потенциала, к его развитию и использованию, мотивации трудового поведения, трудовым и личным отношениям и т.д.

В управлении человеческими ресурсами главной целью является максимальное использование потенциала людей, созидательных возможностей. Управление человеческими ресурсами в нефтегазовых промышленных отраслях охватывает следующие комплексные задачи: определение требований к рабочему составу, соответствующему конкретной стратегии нефтегазовых промышленных отраслей, оценка трудового рынка и анализ факторов занятости, планирование карьеры сотрудников, их развитие, управление трудовой продуктивностью, урегулирование трудовых доходов, стимулирование творческой работы, повышение профессионально-технической подготовки состава, создание социально-психологической среды и т.д.

В нефтегазовых промышленных отраслях основу содержания работы кадровой службы

составляют обеспечение производства высококачественной рабочей силой и их усовершенствование, переподготовка цикла развития, аттестация и обеспечение оценки уровня специальности служащих, организация труда и усовершенствование поощрения и т.д. В настоящее время в международной практике важным фактором управления производственным составом является аттестация работников. В нефтегазовых промышленных отраслях при рассмотрении современных рычагов управления производственным составом необходимо обращать особое внимание на улучшение организации и поощрение труда.

В нефтегазовой промышленности кадровый менеджмент охватывает рациональное использование и развитие кадрового потенциала и создает базу для потребностей тактического, оперативного и стратегического уровней управления, где доминируют кадровая политика и управление человеческими ресурсами, а также для управления корпорациями и политического уровня управления, где реализуется кадровая политика.

В нефтегазовых промышленных отраслях кадровый менеджмент руководствуется кадровой политикой и селекцией, выбором кадров, планированием трудовых ресурсов, управленческим аудитом, анализом рабочих мест, стимулированием труда, планированием карьеры, оценкой индивидуальной мотивации, предметными областями, такими как кадровая конституция, и целями выполнения соответствующих

обязанностей. Рассмотрим работу и план мероприятий кадровой политики нефтегазовой промышленности Республики Азербайджан на примере ЗАО «Азнефть». Для рассмотрения кадровой политики ЗАО «Азнефть» в первую очередь необходимо определить их состав. В табл. 1 представлен фактический состав служащих ЗАО «Азнефть».

На предприятиях и подразделениях ЗАО «Азнефть» проводится строгий контроль за нарушением трудовой дисциплины. С этой целью в организации создана комиссия под названием «Укрепление правил внутреннего распорядка» и на основе полученных результатов этой комиссии проводятся определенные мероприятия. Так, в 2009 г. в ЗАО «Азнефть» 738 чел. нарушили трудовую дисциплину. Из них 38 чел. были уволены, 690 чел. были наказаны, у 10 чел. была снижена заработная плата. Таким образом, общее число трудовых нарушений составило: 295 чел. в 2004 г., 98 чел. в 2005 г., 97 чел. в 2006 г., 51 чел. в 2007 г., 58 чел. в 2008 г. Общее число служащих, допускавших трудовые нарушения, составило: 541 чел. в 2004 г., 500 чел. в 2005 г., 484 чел. в 2006 г., 348 чел. в 2007 г., 404 чел. в 2008 г., 738 чел. в 2009 г.

В 2009 г. с целью переквалификации, переподготовки и подготовки по второй специальности работников, в соответствии с Указом «Об образовании по специальности рабочих кадров в 2009 г.» № 333 от 17.XII.2008 г., подтвержден план подготовки кадров.

Таблица 1. Фактический состав кадров ОО «Азнефть»

№		Годы			
		01.I.2004 г.	01.I.2006 г.	01.I.2008 г.	01.I.2010 г.
1	Фактическое число служащих (чел.)	46 157	46 432	20 203	19 505
	В том числе:				
2	Рабочие	32 019	32 283	15 543	15 026
3	Специалисты	13 345	13 538	4 511	4 351
4	Служащие	793	611	149	128
5	Женщины	10 802	10 694	3 424	2 692
6	Пенсионеры	6 943	7 304	3 506	1 614
7	С высшим образованием	8 985	9 462	3 885	3 933
8	Принятые на работу	–	6 089	1 263	4 334
9	Уволенные	–	5 096	1 942	4 558

Примечание: Данные взяты из источника [2, с. 116], подготовлены автором.

Таблица 2. Динамика производственных сфер ООО «Азнефть»

№	По сферам	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
1	Добыча	14 182	11 767	11 212	14 085
2	Бурение	5 022	3 201	–	–
3	Постройка	2 878	2 868	454	-
4	Транспорт	–	4 747	2 655	4 570
5	Навигация	26 116	2 560	–	–
6	Наука	131	126	–	–
7	По другим сферам производства	6 559	7 013	1 222	1 030

Примечание: Таблица подготовлена автором на основе [2, с. 131].

Подготовка и квалификация кадров в ЗАО «Азнефть» в основном осуществляется в расчетном центре «Азнефтинформатика». По этому плану в расчетном центре «Азернефтинформатика» в центре обучения выполнены определенные работы по повышению способностей рабочих, квалификации специалистов, защите труда в производстве, обучению правил техники безопасности, внедрению современных форм и методов образования.

Для обеспечения стабильного развития нефтегазовой промышленности Азербайджана одним из самых важных направлений инновационного управления является техническое нормирование и нормальная организация труда (НОТ) в этой отрасли. НОТ обеспечивает оптимальное единство производственных факторов. НОТ связана с технико-технологическими, экономическими, социальными, психико-физиологическими проблемами предприятия. Разработка и внедрение идей НОТ имеет большое значение в условиях конкурентной среды, рыночной системы. В нефтегазовом секторе в подготовке внутренних тактических, стратегических и бизнес-планов придается большое значение проблемам НОТ. В нефтегазовой промышленности осуществление мероприятий НОТ представляется как фактор увеличения доходов, повышения продуктивности труда. При обеспечении стабильного развития нефтегазовой промышленности НОТ и техническое нормирование имеют особое значение. С этой точки зрения целесообразно рассмотреть показатели научной организации труда по нефтегазовым промышленным отраслям (табл. 2).

В 2008 г. в составе ЗАО «Азнефть» действовало 16 организаций, а в 2009 г. при прибавлении 5 организаций их число достигло 21. Так, по ЗАО «Азнефть» к 01.01.2010 г. факти-

ческое число служащих по 21 организациям составило 19 507 чел., по сравнению с 2008 г. были сокращены 22 чел. из 16 организаций (19 729 чел.). В общем, среднее число служащих по ЗАО «Азнефть» в 2009 г. составляло 19 674 чел. Рассматривая все эти данные, можно сказать, что в нефтегазовой промышленности НОТ является целесообразной по следующим направлениям:

- разделение труда и трудовая кооперация;
- нормирование труда;
- организация рабочих мест и их развитие;
- выбор состава и его развитие;
- улучшение трудовых условий;
- эффективное использование рабочего времени, оптимизирование трудового режима и отдыха;
- рационализация трудовых процессов;
- укрепление трудовой дисциплины и т.д.

В нефтедобывающих управлениях другими основными показателями, кроме НОТ, являются среднее число и средняя зарплата служащих.

В ЗАО «Азнефть» в 2009 г. по сравнению с 2008 г. среднее число рабочих сокращено на 1 972 чел. В основном это произошло в связи с выделением нефтегазодобывающих управлений (НГДУ) «Бинагадинефть» и «Сураханынефть» из ЗАО «Азнефть» за счет рабочих бригад, которые занимаются фундаментальным и подземным (текущим) ремонтом скважин. В то же время на ЗАО «Азнефть» средняя месячная заработная плата в 2000 г. составила 120 манат, а в 2009 г. она повысилась и составила 594 манат.

Заработная плата в нефтегазовых промышленных отраслях, а также оплата НОТ, имеют особую роль, ведь человек с экономическим мышлением входит в процесс производства с

целью заработка. В то же время заработная плата (доход по труду), являясь целью, соединяющей производственные инструменты с человеком, является фактором эффективной организации труда. Как известно, заработная плата является частью национального дохода и выражается в денежной форме. В основе заработной платы лежит закон о распределении труда, а это и есть закрепление конечного результата труда служащего. Следовательно, внедрение форм и систем заработной платы в новых экономических условиях является средством осуществления закона распределения, повышения уровня жизни трудящихся, а также улучшения показателей количества и качества работы.

В нефтегазовой промышленности управление человеческими ресурсами связано с управлением стратегией бизнеса, т.к. их конечной целью является повышение экономических результатов страны (учреждения, организации) и обеспечение потребностей населения. Поэтому при решении каких-либо задач управления необходимо учесть человеческий аспект, т.е. возможности влияния на кадры.

Опираясь на исследованные в данной ста-

тье вопросы, можно определить основные черты системы управления человеческими ресурсами в нефтегазовой промышленности на современном этапе:

- в учреждении, организации и фирме все управленческие задачи, решаемые руководством на высоком уровне, охватывают отношения между этими организациями и их служащими;

- необходимо привлечение человеческих ресурсов для функционирования организационных структур учреждений и организаций;

- необходимо системное комплексное решение управленческих задач учреждений и организаций на основе их единой программы действий.

В нефтегазовой промышленности эффективность управления человеческими ресурсами, достижение поставленных целей непосредственно зависят от выбора вариантов построения системы управления кадрами на предприятии, восприятия механизмов его действия, выбора наиболее оптимальных технологий и методов работы с людьми. Цели управления достигаются путем реализации определенных принципов и методов.

Список литературы

1. ГНКАР, Научно-Исследовательский Институт, Нормативно-Исследовательский Центр. Основные технико-экономические показатели ГНКАР (2000–2009 гг.). – Баку, 2001–2010.
2. Дифт, Л.Р. Менеджмент / Л.Р. Дифт. – СПб.: Питер, 2000.
3. Кулиев, Т.А. Основы менеджмента (управления) / Т.А. Кулиев. – Баку : Издательство «Сказочный дом», 2002.
4. Кулиев, Т.А. Экономика труда / Т.А. Кулиев. – Баку : Издательство «Сказочный дом», 2003.
5. Гаджизаде, Е.М. Социализируемая экономика / Е.М. Гаджизаде. – Баку : Наука, 2006.
6. Юсифова, Т.Г. Основы экономики труда / Т.Г. Юсифова. – Баку : Издательство Аз.ГЭУ, 2005.

References

1. GNKAR, Nauchno-Issledovatel'skij Institut, Normativno-Issledovatel'skij Centr. Osnovnye tehniko-jekonomicheskie pokazateli GNKAR (2000–2009 gg.). – Baku, 2001–2010.
2. Dift, L.R. Menedzhment / L.R. Dift. – SPb. : Piter, 2000.
3. Kuliev, T.A. Osnovy menedzhmenta (upravlenija) / T.A. Kuliev. – Baku : Izdatel'stvo «Skazochnyj dom», 2002.
4. Kuliev, T.A. Jekonomika truda / T.A. Kuliev. – Baku : Izdatel'stvo «Skazochnyj dom», 2003.
5. Gadzhizade, E.M. Socializiruemaja jekonomika / E.M. Gadzhizade. – Baku : Nauka, 2006.
6. Jusifova, T.G. Osnovy jekonomiki truda / T.G. Jusifova. – Baku : Izdatel'stvo Az.GJeU, 2005.

P.G. Rustamov

Azerbaijan State University of Economics, Baku, (Republic Azerbaijan)

The Ways of Improving Personnel Policy in Oil and Gas Industry in Azerbaijan

Key words and phrases: company; competition; scientific approach; firm.

Abstract: This article raises the issue of human resources management, including collaboration between all members of the workforce, personnel policies, education, exchange of information, motivation of employees and managerial work.

© П.Г. Рустамов, 2012

УДК 332

Т.Ю. СИНЮК

*ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону*

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова и фразы: ключевые факторы развития; социально-экономическое развитие; устойчивое развитие; экономический рост.

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению принципиальных позиций отечественных и зарубежных ученых в области соотношения дефиниций устойчивого развития и экономического роста и обоснованию выбора фундаментальной концепции формирования системы диагностики социально-экономического развития региона.

В настоящее время вопросы социально-экономического развития региона приобретают все более актуальный характер, что обусловлено системой мероприятий и неоднородностью задач в рамках реализации приоритетных стратегических направлений государства. Наблюдается тенденция к делегированию полномочий и повышению ответственности за результаты регионального экономического развития (к примеру, в рамках процессов паспортизации регионов или оценки деятельности органов местного самоуправления).

Последние годы экономических реформ показали, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления своим развитием, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям. Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в первую очередь – методами регионального управления [6]. В данном контексте важное значение приобретает

определение ключевых факторов социально-экономического развития регионов.

Современные ученые-экономисты говорят о том, что мониторинг и оценка социально-экономического развития регионов должны опираться не только на показатели количественного, но и качественного роста. Таким образом, возникает вопрос о том, какую концепцию развития принять в качестве фундаментального базиса. Мнение научно-исследовательского сообщества по данному аспекту носит двойственный характер. Часть исследователей заявляют о том, что фундаментальным базисом должна выступать концепция экономического роста. Другие исследователи говорят, что в настоящее время принимает все большую значимость концепция устойчивого развития.

Так, Л.А. Николаева, И.П. Черная утверждают, что экономический рост неотъемлемо связан с достижениями в отношении здоровья, образования, качества жизни. Устойчивый экономический рост – одна из центральных экономических проблем, стоящих перед всеми субъектами экономического общества. По его динамике судят о развитии национальных экономик, о жизненном уровне населения, о том, как решаются проблемы ограниченности ресурсов [5].

В Докладе Организации Объединенных Наций (ООН) «Реальное богатство народов мира: пути к развитию человека» за 2010 г. приводится четкое опровержение данного тезиса. Недавний финансовый кризис и кризис 1998 г. свидетельствуют о том, что прогресс не носит линейный характер, даже для стран, которые являются наиболее развитыми. «Доход, как суммарный показатель развития, имеет множество недостатков» – таков основной тезис доклада о развитии человека (ДРЧ) за минувшие двадцать лет. Среди этих изъянов – иг-

норирование неравенства в распределении и неустойчивость текущего производства [2, с. 40]. Авторами ДРЧ сделан акцент на то, что отсутствует значимая корреляция между экономическим ростом и улучшением ситуации в сферах здравоохранения и образования. Множество нововведений дало странам возможность улучшить ситуацию в области здравоохранения и образования, не прибегая к значительным затратам, что объясняет ослабление зависимости между экономическим ростом и не связанными с доходом измерениями развития. Иными словами, с течением времени прогресс больше начинает зависеть от того, как страны воспользовались этими идеями, учитывая расхождения между странами, частично обусловленные различиями в институтах и фундаментальных общественных договорах [2, с. 44].

Таким образом, можно говорить, что вопрос о характере развития общества является в настоящее время открытым и дискуссионным.

В 2008 г. Комиссия Спенса по росту и развитию при поддержке Всемирного банка и правительств нескольких развивающихся стран подтвердила эти выводы, подчеркнув, что «не существует общей формулы, каждая страна имеет свои собственные характеристики и исторический опыт, который должен быть отражен в ее стратегии роста» [2, с. 20].

В то же время Корнелия Хегель-Райнх [11] отмечает, что в настоящее время мы находимся на стадии стагнации роста, и нет теоретического базиса, который мог бы указать необходимые направления развития и обеспечения оптимального роста.

Далее в исследовании мы полагаем целесообразным провести сопоставление таких дефиниций, как «устойчивое развитие» и «экономический рост», с целью определения более емкой концепции и обоснования необходимости включения данной концепции в качестве фундаментального элемента при формировании концептуальных положений пространственно-временной системы мониторинга индикаторов регионогенеза (рис. 1).

Выбор и обоснование концепции позволит определить принципиально значимое направление в области мониторинга и оценки развития территории, а также выступит в качестве основного критерия при определении наиболее существенных и значимых показателей оценки.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время не существует общепризнанного определения устойчивого развития [4]. Что же понимается под устойчивым развитием? Существуют тенденции к отрицанию смыслового содержания в целом. Например, М.В. Рац считает неясным в данном словосочетании смысл обоих слов. Развитие всегда предполагает самодвижение системы, причем резко ускоряющееся на определенных этапах (качественные скачки). Под устойчивостью обычно понимают неизменное, стабильное существование систем, а, следовательно, с формально-логической точки зрения, «устойчивое развитие» несостоятельно.

Как отмечает профессор В.П. Федько, для России в условиях формирующегося рынка особый приоритет приобретает определение факторов и составных элементов категории «устойчивое развитие» применительно к различным сферам деятельности, в том числе к экономике в целом и промышленности в частности, на ближайшую и длительную перспективу [3].

В свою очередь академик Н.Н. Моисеев признавал данное понятие не только разумным, но и связанным с целой пирамидой проблем. Понятие «устойчивое развитие» отражает, во-первых, объективное диалектически противоречивое единство стабильности и прогрессивно направленных изменений, а потому отторгается теми, кто ограничивается жесткими формально-логическими определениями, во-вторых, это понятие весьма многослойно — оно имеет различные естественно-научные и социально-политические аспекты, что часто порождает недоразумения исследователей, привыкших работать в строгих рамках какой-либо одной из научных дисциплин, в-третьих, необходимость и эвристическая ценность данного понятия обусловлены не столько субъективной логикой теоретического поиска, сколько логикой объективных противоречий современного мирового развития. Развитие становится неустойчивым тогда, когда в силу обострения внутренних противоречий или противоречий с окружающей средой возникает кризисное состояние системы, связанное с возможностями ее разрушения или перехода в новое качественное состояние. В наиболее широком смысле устойчивое развитие включает такие

основные элементы, как развитие, возможности и удовлетворение потребностей.

Одним из первых ученых, систематически исследовавших связь между ростом и развитием, был американский специалист в области демографии Сэмюэль Престон, чья статья 1975 г. стала значимой вехой в науке, показав, что соотношение между изменениями дохода и изменениями ожидаемой продолжительности жизни на протяжении 30 лет в 30 странах было статистически незначимым.

По мере появления большего количества доступных данных другие исследователи достигли тех же результатов. В 1999 г. в статье «Жизнь во время экономического роста» («Life during Growth») Уильям Истерли продемонстрировал весьма слабую связь между экономическим ростом и такими показателями, как качество жизни, здоровье, образование, политическая свобода, конфликты и неравенство. Франсуа Бургиньон, директор Парижской школы экономики, а также несколько ученых из Африки и Европы, пришли к выводу, что «корреляция между валовым внутренним продук-

том (ВВП) на душу населения и не связанными с доходом целями ООН в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, является практически нулевой». Экономист Всемирного банка Чарльз Кенни недавно подтвердил отсутствие взаимосвязи между увеличением ожидаемой продолжительности жизни и экономическим ростом, используя при этом как данные по большой выборке стран на протяжении 25 лет, так и информацию по меньшему количеству стран на протяжении значительно более длительного периода [2, с. 47].

Другие интересные примеры относятся к странам, экономическое развитие которых за последние 40 лет ухудшилось. Если для прогресса в сферах здоровья и образования был бы необходим экономический рост, то страны, чей ВВП уменьшается, не могли бы прогрессировать в этих областях. Однако в действительности это не так: Иран, Того и Венесуэла пережили падения уровня дохода, но ожидаемая продолжительность жизни в этих странах в среднем выросла на 14 лет, а доля учащихся

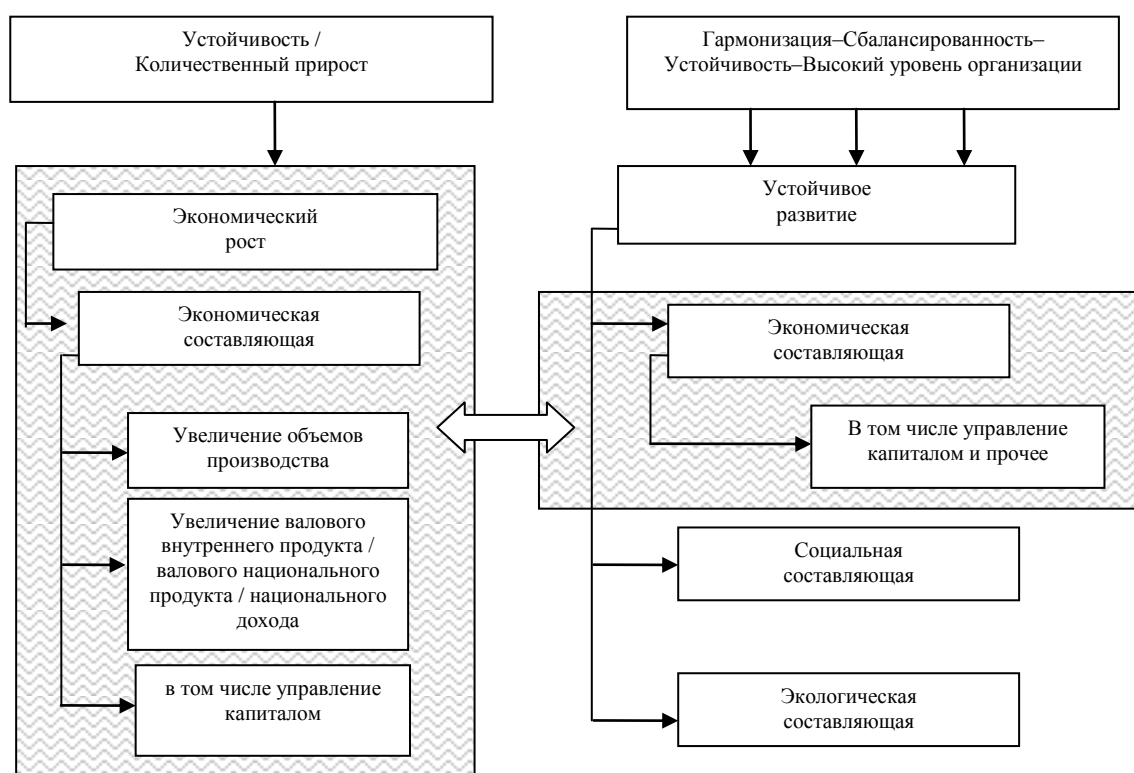

Рис. 1. Соотношение дефиниций «устойчивое развитие» и «экономический рост»

с 1970 г. выросла в среднем на 31,7 %. Высокие показатели роста могут сочетаться с деградацией окружающей среды и ухудшением распределения дохода, что вызывает глубокую озабоченность [2, с. 47–48].

Развитие отличается от экономического роста и значительные достижения возможны даже при отсутствии быстрого роста. Различие между экономическим развитием и экономическим ростом является основополагающим для самого понятия «устойчивость». Рост направлен на количественное увеличение масштаба экономики в ее физическом измерении. Это предполагает увеличение объема и скорости материальных и энергетических потоков, проходящих через экономику, количественный рост народонаселения и увеличение объема запасов продуктов человеческого труда. Развитие же подразумевает качественные усовершенствования в структуре, конструкции и композиции физических объемов и потоков.

На основе результатов исследования можно говорить, что концепция устойчивого развития базируется на принципах гармонизации, сбалансированности, устойчивости и высокой организованности процессов. В то же время концепция экономического роста в приоритетной части опирается на принцип устойчивости. В целом можно утверждать, что концепция экономического роста является частью концепции устойчивого развития.

Западные исследователи [10] в настоящее время все больше делают акцент на том, что экономический рост закончился. Указывая на то, что, бесспорно, существует пласт ученых, которые считают, что экономический рост является необходимым и безграничным. В то же время они отмечают, что кризис 2007–2008 гг. показал утопичность данного положения.

В настоящее время фундаментальным является определение пределов устойчивости экономического роста и обеспечение состояний стабильности при столкновении с граничными пределами устойчивости. Авторы делают акцент на то, что снижение и неустойчивость экономического роста – не временное явление, а постоянное состояние. Первопричины такого явления кроются в том, что «рост», о котором все говорят, состоит из расширения общего размера экономики, ориентирован на увеличение потребительской способности, количества

денежной массы и количественный прирост товарной массы. Отныне же возможен только относительный рост, т.к. мировая экономика достигла нулевой точки, для которой характерно сокращение общего капитала и его деление между победителями. Данная ситуация обусловлена следующими факторами:

- истощение основных ресурсов, включая топливо и полезные ископаемые;
- увеличение экологического ущерба из-за добычи и использования ресурсов (в том числе сжигание ископаемых в виде топливной массы), что привело к лавинообразному росту затрат на предупреждение и ликвидации последствий;
- системный сбой в финансовом и кредитно-денежном секторе из-за неэффективности денежных, банковских, инвестиционных механизмов, что в контексте экономического спада привело к неспособности адаптироваться к условиям нехватки ресурсов и росту экологических издержек, и, вследствие этого, к существенному росту государственных и частных долгов.

Важность концепции экономического роста бесспорна. В течение многих веков рост был практически единственным показателем благополучия. В настоящее время рост численности населения значительно увеличился, ежегодно количество потребителей увеличивается на 70 млн чел. В этих условиях экономический рост становится более важным, т.к. в случае стагнации экономики сокращаются средние доходы. В то же время валютно-финансовая система построена по принципам роста: предполагается рост экономики, ведущий к росту денежной массы и росту покупательской способности, росту ожиданий со стороны организаций и увеличение кредитной массы. В случае отсутствия денежных потоков наблюдается нарушение в функционировании кредитно-финансовых институтов, что приводит к сокращению рабочих мест и потребительской платежеспособности. Следовательно, очевидна разрушительная самоусиливающаяся петля обратной связи, механизм которой трудно остановить, как только он был запущен [8].

Ричард Хайнберг отмечает, что конец экономического роста – действительно эпохальное событие, означающее конец нынешних методов организации экономики, политики и повсе-

дневной жизни, т.к. без роста мы вынуждены найти альтернативные источники существования человеческой жизни. Р. Хайнберг выдвигает предположение, что современные политики и многие экономисты стараются отрицать данные утверждения, избегать реальности и пытаются принять меры для поддержания выживания в экономике без роста, т.к. принятие современных реалий требует фундаментальных изменений в кредитно-финансовой сфере, сфере потребления и инфраструктурного обеспечения. Автор предостерегает о значительной вероятности трагедии, акцентируя внимание на том, что выжить в условиях «конца роста» можно, но только в случае признания и принятия соответствующих действий.

Западные ученые говорят о том, что современные экономисты не в состоянии предложить адекватные меры борьбы со сложившейся ситуацией, т.к. экономические теории, на которые они опираются, были сформулированы в аномальный исторический период, который сейчас заканчивается. Экономисты способны сделать лишь выводы из своего опыта, указывая на десятилетия устойчивого экономического роста и проецируя этот опыт на будущие тенденции. Они отвергают отождествление экономики и биологического организма, опираясь на два принципа: принцип эффективности и принцип замены. Например, когда нефть становится достаточно дорогой, энергетические компании могут производить жидкое топливо из угля или развивать альтернативные источники энергии. Таким образом, целый ряд экономистов предполагает, что процесс замены бесконечен. Р. Хайнберг приводит пример того, как два этих метода недостаточны. Процесс замены некоторых ресурсов либо слишком дорогой, либо неэффективный, либо долгосрочный. Процесс повышения эффективности носит характер закона убывающей полезности, т.е. первоначально повышение эффективности недорого и целесообразно, далее эффективность будет стоить дороже, пока, в конце концов, не станет слишком дорогой. Эффективность может быть достигнута за счет аутсорсинга, но мы не можем использовать аутсорсинг более чем на 100 %.

Норберт Рост отмечает, что существует противоположное мнение, которое опирается не на теорию количественного роста, а на огра-

ниченность ресурсов. Автор также отмечает, что рост ВВП не является показателем более высокого уровня качества жизни населения. При этом Норберт Рост отмечает, что существование качественного и количественного роста отдельно невозможно. Данный тезис автор иллюстрирует на примере компьютеров и влияния прогрессивных технологий на ВВП. К примеру, первоначальная стоимость компьютеров в 1993 г. составляла около 3 000 долл., современный компьютер является более мощным и менее дорогостоящим, это обусловлено влиянием качественного роста, но в то же время эффективность от производства компьютера и степень влияния его стоимости на ВВП равна нулю (или даже ниже, с учетом инфляции), влияние на ВВП достигнуто посредством расширения рынков сбыта и увеличения выпуска продукции, т.е. налицо единение качественного и количественного роста. Норберт Рост акцентирует внимание на том, что рынки, которые сейчас развиваются и растут (например, рынки электротехники), в скором времени будут насыщены и потребление тоже будет насыщено, население будет не в состоянии потреблять больше. Автор говорит о том, что теория экспоненциального роста себя изжила, но пока современные политики и экономисты отказываются думать на долгосрочные перспективы. Так, например, А. Меркель [9] предложила увеличить продолжительность рабочего дня в Германии, полагая, что таким образом будет решена проблема безработицы. Норберт Рост отмечает, что в данной ситуации предложенный механизм не решает основную проблему, т.к. потребление тоже связано с временным аспектом, в то время как у безработного (финансово-неплатежеспособного) населения есть временной ресурс для потребления, но нет средств, а у платежеспособного населения нет временного ресурса. Кроме того, в условиях усиливающейся конкуренции мониторинг удовлетворенности и ожиданий потребителей занимает все больше времени, что приводит к увеличению как временных, так и финансовых затрат, соответственно влияние увеличения продолжительности рабочего дня на рост ВВП, по мнению автора, спорно.

Доктор Франк Шепке [12] говорит о том, что в основе экономического роста положена концепция общей производительности и уско-

рения экономического роста, и это, как фактор, является предпосылкой уничтожения как национального, так и мирового хозяйства. Хельмут Кройтц [7] отмечает, что в настоящее время критические пределы экономического роста достигнуты. Необходима выработка новых концепций и методик с целью предотвращения самоуничтожения и обеспечения дальнейшего развития. При этом автор выводит четыре правила экономического роста:

- 1) в условиях ограниченного пространства невозможен безграничный рост;
- 2) для естественного роста существуют пограничные пределы;
- 3) развитие частей должно ориентироваться на развитие целого (как в живом организме);
- 4) любое развитие, которое отрицает и игнорирует законы естественного развития, обречено на саморазрушение.

Д.М. Гвишиани отмечает, что общественное сознание отстает от реальности, признает новое только по прошествии времени, а новизна быстро теряет остроту [1]. В Германии было принято решение о реализации дальнейшей концепции развития по двум направлениям, первое – это учет экологической концепции в концепции экономического роста (особенно в части изменения климатических условий), второе – создание нового мышления и новых ценностей в процессе экологических преобразований. Для реализации первого направления необходима концентрация усилий на повышение эффективности существующих бизнес-линий и создание «экологического коридора», в рамках которого производители смогут развить свои инновационных технологии и реализовать рыночные механизмы. Накопление в первой фазе должно позволить в будущем инициацию полной трансформации экономики на использование возобновляемых ресурсов и восстановление «обычного мира». Во второй фазе запланировано преобразование новых технологий, цен-

ностей, мышления, внедрение инновационных технологий в процесс жизнеобеспечения и внедрение мобильности понятий. Единым моментом для западных экономистов стало понятие того, что рост не может быть самоцелью, необходимо переосмысление многих процессов в контексте качества жизни и социальной справедливости.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что значимость концепции экономического роста бесспорна. Вопросы, связанные с экономическим ростом, мониторингом показателей и качеством жизни, а также с перспективами развития, в настоящее время носят первостепенный характер. Безусловно, первостепенной выступает задача экологическо-экономического равновесия (была обозначена еще авторами теории пределов роста «Римского клуба»). Несомненно и то, что у концепции экономического роста есть ряд последователей, которые полагают, что ее реализация возможна при помощи инновационных технологий и более эффективного использования возобновляемых ресурсов, при этом последователи данного направления находятся в стадии поиска и задаются вопросом, должны ли новые положения концепции дальнейшего развития опираться на концепцию «нулевого роста» или «концепцию зеленого роста» [13]. Р. Райнберг заявляет, что переход к межвегетационной экономике неизбежен, и в таком контексте необходимо создавать инструменты диагностики и мониторинга социально-экономического развития региона, а не ждать распада, после чего строить стратегию выживания. При этом концепция устойчивого развития является более существенной и значимой в настоящее время и может выступать в качестве фундамента при формировании пространственно-временной системы мониторинга социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Гвишиани, Д.М. Пределы роста – первый доклад римскому клубу / Д.М. Гвишиани [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm>.
2. Доклад о развитии человека 2010 г. «Реальное богатство народов: пути к развитию человека». – Изд-во «Весь мир», 2010. – С. 20–68.
3. Федько, В.П. Инфраструктурное обеспечение функциональной устойчивости промышленности : дис. ... д-ра эконом. наук / В.П. Федько. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 26.

4. Мунасингхе, М. Экономическая политика и окружающая среда. Опыты и выводы / М. Мунасингхе, В. Круз // Публикации Всемирного банка по проблемам окружающей среды. – Вашингтон, округ Колумбия. – 1995. – Вып. 10.
5. Николаева, Л.А. Экономическая теория / Л.А. Николаева, И.П. Черная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-teoriya/index.htm>.
6. Стратегия экономического развития регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/ekonomicheskoe-razvitie-regionov.html>.
7. Kapitel aus: Helmut Creutz: Das Geldsyndrom; Ullstein, 4. Auflage; ISBN 3-548-35456-4 Originalausgabe 1993 by Wirtschaftsverlag Langen Müller in der F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München / Kapitel 23 Geld, Wachstum, Umwelt – die ökologische Frage. – 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://userpage.fu-berlin.de/roehrigw/creutz/geldsyndrom/kap23.htm>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.energybulletin.net/stories/2011-04-04/das-ende-des-wachstums>.
9. Merkel will Deutsche länger arbeiten lassen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.welt.de/print-welt/article694887/Merkel_will_Deutsche_laenger_arbeiten_lassen.html.
10. Heinberg, Richard The end of growth / Richard Heinberg // Das Ende des Wachstums ; Übersetzung für Post Carbo Institute von Günter Dannhauer [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.energybulletin.net/stories/2011-04-04/das-ende-des-wachstums>.
11. Was ist Wachstum? von Cornelia Hegele-Raih [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.harvardbusinessmanager.de/heft/artikel/a-620720.html>.
12. Was bedeutet Wirtschaftswachstum? DR. Frank Schepke [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kannwas.mycontent.org/folder_nachrichten/news_item.2005-05-30.0511890725.
13. Heinrich Boell Stiftung Was heißt nachhaltiges Wachstum? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.boell.de/stiftung/akademie/akademie-seminarbericht-nachhaltiges-wachstum-11994.html>.

References

1. Gvishiani, D.M. Predely rosta – pervyj doklad rimskomu klubu / D.M. Gvshiani [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm>.
2. Doklad o razvitii cheloveka 2010 g. «Real'noe bogatstvo narodov: puti k razvitiyu cheloveka». – Izd-vo «Ves' mir», 2010. – S. 20–68.
3. Fed'ko, V.P. Infrastrukturnoe obespechenie funkcional'noj ustojchivosti promyshlennosti : dis. ... d-ra jekonom. nauk / V.P. Fed'ko. – Rostov-na-Donu, 2000. – S. 26.
4. Munasinghe, M. Jekonomicheskaja politika i okruzhashujaja sreda. Opyty i vyvody / M. Munasinghe, V. Kruz // Publikacii Vsemirnogo banka po problemam okruzhashujewej sredy. – Vashington, okrug Kolumbija. – 1995. – Vyp. 10.
5. Nikolaeva, L.A. Jekonomicheskaja teorija / L.A. Nikolaeva, I.P. Chernaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-teoriya/index.htm>.
6. Strategija jekonomicheskogo razvitija regionov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/ekonomicheskoe-razvitie-regionov.html>.
7. Kapitel aus: Helmut Creutz: Das Geldsyndrom; Ullstein, 4. Auflage; ISBN 3-548-35456-4 Originalausgabe 1993 by Wirtschaftsverlag Langen Müller in der F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München / Kapitel 23 Geld, Wachstum, Umwelt – die ökologische Frage. – 1997 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://userpage.fu-berlin.de/roehrigw/creutz/geldsyndrom/kap23.htm>.
8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.energybulletin.net/stories/2011-04-04/das-ende-des-wachstums>.
9. Merkel will Deutsche länger arbeiten lassen [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.welt.de/print-welt/article694887/Merkel_will_Deutsche_laenger_arbeiten_lassen.html.

10. Heinberg, Richard The end of growth / Richard Heinberg // Das Ende des Wachstums ; Übersetzung für Post Carbo Institute von Günter Dannhauer [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.energybulletin.net/stories/2011-04-04/das-ende-des-wachstums>.

11. Was ist Wachstum? von Cornelia Hegele-Raih [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.harvardbusinessmanager.de/heft/artikel/a-620720.html>.

12. Was bedeutet Wirtschaftswachstum? DR. Frank Schepke [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://kannwas.mycontent.org/folder_nachrichten/news_item.2005-05-30.0511890725.

13. Heinrich Boell Stiftung Was heißt nachhaltiges Wachstum? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.boell.de/stiftung/akademie/akademie-seminarbericht-nachhaltiges-wachstum-11994.html>.

T.Yu. Sinyuk

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

The Concept of Sustainable Development as the Basis of Diagnosis of Socio-Economic Development of the Region

Key words and phrases: key factors of development; socio-economic development; sustainable development; economic growth.

Abstract: The study is devoted to the consideration of the fundamental positions of domestic and foreign scientists about the definitions of sustainable development and economic growth, and as a consequence, the rationale for the choice of the fundamental concepts of the formation of the diagnostic system of socio-economic development.

© Т.Ю. Синюк, 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Е.В. БАКШУТОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, г. Самара

E-mail: bakshutka@gmail.com

E.V. BAKSHUTOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Applied Psychology Volga State Social-Humanitarian Academy, Samara

E-mail: bakshutka@gmail.com

К.В. БРЯНКИН

доктор технических наук, начальник Учебно-методического управления Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: nach_umu@nnn.tstu.ru

K.V. BRYANKIN

Doctor of Technical Sciences, Head of Educational and Methodical Administration, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: nach_umu@nnn.tstu.ru

Т.И. ЛАПИНА

ассистент, аспирант кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: tatka12031988@yandex.ru

T.I. LAPINA

Lecturer, Postgraduate Student, Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: tatka12031988@yandex.ru

М.Ю. ЯКОВЛЕВА

ассистент кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: fluffymk@mail.ru

M.YU. YAKOVLEVA

Lecturer, Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: fluffymk@mail.ru

А.Р. ИВАНОВА

кандидат медицинских наук, доцент Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: ivanova.alla2002@mail.ru

A.R. IVANOVA

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: ivanova.alla2002@mail.ru

А.А. ЛИФИНЦЕВА

кандидат психологических наук, доцент Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: allif1980@rambler.ru

A.A. LIFINTSEVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: allif1980@rambler.ru

Л.Н. МОСКВИТИНА

соискатель кафедры педагогики и методики профессионального образования Белгородского государственного института культуры и искусств, заведующая кабинетом истории и обществознания ГОУ ДПО «Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов», г. Белгород

E-mail: lipa2090@yandex.ru

L.N. MOSKVITINA

Competitor, Department of Pedagogy and Methods of Professional Education, Belgorod State Institute of Culture and Arts, the Head of History and Social Studies, Belgorod Regional Institute of Training and Retraining, Belgorod

E-mail: lipa2090@yandex.ru

Е.Р. БОРИСОВА

доктор философских наук, профессор кафедры финансов Чебоксарского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Чебоксары

E-mail: elrafborisova@mail.ru

E.R. BORISOVA

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Finance Cheboksary Institute of Cooperation – Affiliate of Russian University of Cooperation, Cheboksary

E-mail: elrafborisova@mail.ru

Ю.В. ВЕРМИНЕНКО кандидат социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: verminenko@mail.ru	YU.V. VERMINENKO Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Engineering and Economic University, St. Petersburg E-mail: verminenko@mail.ru
А.В. ЛЕОПА кандидат философских наук, доцент Сибирского федерального университета, г. Красноярск E-mail: alleopa@mail.ru	A.V. LEOPA Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk E-mail: alleopa@mail.ru
А.Г. ГАМБАРОВА преподаватель кафедры общего языкознания Азербайджанского университета языков, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: durdana_a@mail.ru	A.G. GAMBAROVA Lecturer, Department of General Linguistics, Azerbaijan University of Languages, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: durdana_a@mail.ru
В.Ч. ГАСАНОВА преподаватель кафедры тюркологии Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: va_fa@mail.ru	V.CH. HASANOVA Lecturer, Department of Turkic Studies, Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: va_fa@mail.ru
Ш.К. ГУСЕЙНОВ кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой тюркологии Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: durdana_a@mail.ru	SH.K. HUSEYNOV Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Turkic Studies, Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: durdana_a@mail.ru
П.В. РЕШЕТНИКОВ аспирант Московского государственного технологического университета «Станкин», г. Москва E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru	P.V. RESHETNIKOV Postgraduate Student, Moscow State Technological University "Stankin", Moscow E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru
И.Р. ШЕГЕЛЬМАН доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru	I.R. SHEGELMAN Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice President for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru
П.О. ЩУКИН кандидат технических наук, начальник отдела инновационных проектов и развития инновационной инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shukin2@sampo.ru	P.O. SCHUKIN Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Innovation Projects and the Development of Innovation Infrastructure, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shukin2@sampo.ru
А.М. КРУПКО аспирант кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: andreykrupko@yandex.ru	A.M. KRUPKO Postgraduate Student, Department of Technology and Equipment of Forest Complex, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: andreykrupko@yandex.ru

М.М. НИЧИПОРЧУК аспирант Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru	M.M. NICHIPORCHUK Postgraduate Student, National Nuclear Research University "MIFI", Moscow E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru
В.М. НИЧИПОРЧУК заместитель начальника службы перспективного развития ФГУП «Главный научно-исследовательский вычислительный центр» Управления делами Президента РФ, г. Москва E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru	V.M. NICHIPORCHUK Deputy Chief of the Service of Future Development of Federal State Unitary Enterprise "Main Research Computing Center", Office of the President of the Russian Federation, Moscow E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru
Г.А. СОСЕДОВ кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: sosedov@admin.tstu.ru	G.A. SOSEDOV Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: sosedov@admin.tstu.ru
Б.И. ГЕРАСИМОВ Доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, декан экономического факультета Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: ecodec@admin.tstu.ru	B.I. GERASIMOV Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: ecodec@admin.tstu.ru
М.Ю. СЕРЕГИН кандидат технических наук, доцент кафедры управления качеством и сертификации Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: musbat@yandex.ru	M.YU. SEREGIN Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Quality Management and Certification, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: musbat@yandex.ru
Е.С. АРУМОВА преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар E-mail: arumova.kubsu@mail.ru	E.S. ARUMOVA Lecturer, Department of State and Municipal Management, Kuban State University, Krasnodar E-mail: arumova.kubsu@mail.ru
Д.А. ГАСЫМОВ соискатель Сумгаитского государственного университета Азербайджанской Республики, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	D.A. GASYMOV Competitor, Sumgait State University of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
А.А. ГУСЕЙНОВА докторант Азербайджанского Государственного Экономического Университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	A.A. HUSEYNOVA Doctoral Student, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
А.П. ЕГОРШИН Доктор экономических наук, Профессор, Заведующий кафедрой менеджмента Нижегородского института менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород E-mail: nir@nimb.nnov.ru	A.P. EGORSHIN Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management Department, Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod E-mail: nir@nimb.nnov.ru

Т.В. МАРКЕЛОВА кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии труда и управления Нижегородского института менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород E-mail: nir@nimb.nnov.ru	T.V. MARKELOVA Candidate of Psychological Sciences, head of the Department of Psychology of Labor and Management Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod E-mail: nir@nimb.nnov.ru
М.В. ФИРСОВ доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и управления недвижимостью Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород E-mail: nir@nimb.nnov.ru	M.V. FIRSOV Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economic Analysis and Property Management, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction, Nizhny Novgorod E-mail: nir@nimb.nnov.ru
М.А. ИБРАГИМОВ кандидат экономических наук, доцент Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	M.A. IBRAGIMOV Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
А.О. МИХАЛЕВ аспирант кафедры государственного муниципального управления и экономической теории Рязанского государственного радиотехнического университета, г. Рязань E-mail: andrey2676@yandex.ru	A.O. MIKHALEV Postgraduate Student, Department of State Municipal Management and Economic Theory, Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan E-mail: andrey2676@yandex.ru
П.Г. РУСТАМОВ старший лаборант кафедры менеджмента Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	P.G. RUSTAMOV Senior Laboratory Assistant, Department of Management, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
Т.Ю. СИНЮК ассистент кафедры антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону E-mail: splawmet@mail.ru	T.YU. SINYUK Lecturer, Department of Crisis and Corporate Management, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don E-mail: splawmet@mail.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 5(11) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.05.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 14,07. Уч.-изд. л. 9,06.
Тираж 1000 экз.